

Правозащитный совет Санкт-Петербурга

В ЗАЩИТУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

Доклад
по общественному расследованию
разгона шествия
1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге

НОРМА

Санкт-Петербург
2019

УДК 342.7
ББК 67.400.7(2Рос)
В11

**В защиту человеческого достоинства: Доклад по общественному
В11 расследованию разгона шествия 1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге /**
под ред. В.В. Костюшева. – СПб.: Норма, 2019. – 196 с., ил.

ISBN 987–5–87857–289–7

УДК 342.7
ББК 67.400.7(2Рос)

© Костюшев В.В., 2019
© Правозащитный совет Санкт-Петербурга, 2019
© Норма, оформление, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ.	
СТАТУС И ЗАДАЧИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	7
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДОКЛАДА	11
РАЗДЕЛ 1.	
РАЗГОН ШЕСТВИЯ 1 МАЯ 2019 Г. В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	15
1.1. Организация и регламент шествия 1 мая 2019 г.	15
1.2. Превентивные действия полиции	20
1.3. Требования участников шествия: баннеры, плакаты, лозунги	22
1.4. Цензура баннеров, плакатов, лозунгов	26
1.5. Нарушение регламента шествия	32
1.6. Задержания участников до начала шествия	35
1.7. Задержания участников во время шествия	41
1.8. Остановка шествия на Невском проспекте. Попытка переговоров	56
1.9. Разгон шествия	57
1.10. Доставка задержанных участников в отделы полиции	58
1.11. Содержание задержанных в отделах полиции. Составление протоколов	63
1.12. Судебные процессы	72
РАЗДЕЛ 2.	
ОТКЛИКИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ.	
ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АКТИВИСТОВ	74
2.1. Отклики и судебные иски общественности к администрации и полиции города	74
2.2. Реакция представителей институтов власти	77
2.3. Преследование активистов после Первомая	78
ВЫВОДЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	82

ПРИЛОЖЕНИЯ	84
Приложение 1. Методические документы	84
Приложение 2. Интервью участников и организаторов шествия	86
Приложение 3. Документы общественного расследования	158
Приложение 4. Судебные процессы в связи с административными правонарушениями участников шествия 1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге	172
ИСТОЧНИКИ И ПУБЛИКАЦИИ	192

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие друзья, мы предлагаем вашему вниманию доклад Правозащитного совета Санкт-Петербурга, представляющий результаты общественного расследования события 1 мая 2019 г. Почему мы этим занялись? Произошедшее на первомайской демонстрации выбивалось из обычных взаимоотношений участников публичных акций, администрации города и правоохранительных органов. Почему шествие, согласованное с администрацией Санкт-Петербурга, было так жестко разогнано? Почему была разогнана только колонна оппозиции? На эти вопросы мы попытались ответить в предлагаемом докладе.

Анализируя проведение публичных мероприятий в Санкт-Петербурге за последние десять лет, можно сказать: вне зависимости от того, было мероприятие согласовано или нет, петербуржцы показывали высокую культуру взаимоотношений как между участниками мероприятия, так и по отношению к представителям властных институтов и сотрудникам правоохранительных органов. Попытки объявить участников публичных мероприятий «хулиганами», «provокаторами» несостоятельны, что доказывают все свидетельства, видео- и фотодокументы. Принципиально важно: шествие 1 мая было согласовано, и его участники вправе были ожидать от сотрудников правоохранительных органов поддержки общественного порядка.

1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге – после согласований маршрута и времени проведения шествия и утверждения его регламента – организаторы и участники были уверены в своей безопасности. То, что стало происходить до начала мероприятия, во время шествия и после его разгона, можно назвать провокацией со стороны именно тех, кто должен был обеспечивать порядок. Но и в этой напряженной обстановке люди, жители Петербурга, наши сограждане, не поддались на провокации и, несмотря на жесткие задержания, не позволили себе ни одного случая неподчинения требованиям сотрудников полиции.

Почему представители власти разогнали шествие? Мы указали в тексте доклада на нарушение норм международных и отечественных актов. Констатация этих нарушений, как и попытка власти говорить о «несанкционированном митинге» во время проведения санкционированного шествия, останется в истории. Были незаконными: и задержание граждан до начала шествия, и цензура плакатов, и выхватывание из рядов

демонстрантов участников шествия, скандирующих «неправильные» лозунги, и сам разгон шествия с протаскиванием задержанных головой по асфальту. Все действия правоохранительных органов проводились под запись видеокамер. Что заставило сотрудников правоохранительных органов нарушить регламент проведения мероприятия, а затем обвинить в административных нарушениях самих участников шествия? Судебные органы, как правило, также констатировали административные правонарушения демонстрантов. Нельзя же не доверять полицейским – они, мол, люди незаинтересованные. Важно, что отдельные судьи принимали по однотипным ситуациям решения в пользу задержанных.

По закону прекратить мероприятие могли либо сами организаторы, либо органы правопорядка. Но правоохранительные органы не могут принять решение самостоятельно, такое решение возможно по распоряжению органа исполнительной власти, отвечающего за согласование и проведение публичного мероприятия, – Комитета по законности, правопорядку и безопасности. Представители Комитета заявили, что не давали такого распоряжения. Мы уверены: решение не могло быть принято без распоряжения руководства города. Оказалось, что никто из представителей городской власти не принимает на себя ответственность за разгон шествия 1 мая.

В стране с тяжелой экономической ситуацией, когда снижается уровень жизни граждан, а реформы проваливаются одна за другой, когда выборы превратились в фарс и все больше людей выходит на улицу для заявления своего недовольства и несогласия с проводимой политикой по злободневным вопросам, власть вместо того, чтобы находить решение проблем в диалоге с населением, не хочет слышать голос общественности. Начавшись разогнанным Первомаем в Санкт-Петербурге, протестные акции продолжились в Москве и прошли по всей стране с выражением солидарности с москвичами. Выбирая силовой путь решения проблем, власть расписывается в слабости, в неумении общаться с людьми.

25 августа 2019 г.

Наталья Евдокимова,

*ответственный секретарь Правозащитного совета Санкт-Петербурга,
член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества
и правам человека, председатель Комиссии по общественному
расследованию разгона шествия 1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге*

ВВЕДЕНИЕ. СТАТУС И ЗАДАЧИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге во время шествия жителей Санкт-Петербурга по центральным улицам города подразделениями полиции и Росгвардии был проведен силовой разгон одной из колонн шествия с применением спецсредств, в результате чего были нарушены конституционные права граждан на свободу демонстраций.

Без правовых оснований задержано и доставлено в отделы полиции десятки людей: по данным ГУВД – 58 чел., по сведениям общественной организации «ОВД-Инфо» – 69 чел., – на которых были составлены протоколы о задержании и административном нарушении, значительная часть граждан была привлечена к административной ответственности в судебном порядке. Многим назначено наказание в виде административного штрафа, общественных работ, два человека – организаторы шествия А. Пивоваров и А. Шуршев – решением суда были арестованы на 10 суток. Неправовые действия полиции и администрации СПб – силовые задержания людей, судебные решения с обвинением в административных правонарушениях, как и сам факт разгона шествия 1 мая 2019 г., стали предметом общественного расследования с целью выяснения правовых оснований действий администрации города и причин данного события в политической жизни СПб.

Общественное наблюдение событий 1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге начато во время проведения согласованного с городскими властями публичного мероприятия (шествия по Лиговскому и Невскому проспектам) и продолжено Комиссией по общественному расследованию, созданной Правозащитным Советом Санкт-Петербурга 6 мая 2019 г. Комиссия рассматривала все факты, связанные с действиями государственных органов власти по привлечению граждан к административной ответственности в связи с участием в публичном мероприятии. Комиссия располагает убедительными доказательствами, что все сведения предоставлены ей людьми по их доброй воле, и граждане готовы публично это подтвердить. При сборе сведений Комиссия принимала свидетельства участников в письменном виде и в форме записей устных интервью, использовала материалы из интернета. Общий массив сведений составил более 50 интервью

участников событий, часть из которых включена в доклад, а также тысячи фотографий, многие часы видеоматериалов. Комиссия на основании данной информации подготовила настоящий доклад.

Комиссия в докладе дала ответы на поставленные вопросы: (1) Имели ли место факты нарушения общественного порядка участниками публичного мероприятия до начала сбора участников на Лиговском проспекте, а также до начала движения колонны и в ходе шествия? (2) Какова роль правоохранительных органов и органов исполнительной власти города в нарушении прав граждан, имевших место 1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге? Комиссия констатирует, что фундаментальное конституционное право на свободу мирных собраний может быть ограничено только Конституцией РФ и федеральными законами. «Общие принципы права, свойственные цивилизованным нациям» (п. «с» ст. 38 Статута Международного Суда ООН) позволяют гражданам России любую деятельность, не запрещенную Конституцией РФ и федеральными законами. Цели, задачи и результаты работы Комиссии находятся в рамках указанных правовых возможностей. Комиссия в своей деятельности реализует функцию общественного контроля, который вправе осуществлять все граждане страны по отношению к органам власти и их представителям. Задача Комиссии – получить информацию о событиях 1 мая 2019 г. и определить свою позицию относительно хода и характера этих событий, их причин и последствий.

Мы, члены Комиссии, взяли на себя инициативу по ее созданию и приняли на себя ответственность за ее работу. В данном Докладе мы сообщаем о результатах проделанной работы и выводах, осознавая свою ответственность перед российским обществом. Мы убеждены в необходимости объективного информирования общества о событиях 1 мая 2019 г. и о действиях власти, связанных с этими событиями. Общественное расследование носит публичный характер, методы, процесс и результаты расследования открыты, представляются общественности, публикуются в СМИ.

Расследование связано с пониманием человеческого достоинства и гражданских прав, в защиту которых горожане вышли на шествие 1 мая 2019 г., а также с пониманием оскорбления, нанесенного людям противоправными действиями представителей администрации города по разгону шествия и задержаниям граждан, заявивших о несогласии с действиями власти. Мы исходим из понимания необходимости защиты достоинства людей и определения ответственности администрации и правоохрани-

нительных органов – на федеральном и городском уровнях – за нарушение конституционных прав граждан.

Расследование основано на опыте общественных расследований, проведенных в Российской Федерации (Доклад Комиссии «Круглого стола 12 декабря» по общественному расследованию событий 6 мая 2012 г. на Болотной площади) и в других странах, многих журналистских расследований, правозащитной деятельности.

В общественном расследовании учитывались результаты научных исследований в области политологии и политической социологии – в рамках методологии наблюдающего участия, событийного и ситуационного анализа, известных в социологии общественных движений, в современных социологических исследованиях политического и социального протеста. Использованы методы сбора и анализа информации: фокусированное интервью, анализ документов, связанных с подготовкой и проведением шествия; визуальный анализ фото- и видеодокументов шествия и наблюдение судебных процессов, анализ требований участников, представленных в плакатах и лозунгах, анализ откликов представителей власти и общественности на разгон шествия, хронометрический анализ шествия, наблюдение попыток переговоров организаторов шествия с представителями власти, наблюдение судебных процессов над организаторами и участниками шествия, проведение фокус-группы; экспертные опросы, анализ интернет-материалов.

Для общественного расследования событий 1 мая 2019 г. Правозащитным советом 6 мая 2019 г. была создана комиссия в составе Н. Евдокимовой (ответственный секретарь Правозащитного совета Санкт-Петербурга, председатель комиссии), Б. Вишневого, В. Залесского, Т. Дорутиной, М. Камакина, В. Костюшева, Л. Крикуна, Е. Литвиновой, Г. Михнова-Войтенко, Ю. Нестерова. Члены комиссии проводили изучение событий 1 мая 2019 г., результаты обсуждались на заседаниях комиссии и на публичных городских слушаниях материалов расследования в общественных организациях Санкт-Петербурга.

Авторский коллектив доклада: В. Костюшев (отв. редактор), Т. Дорутина, В. Залесский, Н. Евдокимова, Л. Крикун, М. Макаревич. Авторы доклада благодарят за консультации при организации и проведении расследования и подготовке доклада А. Александрова, А. Бруссер, Ю. Вдовина, О. Вистунову, Б. Вишневого, С. Воробьева, Д. Дубровского, Д. Идрисова,

И. Кучеренко, А. Крылова, Ю. Нестерова, Э. Полякову, А. Разумова, Л. Романкова, Н. Рыбакова, А. Сергеева, О. Смирнову, А. Толмачева, А. Шишлова и многих других гражданских активистов, участвовавших в обсуждениях, а также общественные организации города, помогавшие в организации и проведении публичных слушаний материалов расследования: Международной коллегии адвокатов Санкт-Петербурга, Интерьерному театру Санкт-Петербурга, общественной организации «Открытое пространство», общественному музею Галины Васильевны Старовойтовой.

Особая благодарность за личные интервью по поводу событий 1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге участникам и организаторам шествия: А. Александрову, Н. Бариновой, Е. Батожку, В. Беспалову, А. Бутурлиной, Д. Васильеву, А. Владимирову, А. Глазкову, С. Грачеву, П. Иванкину, Г. Кудрявцеву, В. Кунину, М. Макарову, Р. Можарову, Е. Мусину, С. Нартаховой, О. Насонову, Д. Негодину, О. Перетрухину, М. Резнику, Р. Самойлову, В. Сафонову, А. Сергееву, И. Сергиенко, И. Сиялову, К. Стрельцову, П. Трофимову, С. Уткиной, Т. Хаджибекову, А. Хантимирову, К. Черемных, М. Шишкиной, А. Шуршеву.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДОКЛАДА

В докладе на основе материалов, касающихся организации и проведения шествия 1 мая 2019 г., рассматривается событие – силовой разгон одной из колонн шествия, анализируются конкретные ситуации, связанные с событием, а также более 100 эпизодов в рамках каждой ситуации. Все выделенные ситуации связаны с взаимодействием граждан с органами исполнительной власти и правопорядка: превентивными действиями полиции накануне 1 мая, цензурой плакатов при сборе участников шествия, задержаниями участников при сборе и во время шествия, доставкой задержанных в отделы полиции, содержанием граждан в отделах полиции, составлением протоколов о задержаниях административных правонарушений и т. п., судебными процессами и судебными решениями по поводу административных правонарушений, якобы совершенных участниками шествия, заявлениями организаторов шествия в прокуратуру и вышестоящие судебные органы, откликами общественности на разгон шествия и задержания участников и др.

По мнению комиссии Правозащитного совета, данное событие – разгон шествия 1 мая 2019 г. – и связанные с ним ситуации являются результатом противоправных действий администрации и органов правопорядка Санкт-Петербурга, нарушивших права граждан на свободу мирных собраний, гарантированных ст. 31 Конституции Российской Федерации: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование».

Действия сотрудников правоохранительных органов, выполнявших 1 мая 2019 г. задержания участников шествия, также нарушают положения ч. 8 ст. 18 Закона РФ «О полиции» («Превышение сотрудником полиции полномочий при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации»), ст. 5.38. КоАП РФ («Воспрепятствование организации или проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, проводимых в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо участию в них»), ст. 149 УК РФ («Незаконное воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них либо принуждение

к участию в них, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения либо с применением насилия или с угрозой его применения»).

При этом комиссия Правозащитного совета констатирует, что действия организаторов и участников шествия 1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге полностью соответствовали правовым нормам проведения публичных мероприятий, подтвердили высокую политическую и гражданскую культуру, свойственную петербуржцам.

Уполномоченный по правам человека в СПб А.В. Шишлов в заявлении 1 мая 2019 г., сделанном сразу после разгона шествия, подчеркнул: «В ходе мирного шествия были произведены задержания его участников. Несколько человек при задержании получили травмы. Среди задержанных были журналисты, депутат Законодательного Собрания СПб. По многочисленным свидетельствам, задержания с применением силы проводились безосновательно и без предупреждения, не были вызваны нарушением общественного порядка или невыполнением законных требований сотрудников полиции. В результате согласованное первомайское шествие фактически было разогнано. Расцениваю беспрецедентный разгон согласованного первомайского шествия и жесткие задержания его участников как грубое нарушение прав человека, гарантированных Конституцией России. Такие действия накануне начала избирательных кампаний по выборам губернатора Санкт-Петербурга и депутатов муниципальных советов неизбежно вызывают вопросы о способности и желании власти слушать и уважать мнение жителей города, о готовности к диалогу. Надеюсь, что из случившегося будут сделаны правильные выводы, направленные на обеспечение конституционных прав граждан».

В докладе анализируются конкретные ситуации, связанные с разгоном шествия 1 мая 2019 г., а именно: (1) организация шествия – уведомления и регламент шествия; (2) превентивные действия полиции в отношении потенциально активных участников шествия; (3) использование участниками шествия баннеров, плакатов, лозунгов; (4) цензура в отношении баннеров, плакатов, лозунгов; (5) нарушение регламента шествия – задержка начала движения третьей колонны шествия; (6) задержания во время сбора участников шествия; (7) задержания граждан при движении и разгоне шествия на Невском проспекте; (8) заявление администрации и полиции города о «несанкционированном митинге» во вре-

мя «согласованного шествия», ставшее поводом для задержаний и судебных решений; (9) остановка движения третьей колонны на Невском проспекте; (10) попытки переговоров организаторов шествия с представителями администрации и полиции СПб; (11) разгон шествия; (12) доставка задержанных участников шествия в отделы полиции; (13) содержание задержанных в отделах полиции, составление протоколов о задержании и административном нарушении; (14) судебные процессы – отказ судей от вызова свидетелей, изучения видеодокументов, неправовые решения о привлечении к административной ответственности; (15) судебные процессы – решения о прекращении рассмотрения дел об административных нарушениях и привлечении к административной ответственности в связи с отсутствием состава или события правонарушения; (16) рассмотрение судами апелляционных жалоб задержанных; (17) реагирование институтов власти на разгон шествия и задержания (отклики в СМИ, ответы на официальные обращения); (18) отклики общественности; (19) протестные акции участников шествия 1 мая после 1 мая 2019 г.; (20) преследования участников событий 1 мая после 1 мая 2019 г.; (21) судебные иски общественности к администрации и полиции города. В докладе использованы материалы, связанные с пониманием событий 1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге: отчет Уполномоченного по правам человека в СПб А.В. Шишлова, официальные документы, обращения депутатов Законодательного Собрания СПб, материалы по судебным делам, обращения, выступления и ходатайства адвокатов, аналитические и информационные публикации в СМИ, интервью с участниками шествия, фото- и видеодокументы и др.

Общественное расследование позволило комиссии сформулировать выводы по поводу разгона шествия 1 мая 2019 г., задержаний и судебного преследования его участников.

Комиссия констатирует, что организаторы и участники шествия 1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге показали при подготовке и проведении первомайского шествия высокую гражданскую и политическую культуру, свойственную общественности города. Многие участники шествия были незаконно задержаны, шествие разогнано органами правопорядка силовыми методами по распоряжению, как позволяют предполагать данные расследования, представителей администрации и врио губернатора города А.Д. Беглова.

Ответственность за незаконный разгон шествия 1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге и противоправные задержания участников шествия несут конкретные представители администрации СПб и лично врио губернатора города А.Д. Беглов. Ответственность за превышение должностных полномочий и неспособность обеспечения безопасности граждан на шествии 1 мая несут представители правоохранительных органов.

Комиссия сформулировала также предложения институтам законодательной, исполнительной и судебной власти, связанные с организацией и проведением публичных мероприятий и обеспечением безопасности граждан на публичных мероприятиях.

РАЗДЕЛ 1. РАЗГОН ШЕСТВИЯ

1 МАЯ 2019 Г. В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

1.1. Организация и регламент шествия 1 мая 2019 г.

В Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности Санкт-Петербурга поступили уведомления о проведении 1 мая 2019 г. шествий, участники которых были объединены в одну колонну, а именно: «шествие с целью публичного выражения общественного мнения в электоральной сфере, сферах градозащиты, экологии, социальной защиты, науки, культуры и образования» (организаторы – Шишкина М.А., Тихонова Н.Г., Резник М.Л., Пивоваров А.С., Шуршев А.О., Швец П.О., Максимов С.В., Цветков Н.В., Черемных К.В.); «шествие с целью провозглашения требования обеспечить жителям Санкт-Петербурга честные и свободные выборы 8 сентября 2019 года» (организаторы – Гедеванишвили Т.Н., Бессеркский С.Г., Молодоженя В.И.); «шествие с целью демонстрации многообразия проблем в охране культурного наследия и по сохранению зеленого фонда Санкт-Петербурга, озвучивание требований граждан за развитие культуры и науки, по улучшению зеленого фонда Санкт-Петербурга и по улучшению городской среды» (организаторы – Врански К.Х., Сиялов И.В., Плюто А.Ю.).



Сбор участников шествия на Лиговском пр., 13/15

15 апреля 2019 г. в Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности администрации города поступило уведомление от группы граждан. Резник М.Л., Тихонова Н.Г., Шишкина М.А., Пивоваров А.С., Швец П.Е., Шуршев А.О., Максимов С.В., Цветкова Н.В., Черемных К.В. уведомляли администрацию о проведении 1 мая 2019 г. публичного мероприятия с целью публичного выражения общественного мнения в электоральной сфере, сферах градозащиты, экологии, социальной защиты граждан, науки, культуры и образования.

Заявители уведомили, что собираются провести шествие и митинг, предложили варианты маршрута и мест для митинга. Именно по этим маршрутам первомайские шествия проходили многие годы, на этих городских площадках ранее проводились митинги 1 мая. Вариант № 1: сбор участников – Лиговский пр., д. 3. Шествие по маршруту: Лиговский пр., Невский пр., Садовая ул., Марсово поле. Митинг на Марсовом поле между мемориальным комплексом и Миллионной ул.

Вариант № 2: сбор участников – Лиговский пр., д. 3. Шествие по маршруту: Лиговский пр., Невский пр., Большая Конюшенная ул., Конюшенная пл. Митинг на Конюшенной пл. Время мероприятия: 11:00–15:00. С 11:00 – сбор участников, с 12:00 – шествие, с 13:30 – митинг.

В ответ 17 апреля 2019 г. от Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности организаторы получили предложение провести мероприятие на территории Удельного парка с обоснованием, что 1 мая 2019 г. с 10:00 до 12:30 на Невском проспекте согласовано ранее заявленное публичное мероприятие Ленинградской федерации профсоюзов. В документе сообщалось, что «прохождение участников публичного мероприятия по заявленному маршруту повлечет за собой нарушение прав других лиц, не являющихся участниками заявленного публичного мероприятия, и приведет к созданию конфликтных ситуаций». Документ подписан председателем Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности О.И. Аришиной.

Проведение первомайской акции в Удельном парке организаторы колонны сочли неприемлемым, поскольку такой вариант не позволял реализовать цели публичного мероприятия. 19 апреля 2019 г. в Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности организаторы колонны направили дополнение. Учитывая время, выделенное Комитетом для прохождения других колонн, организаторы предложили скорректировать

первоначальную заявку по времени. Сбор участников в 11:30, с 12:30 – демонстрация, с 13:30 – начало митинга, в 14:30 – окончание мероприятия. Сбор участников предложен на Лиговском пр. Далее маршрут шествия: Лиговский пр., Невский пр., Садовая ул., Марсово поле. Однако и такой вариант Комитетом не был согласован.

Наконец, 22 апреля организаторы акции направили в Комитет еще одно дополнение, в котором уведомили Комитет о готовности скорректировать место и время публичного мероприятия. Новое место сбора участников акции – Лиговский пр., д. 13/15, маршрут шествия: Лиговский пр., Невский пр., Литейный пр., Литейный мост, ул. Академика Лебедева, ул. Комсомола, пл. Ленина. Митинг на пл. Ленина у Финляндского вокзала.

Дополнительно указаны транспортные средства, которые предполагается использовать во время мероприятия: в ходе шествия колонну должен сопровождать автомобиль со звукоусиливающими устройствами, на втором автомобиле должны быть доставлены сцена и аппаратура для митинга. Мы считаем, что указание транспортных средств в согласованной заявке – важная деталь при анализе ситуации 1 мая. Использование в шествии автомобилей было согласовано, но один автомобиль, который должен был сопровождать колонну, не пропустила ДПС (причину задержания автомобиля сотрудники ДПС Комиссии не пояснили). Причина недопуска к использованию в шествии и митинге второго автомобиля – передвижной сцены со звукоусиливающей аппаратурой для проведения митинга на пл. Ленина – также осталась неизвестной. Сцена для проведения митинга на пл. Ленина была – это был один из заблокированных автомобилей. Мотивов и действий, направленных на срыв шествия и митинга, Комиссия не выявила. Заявки, поданные 22 апреля организаторами колонны, были согласованы.

В отчете Уполномоченного по правам человека по наблюдению за шествием 1 мая отмечается: «Первоначально Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности Санкт-Петербурга (КВЗПБ) отказал ряду заявителей в согласовании публичных мероприятий. Так, организаторам шествия и митинга с целью “Требование обеспечить жителям Санкт-Петербурга честные и свободные выборы 8 сентября 2019 года” было предложено провести их в Удельном парке, организаторам шествия и митинга с целью “Празднование дня международной солидарности трудящихся” – в Полюстровском парке. Однако в результате переговоров

большинство шествий было согласовано по приемлемым для организаторов маршрутам». А. Шуршев 27 апреля также сообщил о согласовании шествия: «Нам согласовали шествие за честные выборы 1 мая. В 11:00 наша колонна собирается у Лиговского проспекта, 15. После этого мы пройдем по Невскому и Литейному и соберемся на площади у Финляндского вокзала. Шествие будет за честные выборы и против “Единой России”».

30 апреля портал «ЗакС.ру» анонсировал шествие («Первомай-2019: Кто, где, когда»): «Единороссы отправятся к Зимнему дворцу, коммунисты – к Исаакиевскому собору, а демократы – к памятнику Ленину. Шествие традиционно откроет колонна “Единой России”. Они начнут собираться в 10 утра у домов № 73–75 по Невскому проспекту. К этому времени главная петербургская магистраль уже будет перекрыта. По сообщению регионального УГИБДД, в 2019 г. Невский проспект закроют для транспорта аж с семи часов утра. В первых рядах пойдут члены исполкома петербургского отделения “Единой России” и секретарь отделения, спикер петербургского Законодательного Собрания Вячеслав Макаров, сообщили в партии. Обычно рядом с председателем городского парламента идет и градоначальник. В пресс-службе Смольного “ЗакС.ру” подтвердили, что участие врио губернатора Петербурга Александра Беглова “скорее всего” ожидается, но “формат уточняется”. При этом администрация города в устной форме предъявила организаторам требование не использовать в ходе шествия символику ЛГБТ».

Одной из претензий сотрудников полиции участникам шествия явилось якобы нарушение ими регламента публичного мероприятия. Однако на запрос Уполномоченного по правам человека в СПб о предоставлении текстов регламентов согласованных публичных мероприятий КВЗПБ ответил, что «сведения, предусмотренные ст. 2 Закона (Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее – Закон)), которые должны содержаться в регламентах публичных мероприятий, согласно пп. 3, 4, 7, 8 п. 3 ст. 7 в отношении всех согласованных публичных мероприятий, проводившихся 01.05.2019, содержались в уведомлениях о проведении публичных мероприятий, а также в ответах на уведомления о проведении публичных мероприятий» (письмо КВЗПБ № 01-27-4520/19-0-1 от 20.05.2019).

Такое утверждение представляется сомнительным, поскольку законодательство разделяет понятия «регламент» и «уведомление».

В регламенте не предполагается наличие всей информации, которая должна содержаться в уведомлении о мероприятии. Согласно ст. 2 Закона, «регламент проведения публичного мероприятия – документ, содержащий повременное расписание (почасовой план) основных этапов проведения публичного мероприятия с указанием лиц, ответственных за проведение каждого этапа, а в случае, если публичное мероприятие будет проводиться с использованием транспортных средств, информацию об использовании транспортных средств». Следовательно, утверждение, что в регламенте должны содержаться сведения, предусмотренные п. 3 ст. 7 Федерального закона № 54-ФЗ, не основано на требованиях действующего законодательства.

Нужно учитывать, что, согласно п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях», воспрепятствование участию в публичном мероприятии заключается в создании вопреки требованиям закона препятствий для реализации конституционного права на проведение публичных мероприятий и может состоять, например, в запрещении прохода гражданина к месту проведения публичного мероприятия путем незаконного создания заслонов, ограждений, а также в недопущении выражения участником мероприятия своего мнения способом, не нарушающим общественного порядка и регламента проведения публичного мероприятия.

Кроме того, в ряде случаев сотрудники полиции не пропускали для использования в шествии плакаты, не соответствующие, по их личному мнению, целям мероприятия, установленным в его регламенте. Вместе с тем, согласно п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях», участники публичного мероприятия не должны нарушать общественный порядок и регламент (маршрут следования, этапы, время), при этом законодательство не содержит требования о том, что используемые в ходе публичного мероприятия лозунги, содержание средств агитации должны соответствовать целям публичного мероприятия.

Только организаторы публичного мероприятия могут установить, соответствует ли содержание плакатов, лозунгов его целям или противоречат им, поскольку иное предполагало бы неограниченное усмотрение в этом вопросе государственных органов власти, которое в некоторых случаях может ограничивать конституционное право на свободу мирных собраний. Таким образом, проверка лозунгов и плакатов на соответствие целям мероприятия является созданием вопреки требованиям закона препятствий для реализации конституционного права на проведение публичных мероприятий.

1.2. Превентивные действия полиции

Правовые основания профилактических действий органов правопорядка представлены в Федеральном законе «О полиции». Согласно п. 4 ч. 1 ст. 12 закона «О полиции», на полицию возлагается выявление лиц, имеющих намерение совершить преступление, и необходимость проводить с ними индивидуальную профилактическую работу. Информации о выявлении лиц, имеющих намерение совершить правонарушение во время проведения публичных мероприятий, в законе не содержится.

5 мая М. Карпенко в «Новой газете» констатировала: «Внимание к потенциальным участникам первомайского шествия полицейские проявили задолго до начала самой демонстрации. Четверых активистов “Открытой России” и “Весны” силовики встретили рано утром 1 мая около их домов и отвезли в полицию – составить протоколы за участие в акциях, прошедших несколько месяцев назад. Около офиса организации “Ребра Евы” забрали шестерых феминисток, которые также собирались участвовать в шествии».

В рамках проведенного общественного расследования были описаны случаи превентивных действий. Накануне 1 мая пользователи интернета сообщали: «Ко мне пришли из полиции», «Звонят в дверь», «Ломятся, не открываю». Опишем эпизоды.

Эпизод № 1. Д. Апахончич, 29 апреля: «К нам ломятся менты. В квартиру, где мы живем и адрес которой мы никому не говорили. Сказали, что пришли по наводке, потребовали открыть, сказала, что не буду, спросили, кто я и прописана ли там, сказала, что не буду с ними говорить без ордера, они полчаса подолбились и вроде ушли. Буду держать в курсе».

Эпизод № 2. Е. Литвинова, 30 апреля: «Сейчас пришел дядька из Уголовного розыска Приморского района (так он сообщил через дверь).

Ломится. Я не открываю. Утверждает, что мне “лучше сидеть дома”. Пыталась ему объяснить, что собираюсь участвовать в согласованном марше. Видимо, не понимает разницу между согласованной и несогласованной акцией. Вообще плохо понимает, что ему говорят. Спросила: какое у него образование? Отвечает: никакого. Оно и видно. Без ордера на обыск не открою», «Думаю, что это было “предупреждение”. С этими “предупреждениями” они ходят к активистам накануне массовых акций, несогласованных. Но в этот раз акция согласована. Мы идем в колонне, где много участников, много организаций. Главные темы нашего марша: “Свободному городу – свободные выборы”, “Петербург против Единой России”. Полицейский сообщил, что он из уголовного розыска, что я известна своими противоправными действиями. Спросила: какими? Участие в несогласованных акциях. У меня было два административных штрафа по 20.2 часть 5, но обычно я участвую в одиночных пикетах, не требующих согласования. Сотрудник уголовного розыска звонил, стучал кулаком в дверь, жаловался на меня своему начальству, пытался вытащить на лестничную площадку соседей для составления какого-то протокола. Я не открыла, соседи тоже не открыли. Сейчас на лестничной площадке никого не вижу. Надеюсь, он ушел. Важно, чтобы утром я смогла нормально выйти из дома». И утром 1 мая: «Опять звонки и стук в дверь. Не открываю».

Эпизод № 3. Р. Самойлов, утро 1 мая: «Задержан из общаги, с формулировкой для составления протокола об АП о фаерах, задерживали 2 сотрудника в гражданке и 3 в форме, куда везут – неизвестно, с 07:45 катают по городу <...>, продолжаю сидеть в микроавтобусе. В 10:21 подъехал к 28-му ОП, но пока не выводят. 10:55 завели в отдел».

Эпизод № 4. С. Уткина: «Перед первомайской демонстрацией. Расскажу о своем превентивном задержании. Около 10 утра я вышла из дома и сделала ровно три шага к остановке. Когда на меня налетели несколько человек с криками “Светланаанатольевна, давайте проедем в отдел!”, я решила, что произвела шествие по ранее намеченному маршруту и охранители права предупреждают меня об этом. Их было пять человек. <...> Сели в раздолбанную, но большую машину. <...> – Задерживаем по КУСПу, везем в 1-й отдел».

Эпизод № 5. П. Чупрунов, утро 1 мая: «Подошел к ребята у Литейного пр., 63, они шли домой. Их задержали. Включил камеру. Спросил у ребят: зачем стоят. Не знают. Сотрудники полиции начали изымать насильно

у меня паспорт. Изъяли. Без причины. Основание: задержан, потому что снимал сотрудника полиции на камеру. Еду в отдел полиции».

Эпизод № 6. И. Ткаченко, 30 апреля: «Только что позвонил районный участковый и сообщил, что сейчас подъедет по адресу моей регистрации, чтоб вручить мне “предупреждение об участии в митингах”. Становится интересно. 64-й отдел, на всякий случай. Я в общаге живу. Договорились по телефону встретиться на нейтральной территории, где я эту расписку (о том, что знаю об ответственности за нарушение 54 ФЗ) дал, он написал, что я молодец, и разошлись на этом».

Эпизод № 7. Г. Кудрявцев, 15 мая: «1 мая в 10:00 я был задержан двумя сотрудниками центра “Э” при поддержке двух сотрудников ППС. Они поджидали меня в автомобиле без опознавательных знаков у подъезда моего дома. При выходе из дома я сел в вызванное мной ранее такси, из которого меня и попросили выйти и пересесть в автомобиль к сотрудникам. После того как я оказался в автомобиле с сотрудниками, они отобрали у меня паспорт и мой мобильный телефон. Далее они ездили по городу в течение двух часов, периодически делая остановки (АЗС, Макдоналдс, парковки). Спустя два часа они все-таки доставили меня в 78-й ОП в 12:00. Сотрудники 78-го ОП провели опрос по событиям 10.03.2019 и вручили мне повестку в 78-й ОП на 29 мая».

Целью визитов полицейских домой к активистам и задержаний возможных участников шествия до его начала является явное препятствие осуществлению права граждан на свободу собраний, предусмотренного Конституцией РФ (ст. 31).

1.3. Требования участников шествия: баннеры, плакаты, лозунги

В заявке на шествие «было четко сформулировано, что его цель, – пишет М. Карпенко, – выразить общественное мнение в электоральной сфере, сферах градозащиты, экологии, социальной защиты, науки, культуры и образования». «В законодательстве нет нормы, которая позволяла бы сотрудникам полиции или чиновникам определять, соответствуют лозунги целям массового мероприятия или не соответствуют», – говорит адвокат Сергей Голубок. Нет там ничего и о том, что отступление от заявленной цели мероприятия – нарушение порядка его проведения. Организаторы акции сами решают, что соответствует их целям, а сотрудники поли-



Один из плакатов на шествии 1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге

ции должны следить, чтобы на мероприятии не было незаконной пропаганды – нацизма, например. «Вмешательство властей в содержание высказываний демонстрантов – это чистая и неприкрытая цензура, – говорит адвокат. – Более того, процедура согласования публичных акций органами власти касается только места и времени их проведения. Тему мероприятий власти не согласовывают. Они принимают ее к сведению, чтобы развести в пространстве противоборствующих демонстрантов и исключить столкновения» («Новая газета», 05.05.2019). В Отчете Уполномоченного по правам человека отмечено: «Во время ожидания граждане начали разворачивать средства наглядной агитации, в том числе баннеры и плакаты следующего содержания: “Петербургу – справедливые выборы!”, “Наш город – нам решать!”, “Сменяемость власти!”, “Выборы Губернатора 2019. Будьте реалистами – требуйте невозможного!”, “Попробуем без фальсификаций!”, “Нет! Свободный Интернет!”, “Молчать хватит бояться!”, “Хочу жить в России будущего, а не в России сказочного...”, “Платон – это повышение цен и грабеж народа!”, “Сохраним Пулковскую обсерваторию!” и др.».

Приведем список баннеров и плакатов на шествии 1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге: «Свободному Петербургу – свободные выборы!», «Нет! Свободный Интернет!» Скандировали лозунги: «Это наш город!», «Россия будет свободной!». Когда сотрудники полиции запретили скандировать лозунги ожидавшей начало движения колонны, обосновывая задержку начала движения задержкой других колонн, участники скандировали: «Пропускай!», «Прогресс не остановить!», «Мы хотим идти!». После первых задержаний скандировали: «Свободу узникам Первого мая!», «Отпускай!», «Полиция с народом!», «Долой полицейское государство!». Скандировали «Раз, два, три – Путин уходи!», «Путин – вор!», «Соблюдайте наш закон!», «Оп, давай, давай – давай! Выдвигайся, побеждай!», «Хватит врать и воровать!», «Европейскому городу – свободные выборы!», «Европейскому городу – честные выборы!», «Единая Россия – партия воров!», «Россия без Путина, Питер без Беглова!», «Один за всех – все за одного!», «Свободу политзаключенным!», «Свободу задержанным!», «Свободу собраниям всегда и везде!», «Жулики и воры – пять минут на сборы!», «К люстрации!». В ходе задержаний: «Полиция – позор Петербурга!» Баннеры и плакаты: «За честные выборы!», «Петербург за честные выборы!», «Голосую по-умному!», «Украина смогла – сможем и мы!», «Не верь,

не бойся, протестуй!», «Петербургу – справедливые выборы!», «Платон – это повышение цен и грабеж народа!», «Наш город – нам решать!», «Свободному Петербургу – честные выборы!», «Эй, бакланы, кыш от нашего СКК!», «Сквер СКК – ДА!», «Сохраним Пулковскую обсерваторию!», «Остановите уничтожение Пулково!», «Требуем защитить Пулковскую обсерваторию!», «Чистый Петербург! Чистый Шиес! Чистый Север!», «Шиес и Петербург вместе за РСО!», «Защитная зона обсерватории – не место для застройки!», «Нет мусоросжиганию и заводам в Левашово!», «Русский север – не помойка!», «Наблюдатели Петербурга за честные и свободные выборы!», «Нас будет много!», «Эти вбросы-карусели вам еще не надоели?», «Хочешь честные выборы – спроси меня как?», «Жители Светлановского за свободные выборы!», «Сменяемость власти!», «Долой ЕдРоссовские фильтры!», «За честные выборы!», «Выборы Губернатора 2019. Будьте реалистами – требуйте невозможного!», «Попробуем без фальсификаций!», «Верим Гауссу!», «Нет! Свободный Интернет!», «Молчать хватит бояться!», «Хочу жить в России будущего, а не в России сказочного...» и др. На некоторых участниках шествия были также надеты футболки с надписями «Надоел», «Он нам не царь».

В рамках общественного расследования описаны и проанализированы плакаты, баннеры и лозунги граждан на шествии 1 мая 2019 г. Третья колонна состояла из нескольких групп: впереди группа с главным (на всю ширину улицы) баннером «Петербург против ЕДРА», следующая группа держала баннер «Свободному Петербургу свободные выборы», далее группа «Объединение перевозчиков России» с плакатами «Хватит врать, воровать, воевать», «Мы платим налоги! Где наши дороги?». Были также плакаты «Наблюдатели Петербурга за честные и свободные выборы! За свободную Россию!», две последние группы колонны «Зеленой коалиции Петербурга» с плакатами «Защитим зеленые территории», «Нет мусоросжиганию и заводам в Левашово». Кроме баннеров, в колонне были и плакаты меньших размеров: «Недоверие президенту», «Наш город – нам решать!», «Муниципальный фильтр – издевательство над избирателями и кандидатами», «Люди вместе! Мусор отдельно», «Поморье – не помойка», «Муринский парк наш».

Начало шествия третьей колонны было задержано полицией на 40 минут (при устном объяснении говорилось о задержке движения второй колонны). Задержания участников колонны начались до начала

движения колонны. Причиной задержаний были, в частности, скандирование лозунгов «Путин – вор», «Россия без Путина, Питер без Беглова». Задерживались участники шествия без видимых причин. Во время шествия скандировались лозунги «Это наш город», «Путин – вор», «Путин, лыжи, Магадан» и др. При остановке колонны на Невском проспекте у станции метро «Маяковская» скандировались лозунги – в связи с задержаниями людей – «Свободу людям, и мы пойдем», «Отпускаем и пойдем». Закончилась остановка колонны жестокими задержаниями и разгоном шествия.

Как следует из российского законодательства, в РФ запрещены только такие публичные высказывания, плакаты и т. п., которые содержат призывы к насилию, дискриминации людей по расовому признаку и т. п. и возбуждают социальную, национальную или религиозную ненависть и вражду (ст. 29 Конституции РФ). Содержание критических высказываний в отношении органов власти, как в любой демократической стране, допустимо. Представленные на шествии в третьей колонне плакаты и произносившиеся лозунги не могут считаться запрещенными. Тем не менее представители органов правопорядка руководствовались не законом, а подчинялись указаниям чиновников.

Комиссия подчеркивает, что сотрудники правоохранительных органов задерживали участников шествия в нарушение п. 2 ст. 29 Конституция РФ («Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них»). При этом, что существенно, ни в одном протоколе, составленном в полиции в качестве причины задержания, не указывалось содержание плакатов или лозунгов.

1.4. Цензура баннеров, плакатов, лозунгов

В отчете Уполномоченного по правам человека в СПб описана ситуация перед началом шествия: «1 мая в 10:30 в месте сбора участников шествий на Лиговском проспекте находились представители полиции, Росгвардии, члены Народной дружины Санкт-Петербурга. Наблюдатели отметили присутствие необычно большого (для согласованного публичного мероприятия) количества сотрудников и транспортных средств правоохранительных органов, уборочной техники. Проход осуществлялся через рамки металлоискателей после досмотра вещей и средств наглядной агитации».

Уполномоченный по правам человека А. Шишлов в заявлении 1 мая 2019 г. по поводу разгона шествия констатировал: «Перед началом пу-



Плакаты, не пропущенные цензурой на шествие 1 мая 2019 г.

бличного мероприятия под предлогом якобы несоответствия его целям изымались отдельные плакаты, лозунги и флаги, а участники, не соглашавшиеся их отдать, не пропускались на шествие». М. Карпенко описывала: «На Лиговском проспекте – там с 10:30 до 11:30 собиралась “протестная” колонна – установили рамки металлоискателей. Всех демонстрантов (не только оппозиционеров) пропускали через них по одному. Полицейские проверяли содержание плакатов и сами решали, с какими шествовать можно, а с какими – нет. Плакаты, в которых упоминались врио губернатора Александр Беглов и Владимир Путин, тут же изымали».

Борис Вишневский 6 мая в «Новой газете» отметил: «Крайне важен тот факт, что ни полиция, ни администрация в принципе не наделены правом фильтровать плакаты, лозунги, флаги и транспаранты, которые граждане приносят на шествие или митинг. В федеральном законе о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях обозначены права представителей полиции и представителей администрации на публичных акциях. И среди них нет ни одного пункта, позволяющего им оценивать наглядную агитацию и решать, что пропускать, а что нет, что “соответствует тематике акции”, а что “не соответствует”. Это дело организаторов публичной акции, но не полиции и Смольного. Более того, например, в заявке “Яблока” специально было написано: на шествии допускается ЛЮБАЯ символика, не запрещенная законодательством России. Это значит – допускается и агитация против Путина, и против Беглова, и за смену власти, и символика ЛГБТ, потому что все это в России пока еще не запрещено. Тем не менее все попытки объяснить это полиции наталкивались на глухую стену. Большую часть таких плакатов пронести все же удалось – на разных рамках контроль был разным и не везде таким жестким. Но впоследствии это обернулось новым беззаконием со стороны полиции и Росгвардии – и массовыми задержаниями». В отчете Уполномоченного по правам человека также описаны факты цензуры и изъятия отдельных плакатов: «Отдельные плакаты и баннеры с критикой власти, некоторые флаги (в том числе с символикой движения “Другая Россия”) изымались под предлогом несоответствия заявленным организаторами шествия целям, а граждане, отказывающиеся их отдать, не допускались к участию в публичных мероприятиях».

По свидетельству А. Сергеева, координатора «Альянса гетеросексуалов и ЛГБТ за равноправие», активисты ЛГБТ принесли на шествие

несколько плакатов правозащитной тематики. «К сожалению, все они, порядка двадцати пяти штук, не были допущены через “рамки” сотрудника полиции. Это тема, посвященная выборам, главная в колонне “Яблока”. Активное и пассивное избирательное право – фундаментальные права гражданина, закрепленные в Конституции РФ. Среди участников Альянса есть члены партии “Яблоко” и других общественно-политических объединений, в том числе кандидаты в муниципальные депутаты и потенциальный кандидат в губернаторы Петербурга. У нас было 7 плакатов с деревянными держателями: “Да”, “В”, “Ы”, “Б”, “О”, “Р”, “У!”, большой баннер “Все на выборы!”, отдельные плакаты: “Ориентация и Беглов – не выбор!” и др. Всего 11 плакатов».

Эпизод № 1 (8). «Все не пропущены, притом что организаторы и распорядители колонны, указанные в уведомлении, подходили к полиции и просили пропустить плакаты. Подходил и депутат ЗакСа Борис Вишневский, но сотрудники полиции говорили что-то про “указание высшего начальства”, которое они не могут нарушить».

Эпизод № 2 (9). «Вторая тема, о которой мы считаем преступным молчать, – это преследование ЛГБТ-граждан в Чечне, похищения, пытки и внесудебные казни, в которых замешаны представители государства. Это плакаты “Десятки пострадавших и убитых геев в Чечне”, “Требуем суда над убийцами ЛГБТ-граждан в Чечне!”, “Остановите массовые пытки и убийства ЛГБТ-граждан России в Чечне!” и др., всего 5 плакатов. Ни один из плакатов не был допущен через “рамки”».

Эпизод № 3 (10). «Третья тема – это свобода собраний, которая особенно нарушается в отношении ЛГБТ-граждан. Давление представителей профильного комитета Смольного на организаторов колонн: “Чтобы никаких гомосексуалистов с флагами не было, а то мы вам не согласуем колонну”, и цензура на митинге лишний раз подтвердили, что, по мнению властей, у нас в стране есть люди первого и второго сорта. У нас было несколько плакатов “Не БОЙСЯ!”, призывающих ЛГБТ-людей бороться за свои права, выходя на мирные акции, плакат “Я пришел заявить о своих правах!”, баннер “#ПервомайДляВсех!”, а также несколько плакатов на другие темы – например, “Мир, труд, радуга” и “Иисус любит ЛГБТ!” священника Александра Хмелева. Всего 8 плакатов».

Эпизод № 4 (11). «Кроме этого, были не допущены ряд флагов. Это радужные флаги, флаг движения “Альянс гетеросексуалов и ЛГБТ

за равноправие”, КВИР-флаг. При этом флаги были прописаны в заявке “Яблока”, как и другая символика, не запрещенная в РФ. Со второго раза мне удалось на Ковенском переулке пронести бисексуальный флаг».

«Для нас сам факт цензуры с “рамками” стал неожиданностью. Никогда прежде эта “московская” постыдная практика в Петербурге не применялась на шествиях, хотя первые тревожные звонки начали поступать при досмотре в новом гайд-парке на пл. Ленина».

Эпизод № 5 (12). «Мы пытались проходить через два разных пункта досмотра. Первый располагался на Озерном переулке, второй – на соседнем Ковенском переулке, оба рядом с Лиговским проспектом. Якобы были запрещены любые плакаты с “радугой”, любым упоминанием ЛГБТ или символики. Например, один трансгендерный участник пытался пройти с плакатом “Я пришел заявить о своих правах!”, внизу которого были изображены значки трансгендерного движения. Ему предлагалось оторвать нижнюю часть плаката, после чего плакат потерял бы свою смысловую нагрузку. На баннере “#ПервомайДляВсех!” я, перед тем как попробовать пройти через второй пункт досмотра на Ковенском переулке, заклеил цветным скотчем маленький радужный флажок, изображенный сбоку баннера. Представитель полиции скотч отклеил и, увидев радужный прямоугольник размером меньше ладони, проход с ним запретил».

Эпизод № 6 (13). «Сотрудники полиции при досмотре не представлялись. Как и люди, с которыми они советовались по допуску плакатов, если были сомнения. У первого пункта досмотра на Озерном это был какой-то человек в штатском, который отказывался представляться или указывать причины недопуска плакатов нам или организаторам колонны. На пункте прохода со стороны Ковенского переулка это был какой-то старший офицер в форме. Я слышал, как один сотрудник говорил другому, понизив голос, что “гомосексуалистов на акции быть не должно”», – подчеркивает Алексей Сергеев.

Эпизод № 7 (14). «Знаю, что несколько плакатов запретили представителям Либертарианской партии / «Чайного клуба». Плакаты были, если не ошибаюсь, о снижении роли государства в экономике и против цензуры. В результате ребята отказались участвовать в цензурируемом шествии без плакатов, чем было ограничено их право на свободу собраний. Тексты были безобиднее ряда допущенных плакатов и баннеров, что еще раз подтверждало некоторую произвольность цензуры».

Эпизод № 8 (15). «Были переговоры и спор о баннере впереди, где стояла колонна “Открытой России” и др. Но цензура для ЛГБТ-граждан была зашкаливающей. В общей сложности у нашей группы были не допущены более двадцати плакатов и баннеров – практически все, которые мы подготовили к данному публичному мероприятию. Один или два человека, которым удалось пронести плакаты “легально”, прошли через “рамки” еще до нас. У них был либо трансгендерный флаг, видимо неизвестный полиции, либо плакат, где тема ЛГБТ явно не фигурировала».

Эпизод № 9 (16). «Еще несколько плакатов и флагов были пронесены в обход цензуры: либо посредством прохода двух участников со стороны улицы Некрасова, где контроль, по сути, отсутствовал, либо путем сокрытия в нижнем белье под одеждой или спрятанными за подкладкой дамской сумочки. Тем не менее многие участники остались на демонстрации без голоса, так как их плакаты или флаги были запрещены к проносу. Даже с учетом “нелегального” проноса удалось пронести не более 15–20% от изготовленных плакатов, баннеров и флагов. Насколько мне известно, контроль в разных пунктах досмотра был разным. Моим знакомым и коллегам, шедшим впереди в колонне независимых профсоюзов по другому маршруту, удалось пронести более половины плакатов и флагов и пройти с ними до Исаакиевской площади» (интервью № 27).

Эпизод № 10 (17). «Во время шествия колонны мы понимали, что в колонну внедрены сотрудники в штатском, которые внимательно следят за нашими действиями, ориентируясь на известных им активистов. Поэтому мы шепотом договорились доставать флаги лишь после поворота на Невский, чтобы минимизировать возможность отсечения нас от основной колонны. Когда флаги были развернуты на Невском, сотрудники в штатском стали куда-то звонить или пытаться давать указания людям в шлемах у тротуаров, но, видимо, все силы были стянуты вперед, поэтому нас не трогали, что нас удивило. По опыту прошлых лет задержания обычно следовали быстро, в течение нескольких минут. Мы тогда не представляли, что разворачивается впереди, так как колонна “Яблока” замыкала первомайскую демонстрацию».

Эпизод № 11 (18). Михаил Макаров: «Плакат “Путин не вечен” явно не экстремистский – при этом плакат был досмотрен полицией на рамках при входе три раза (!) и пропущен», «Все плакаты досматривались при пропуске к месту сбора. Пропуск к месту сбора был через рамки металло-

искателей. Лозунг “Путин не вечен” пытались не допустить – но все же пропустили. Причина – считали “экстремизмом”» (интервью № 10).

Эпизод № 12 (19). Али Хантимиров: «Я как гражданин России решил посетить первомайскую демонстрацию и донести до окружающих свое мнение о текущих событиях, политических, экономических, в нашей стране и мое отношение к этому. Я сделал плакат и пошел с ним на демонстрацию. И было место сбора, и я пошел туда. <...> И тут полиция полюбопытствовала, а что у Вас в плакате там нарисовано. Я развернул его и показал, и у них начался ажиотаж: они начали между собой совещаться. Говорят: нет, мы Вас с этим плакатом не пропустим. Я говорю: а в чем причина, почему вы меня с ним не пропустите? И там какая-то девушка стояла – она, видимо, из организаторов – она тоже начала за меня заступаться, пытаться объяснить, что я не угрожаю шествию. Почему они меня задерживают? И подозвала депутата Вишневого, он тоже за меня вступился, принес какой-то документ, зачитывал полиции, что я ничего не нарушил. спрашивал, почему не пускают. Какие-то полковники приходили совещаться... И потом говорят: нет, этого не пускать. Я говорю, почему, дайте мне не устное извещение, а напишите мне на бумаге с печатью, что вы меня не пускаете на демонстрацию. В чем я не прав?

Они говорят: сейчас подойдет мужчина, Вы пройдете с ним в РУВД, и там Вам выдадут справку, почему Вас не пустили на демонстрацию. Мне этим не хотелось заниматься, ходить в РУВД с кем-то... Там попутно еще цветные, оранжевые, с нетрадиционной ориентацией, свои плакаты перекладывали... И я понял, что это не лучший вариант – идти в РУВД, мне важно было посетить первомайскую демонстрацию, и я боком-боком ушел в сторону, чтобы меня не заметили. И дошел до Литейного проспекта, а там ездила полиция на машинах, и я пошел к Невскому проспекту. Понял, что где-нибудь будет “дырочка”, чтобы я попал на демонстрацию. Таким мое намерение было, и я оказался прав» (интервью № 25).

1.5. Нарушение регламента шествия

Журналист М. Карпенко проанализировала ситуацию с нарушением регламента шествия 1 мая, описала хронометраж шествия: согласованный маршрут и время и реальное время и прерванный маршрут. Согласованный маршрут описывался регламентом, по которому в 10:30–11:30 проводился сбор участников шествия, с 11:30 начиналось шествия, с 12:30

начинался митинг на пл. Ленина. В процессе согласования мероприятия организаторы вынуждены были отказаться от проведения митинга у Финляндского вокзала.

Хронометраж шествия описан подробно, представлена карта шествия с обозначением семи этапов движения: (1) 10:30–11:30 – сбор участников шествия на Лиговском пр., 13–15; (2) 11:30–12:07 – задержка третьей колонны, ожидание начала движения («ожидание отмашки от полиции, демонстранты стоят на Лиговском проспекте около дома 13–15, задержаны 4 человека»); (3) 12:07 – «Начало шествия по Лиговскому проспекту. Задержан 1 человек»; (4) 12:25 – поворот на Невский проспект; (5) 12:25–12:32 – движение по Невскому проспекту, выборочные задержания лидеров колонны; (6) 12:32 – остановка колонны у дома № 69 по Невскому проспекту, выборочные задержания лидеров колонны; (7) 13:03–13:07 – возобновление движения, массовые задержания участников шествия.

Описывается задержка колонны: «12:00–12:07. Лиговский проспект, 13–15. Согласованные со Смольным условия шествия нарушили с самого начала. Колонна должна была двинуться в 11:30, но 37 минут ОМОН не пропускал демонстрантов. “Пока не дали отмашки”, “Это нужно в целях безопасности”, – объясняли полицейские и представитель Комитета по правопорядку Лариса Гаранина (это слышно на видеозаписи). В отчете петербургского омбудсмена говорится: полицейские объясняли задержку тем, что предыдущие колонны двигаются медленно. В ожидании отмашки демонстранты начали скандировать: “Это наш город!”, “Европейскому городу – честные выборы!”, “Путин – вор!”. В мегафон полицейские предупреждали: скандировать стоя на месте – значит устраивать незаконный митинг. Но пройти не давали».

«Начать шествие колонне разрешили в 12:07. Лозунги “Это наш город!”, “Россия будет свободной!” демонстранты скандировали под аккомпанемент оставшегося в их распоряжении барабана всего пять минут: в 12:12 барабанщик Петр Трофимов поднял палочку над головой, объявил: “Господа, концерт окончен”, – и проследовал в автозак в окружении омоновцев. Без барабанщика демонстранты стали скандировать “Россия без Путина, Питер без Беглова!” На видео слышно, как полицейский в мегафон призывает участников шествия “придерживаться тематики публично-мероприятия”. “Обожаю Путина, Путин самый лучший!” – закричали

в ответ из колонны». «До Невского проспекта демонстранты добрались к 12:25. “Это наш город, идем медленно, красиво”, – дал указание кто-то из организаторов в мегафон. Но медленно или быстро, они все равно не смогли бы соблюсти согласованный маршрут и расписание. По плану колонна в 12:30 должна была быть на площади Ленина – но старт шествия задержала полиция, и прийти туда демонстранты могли в лучшем случае к началу второго».

«В 12:17 участница колонны КПРФ Ирина Инфантаева сфотографировала наглухо заблокированный грузовиками, железными оградами и несколькими рядами ОМОНа перекресток Невского проспекта с Литейным. А ведь со Смольным было согласовано, что именно на Литейный колонна свернет с Невского и двинется к площади Ленина на митинг. В какой момент власти приняли решение перекрыть маршрут “протестной колонны”, неизвестно».

Одной из причин задержки движения третьей колонны представители администрации и полиции СПб называли задержку движения первой и второй колонн шествия.

Между тем в отчете Уполномоченного по правам человека в СПб констатируется, что задержки первой и второй колонн шествия не было: «В 11:00 первая колонна участников шествия во главе с врио губернатора Санкт-Петербурга Александром Бегловым и председателем Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Вячеславом Макаровым начала движение в сторону Дворцовой площади. В шествии участвовали представители партии “Единая Россия”, профсоюзных и бюджетных организаций, районных администраций, муниципальных образований и др. В 11:20 пошла колонна политических партий КПРФ, РКРП, ЛДПР, “Другая Россия”, защитников окружающей среды, веганов, феминисток и др. Два первых шествия, а также последовавшие за ними митинги на Дворцовой и Исаакиевской площадях состоялись в запланированном формате без нарушений прав участников и общественного порядка». «Начало шествия третьей колонны, объединившей представителей партий “Яблоко”, “Справедливая Россия”, “Партия Роста”, движения “Наблюдатели Петербурга”, разных общественных организаций, градозащитников и гражданских активистов под лозунгом “За свободные и честные выборы”, было задержано на полчаса. Сотрудники полиции ссылались на задержку движения другими колоннами».

При этом в отчете УПЧ в СПб отмечается: «Сотрудники полиции предупредили собравшихся, что шествие еще не началось и они могут быть задержаны за участие в несогласованном митинге. После чего группы граждан начали скандировать стоявшим впереди шеренгам ОМОНа: «Пропускай!», «Прогресс не остановить!», «Мы хотим идти!». «Наблюдение показало, что колонну “Единой России” военнослужащие Росгвардии в шлемах и защитном обмундировании не сопровождали, рядом с колонной коммунистов следовали не более 15 сотрудников ОМОНа. И только колонна объединенных демократов с самого начала шествия фактически находилась под конвоем».

1.6. Задержания участников до начала шествия

В Отчете УПЧ в СПб констатируется: «Задержания проводились с применением силы, без предупреждения, не были вызваны нарушением общественного порядка. Так, одними из первых были задержаны барабанщик, несколько человек с карикатурой и плакатами (содержание которых изначально не вызвало вопросов у сотрудников полиции, осуществлявших досмотр при проходе на публичное мероприятие, и представителей КВЗПБ), а также два представителя СМИ. Во время задержаний участники шествия скандировали: “Свободу узникам Первого мая!”, “Отпускай!”, “Полиция с народом!”, “Долой полицейское государство!” и др.»

«Новая газета»: «Первых участников еще не начавшейся демонстрации задержали именно в тот момент: в 12:01 из стоящей колонны омоновцы выхватили и увели в автозак Михаила Борисова с барабаном и Артема Владимирову с карикатурой на президента. А заодно уронили фотокорреспондента “Моего района” Георгия Маркова. Когда он и еще один журналист громко и нецензурно указали полицейским, что те мешают им работать, то попали в автозаки».

Опишем конкретные эпизоды задержаний граждан.

Эпизод № 1 (19). Петр Трофимов, 48 лет, член «Открытой России», представил видеодокумент и фотографии задержания сразу после начала движения колонны: «все есть на видео по ссылке <https://www.youtube.com/watch?v=LLiAksDw-yuw>» (интервью № 28). Этот эпизод – «задержание барабанщика» – подробно был описан журналистами в СМИ («Незادолго до задержания Петр Трофимов шел во главе колонны с барабаном. Оказавшись в руках полицейских, он упал на музыкальный инструмент



*Задержания участников до начала шествия
на Лиговском пр., 13/15 из-за содержания плакатов участников*



*Задержания участников до начала шествия
на Лиговском пр., 13/15*

и травмировал живот»), приводятся слова самого Трофимова: «Либо мне подножку поставили, либо я споткнулся, сейчас сложно вспомнить. Но факт остается фактом – я падаю на барабан и сверху на меня еще милиционеры». Петр описывает, как его несли в автозак полицейские: «По ощущениям у меня реально тут так прихватило, что я даже вздохнуть не мог» (<https://www.currenttime.tv/a/first-may-injured-by-police/29937948.html>). Хорошо известны фотографии задержания Трофимова: <https://www.currenttime.tv/a/first-may-injured-by-police/29937948.html> («Настоящее время», 13.05.2019).

П. Трофимов рассказал журналисту Иве Цой: «Меня завинтили еще на Лиговском. Администрация будет говорить что угодно, но провокационные задержания начались еще до начала движения колонны. Есть много видео на YouTube, где очевидно, что провокации начали делать полицейские. Меня задержали именно из-за барабана. Это совсем непонятно, так как у колонн “Единой России” тоже были барабаны. Может, потому, что там были молодые девушки, а я взрослый мужчина, я не знаю. В протоколе о задержании вообще написано другое. Только что был в травмпункте, где по результатам вчерашнего задержания диагностировали ушибы и синяки» («Участники демонстрации в Петербурге: “Администрация Беглова врет, задержания начались до остановки шествия”»).

Эпизод № 2 (20). Олег Насонов, 19 лет, описывает задержание на Лиговском пр.: «Был задержан еще на Лиговском проспекте, когда снимал задержание Петра Трофимова. Примерно в 12:20. Между колонной объединенных демократов и автозаком, куда паковали активистов, стояла шеренга силовиков. Когда я к ней приблизился, меня сбил с ног один из росгвардейцев. Когда поднялся и пришел в себя, решил поинтересоваться у силовиков, почему они так поступают, почему мешают работать журналистам и почему на согласованной акции задерживают людей. После этого начали задерживать Георгия Маркова, меня росгвардейцы опять валят с ног. Когда встал во второй раз, слышу что-то вроде “Давай и этого забери”, после чего и меня поволокли в автозак» (интервью № 14).

Эпизод № 3 (21). Тимур Хаджибеков, 23 года, описывает задержание на Лиговском пр.: «Находясь на первомайском шествии, я снимал 3-ю колонну, которая состояла в основном из оппозиции. В момент задержания одного из барабанщиков я зашел вперед за группу захвата и был на приличном расстоянии (что прямо, что сбоку) и, сидя на корточках, снимал.

С приближением группы ОМОНа, которая вела барабанщика, один из сотрудников полиции с громкоговорителем говорил: “СМИ, не мешайте работе полиции” – и толкнул меня ногой под ноги группе захвата, которая вела барабанщика. Когда я упал и меня начали толкать и пинать омоновцы, я выразил достаточно громкий протест и начал задавать вопросы одному из сотрудников полиции с погонами не младших чинов. В ответ я услышал только: “Да чё он орет, пакуйте его!”, и в этот момент меня стали задерживать сотрудники ОМОНа, не забывая меня бить в ребра, чтобы я не сопротивлялся, и крепко сжимая мне руки (потом остались кровоподтеки). Так как меня задерживали достаточно жестко и протащили по асфальту, то у меня была ободрана левая рука до крови, и в условиях автозака я сам себе промывал раны, потому что скорая ехать отказывалась, говорили, вызовут в отдел, сотрудники полиции на контакт не шли. Полиция и ОМОН очень жестко задерживали, и они прекрасно понимали, что я журналист. Протащили по асфальту, били по ребрам и затылку, крепко выламывали руки и сжимали до кровоподтеков. Я говорил, что я журналист, и задавал вопросы достаточно громко, за что я задержан и почему сотрудники ведут себя как изверги» (интервью № 24).

Журналистам издания “Insider” Марков также описал ситуацию задержания: «Ситуация была такая: я пришел, стою, смотрю – огромная основная колонна. Единороссы вместе с Бегловым нормально прошли, какие-то фигуры, барабанщики, никто им не слова не говорит. Вторая колонна была – “Монстрация” и другие группы, тоже нормально все. Третья колонна, демократическо-оппозиционная, стояла поодаль от всех, и именно вокруг нее сгруппировался почти весь ОМОН, вся полиция, специально все заблокировала и взяла людей в круг по периметру. Когда начались задержки в движении, толпа начала скандировать: “Пропускай!” и другие лозунги. Полицейские сказали прекратить это говорить, так как это уже превращается в митинг, а это несогласованное действие. В какой-то момент по чуть-чуть люди начали двигаться, с огромной задержкой в 30–40 минут. Впереди идут барабанщики перед огромным баннером, и их начинают выхватывать. Сначала задержали моего знакомого Артема за то, что у него какой-то якобы плакат не соответствующий, потом выхватили Петра, тоже моего товарища. Он был барабанщиком. Когда он отбарабанил, то поднял руки и сказал “Все!”, и в этот же момент к нему подходит ОМОН и начинает заламывать. Этот момент начал снимать уже я.

Я специально, зная, как работает полиция, ОМОН, отошел на 15 шагов вперед и на три шага в сторону, чтобы вообще никак не столкнуться с ними. Они пробегают, я снимаю этот момент, и прибегает сотрудник полиции с мегафоном и просто пинает меня, сталкивает. Подбегает ОМОН, начинает меня отталкивать. Я спрашиваю у омоновца: “Почему ваши сотрудники ведут себя по-свински?” Поскольку там был мужчина с чинами, обратился к нему, спросил, нормально ли, что его сотрудники так себя ведут и избивают прессу, требовал ответа от него, кричал это все на эмоциях. Он говорит: “Чего он на меня орет? Пакуйте его, потом разберемся”. Меня по асфальту потащили, начали задерживать. В это же время толпа людей начала меня отбивать. Во время этой перепалки меня повалили по земле. Пока меня тащили, несколько омоновцев меня и по ребрам побили, и по затылку несколько раз ударили, и пока засовывали в автозак, тоже очень неприятно постучали мной о стенки. Через решетку автозака я видел, как полицейский напрыгнул на Александра Шуршева, и в этот момент наш автозак, набитый не полностью, – там было где-то 10–12 человек, – очень резко, быстро уехал под сирены» (Ива Цой. «Участники демонстрации в Петербурге: “Администрация Беглова врет, задержания начались до остановки шествия”» // The Insider, 02.05.2019; <https://theinsider.ru/news/154816>).

Эпизод № 4 (22). Артем Владимиров, член «Открытой России» (организация учреждена 24 февраля 2019 г. в Москве, не имеет отношения к нежелательной) свидетельствует: «Вчера шествие должно было начаться в 11:30. Полицейские специально задерживали шествие где-то до 11:40–11:45. Около 11:40, когда шествие еще не пошло, мы стояли у БКЗ “Октябрьский”. Я стоял в самой середине растяжки, держал растяжку и свой плакат. Ко мне подошел полковник и начал требовать убрать плакат с надписью “Сказочный президент. Зачем его из КГБ выпустили?” и карикатурой на Путина в стиле Ёлкина.

Пришел полковник, говорит, что у меня плакат не соответствует заявленной цели мероприятия и сейчас меня задержат. Там рядом стояли Андрей Пивоваров и Саша Шуршев. Мы втроем в принципе объяснили полковнику, что плакат соответствует заявленной теме митинга, и он ушел. Минут через десять подбежали четыре бойца Росгвардии, схватили меня, начали тащить вперед, перетаскивали через растяжку, уронили на землю. На видеозаписи видно, что меня несколько раз ударили по спине и то ли

уронили на что-то (там конусы были), то ли в живот еще ударили – я не понял, потому что у меня сбили очки с лица. Судя по следу, меня ударили ногой, как сказали врачи. После этого меня закинули в автозак, мне стало очень плохо, меня начало резко тошнить».

«Моя жена, которая стояла у автозака, попыталась вызвать мне скорую, – продолжает Артем, – но скорая отказалась приезжать к автозаку – только в отделение. После этого нас часа три с половиной катали по городу по жаре, не открывали окна, мне было очень плохо. Когда нас привезли в 28-й отдел полиции и начали выгружать из автозака, из отдела вышел какой-то сотрудник полиции с велосипедом, который пришел пообщаться с коллегами. Полицейские попросили меня поддержать ему дверь. Я вышел и, пока продолжалась вся эта неразбериха, очень быстрым шагом ушел оттуда. Пошел в травмпункт. Там мне врач сразу же вызвал скорую, потому что было подозрение на разрыв внутренних органов. В больнице меня осмотрели, у меня ушиб ребер, ушиб брюшной полости и кровоизлияние на животе от удара – гематома, местами наполненная кровью».

1.7. Задержания участников во время шествия

Отказ сотрудников полиции сообщать о причинах задержания участников шествия нарушает требования п. 2 ч. 4 ст. 5 Федерального закона «О полиции»: «в случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, разъяснить ему причину и основания применения таких мер» в силу ч. 3 ст. 14 «В каждом случае задержания сотрудник полиции обязан выполнить указанные действия».

Борис Вишневский в «Новой газете» 6 мая 2019 г. описывает ситуацию: «Задержав намеченное начало движения на 45 минут, демократов выпустили на Невский – и уже через 300–400 метров остановили: полиция потребовала убрать плакаты “Путин не вечен”, “Петербург против ЕДРА” и “Петербург без Беглова”. А получив резонный отказ – поскольку все эти плакаты и лозунги совершенно законны и не запрещены ни одним законом, – начала в жесткой форме задерживать демонстрантов. Их товарищи отказались идти дальше, пока задержанных не освободят, на что Росгвардия ответила новыми, еще более жесткими задержаниями» (<http://novayagazeta.spb.ru/articles/12147/>).

Отчет УПЧ в СПб: «Основная часть колонны остановилась на пересечении Невского проспекта и улицы Марата с требованием прекратить



Начало движения шествия на Невском проспекте



Начало движения шествия на Невском проспекте

немотивированные задержания и отпустить задержанных участников мирного шествия. Организаторы попытались договориться с представителями КВЗПБ и правоохранительных органов об освобождении задержанных и продолжении шествия, однако для некоторых делегатов переговоры закончилось силовым задержанием. Среди грубо и неоправданно жестко задержанных организаторов шествия были депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Максим Резник, которого вскоре отпустили из автобуса полиции, и один из координаторов проекта “Объединенные демократы” Александр Шуршев, доставленный впоследствии для оказания медицинской помощи в Александровскую больницу. В автобус полиции был также препровожден представитель “Объединенных демократов” Андрей Пивоваров. В 13:20 участники колонны были взяты в кольцо сотрудниками Росгвардии и вытеснены с проезжей части. Задержано несколько десятков человек, попавших в оцепление. У одной участницы шествия после задержания диагностирован перелом ключицы. На Невский проспект выехал спецтранспорт полиции, после чего по нему оперативно было возобновлено автомобильное движение. Таким образом, согласованное мирное шествие, в котором, по разным оценкам, участвовали от полутора до двух тысяч человек, фактически было разогнано» (http://ombudsmanspb.ru/ru/otchet_o_nabljudenii_za_shestvijami_i_mitingami_1_).

Эпизод № 1 (23). Александр Александров, 41 год: «Согласно протоколу задержания, я был задержан в 13:27 у дома на Невском, 96. Время и место задержания в протоколе приблизительно соответствуют действительности, поскольку из автозака в 13:42 я совершал звонок где-то спустя 10 минут после задержания. Место задержания, как мне казалось, ближе к Адмиралтейству, чем указано в протоколе, – приблизительно Невский, 92. Обстоятельства: началась зачистка Невского от протестующих, колонны “космонавтов” вклинивались в протестующих, уволаскивая с собой тех, кто не бросал наглядную агитацию. Я находился в тот момент на проезжей части Невского впереди всех растяжек, не держа в руках никаких плакатов, и когда мимо меня повели уже последних задержанных в автозаки, некий майор полиции обратился к двум гвардейцам, шедшим после налета “с пустыми руками” со словами: “Берите этого”, что они и сделали. Позже отдавшего распоряжение о моем задержании майора я опознал по фотографии начала шествия, где этот майор тесно



*Силовые задержания участников шествия 1 мая 2019 г.
на Невском проспекте*



*Силовые задержания участников шествия 1 мая 2019 г.
на Невском проспекте*



*Задержание депутата
Законодательного Собрания Санкт-Петербурга М.Л. Резника*



*Задержание руководителя штаба А. Навального в Санкт-Петербурге
А. Шуршева в момент переговоров с представителем
администрации Санкт-Петербурга*

соседей со мной в начале движения колонны. Полицейские взяли под руки и повели. Я не оказывал сопротивления и, более того, от растерянности не поинтересовался ни именами задерживающих меня сотрудников не пойми каких подразделений, ни причинами моего задержания» (интервью № 1).

Эпизод № 2 (24). Егор Батожок, 33 года: «После первого разгона демонстрантов, держащих растяжку “Петербург против ЕДРА”, я подошел и встал за растяжку, чтобы продолжить движение по намеченному согласованному маршруту. Место задержания: Невский пр. Время задержания: около 14:00. К нам всем, держащим растяжку, подбежали полицейские, отняли растяжку, схватили меня под руки и оттащили – отнесли в автозак» (интервью № 2).

Эпизод № 3 (25). Виталий Беспалов, 28 лет: «Меня задержали в 13:33 неподалеку от дома Невский, 94, после того как меня оттеснили сотрудники правопорядка к тротуару. Я просто стоял с плакатом на тротуаре и думал, куда двинуться дальше. Меня и Арсения [Глазкова] схватили и потащили в автобус, при этом уронив на землю. Когда я сказал “Что вы творите?”, то услышал “Молчи, пидарюга”. Меня закинули в автобус, но не били» (интервью № 3).

Эпизод № 4 (26). Анастасия Бутурлина, 23 года: «13:27 – задержание, Невский, 96, шла в организованной колонне номер 2 “Петербург против ЕДРА”. Задержали сотрудники полиции, не представившись, есть фото задержания с лицами сотрудников полиции. В городской суд мы будем ходатайствовать о вызове их как свидетелей. Есть большое подозрение, что Волков С.С. и Гаврилов А.Ю. не задерживали меня, и фото это подтвердит, вероятнее всего. Задерживали без применения физ. силы. Аккуратно довели меня до автозак. Я не оказывала сопротивления» (интервью № 4).

Эпизод № 5 (27). Денис Васильев: «Шел без плаката. Задерживали Резника М.Л., я находился рядом, это и было поводом к задержанию. С требованиями не обращались, повалили на землю, чтоб не мешал задерживать Резника, сначала доставили в УАЗ, через несколько минут перевели в автобус (ответ на вопросы сценария фокус-группы, 19.06.2019).

Эпизод № 6 (28). Арсений Глазков, 18 лет: «Стоял прямо за растяжкой, так и дошел до Невского, 89. Про наш город и “мы здесь власть” не кричали, у нас лозунги про выборы были. Где-то на половине пути мне

передали флаг “Яблока”. Еще был маленький радужный флажок, но в суматохе потерял его. На Невском <...> нас вытеснили почти на тротуар. И там же задержали. <...> На самом деле, страшно было. Время 13:10» (интервью № 5).

Эпизод № 7 (29). Сергей Грачев, 62 года: «Время задержания и место я не фиксировал, но это была последняя точка шествия. В это время люди уже сидели на асфальте и производилось массовое задержание. По краям проезжей части Невского проспекта побежали цепочки силовиков в коричневом камуфляже, а в середине колонны демонстрантов работали “космонавты”. Под ногами валялся большой синий баннер, который тщательно топтали силовики. Кто-то крикнул “...поднимем плакат!” (какой-то женский голос). Мы с женой подняли часть, находящуюся перед нами. Общими усилиями плакат растянули. Кто-то крикнул “Идем вперед!”, и мы двинулись прямо на “космонавтов”. Они ринулись на нас, путаясь и спотыкаясь в баннере. Меня вытащили из-за баннера и потащили к автозакам. Тащили, против моего ожидания, достаточно аккуратно. С левой руки явно слабее, чем справа. Похоже, это была женщина. Говорить с силовиками я смысла не видел. Сопротивления не оказывал. Все, что я прокричал, это было «В очередь, в очередь, сукины дети!», поскольку перед автобусом скопилось несколько задержанных. Но мое геройское расположение поубавилось, когда я услышал, как передо мной били задерживаемого. Его наклонили лицом почти до асфальта, и какой-то нелюдь так смачно его бил по лицу (либо ладонью, либо тыльной стороной ладони), что это меня сильно насторожило. Потом его бросили прямо на ступеньки автозака. Я был следующий. Мысленно я готовился к такой же ситуации» (интервью № 6).

Эпизод № 8 (30). Павел Иванкин, 36 лет: «Находился в середине Невского проспекта, увидел, как женщину тащит по асфальту росгвардеец, я вмешался, взял за руку женщину и прикрыл ее собой, за что впоследствии был задержан. Напротив метро “Маяковская”, в 13:30. После того как я закрыл собой женщину, отмечу, что росгвардейца я не трогал, я получил приличный удар сверху рукой по голове, от удара упали очки, после началась кутерьма, меня опрокинули на асфальт, я сказал удивленно: «Ты чё меня бьешь, бля?» сзади подбежали еще 2 росгвардейца, один схватил за шею, другой за руку, третий, что меня ударил до этого, ударил меня дубинкой по ноге. После этого они меня потащили в автозак, ударивший меня

весь путь мне угрожал: “Я тебя отпи#жу, тебе пи#дец”, на что я ему ответил: “Попробуй” и “Ты чего женщину бьешь?” Грубовато затолкали в автозак, там обыскали и забрали ключи. Отмечу, что никто из росгвардейцев не представился, не пояснил, за что меня задерживает» (интервью № 7).

Эпизод № 9 (31). Василий Кунин, 26 лет: «Задержание произошло примерно в 12:30 возле дома 67 по Невскому проспекту. Я был одним из тех, кто шел во главе колонны. К тому моменту полиция уже задержала многих организаторов и активистов. Хватали в первую очередь тех, кто громче всего скандировал, и организаторов, которых полицейские, судя по всему, знали в лицо. Мы подошли к вышеуказанному адресу, и полицейские начали задержания. Колонна остановилась. Мы продолжали скандировать, организаторы пытались выяснить причину действий полиции. В этот момент сбоку ко мне подбежало около трех сотрудников, скрутили руки и повели сначала в полицейскую машину, посадили в клетку для двоих человек, потом через 5 минут перевели уже в автозак. Полицейские выхватили у меня из рук мегафон и выкрутили обе руки. Один из них, пока мы бежали к полицейской машине, сопровождал этот процесс репликами “Не сопротивляйся, бл*”, “Иди сам, су*а”, “Сейчас пи**ы дам”. Результатом стал небольшой вывих правой руки, который прошел за два дня» (интервью № 9).

Эпизод № 10 (32). Михаил Макаров, 56 лет: «Я был задержан около 12:00 на Лиговском проспекте, между местом сбора и поворотом на Невский – примерно посредине, в момент движения колонны. Причиной задержания, как я понял позднее, стало то, что я шел близко с тремя людьми (они были задержаны вместе со мной, имен, к сожалению, не записал) – и эти граждане несли плакат “Путин не вечен”. Это стало причиной нашего задержания, а формально объявленной причиной – идиотское мнение, что мы якобы организовали какой-то мифический несанкционированный митинг внутри разрешенного шествия. Эта формула была затем записана и в протоколе задержания, и в решении суда присудившего мне штраф. Сейчас прошла апелляция – я не получил еще решения, но уверен, что апелляция утвердит решение первой инстанции – далее планирую отправить протест в ЕСПЧ. При задержании полиция вела себя в целом корректно – сила не применялась, но и я и другие задержанные в нашей группе не сопротивлялись при задержании. Мы много раз, пока двигались к автобусу, задавали вопрос: “Представьтесь! На каком основании

мы задержаны?” – но не получали никакого ответа. Первые ответы получили только в автобусе» (интервью № 10).

Эпизод № 11 (33). Роман Можаров, 22 года: «Меня задержали около 13:30 возле домов 61–94 на Невском проспекте. Во время шествия сотрудники правоохранительных органов (ОМОН, Росгвардия) начали разбивать нашу колонну. По левую руку от меня находилась Наталья Барина, которую вышеупомянутые сотрудники снесли с ног, после чего она упала на асфальт. Как только я помог ей подняться, я увидел, что я и небольшая группа людей были окружены все теми же сотрудниками. Понимая, что покинуть этот “порочный круг” нам не удастся, мы решили, что правильнее всего будет сесть на асфальт, дабы продемонстрировать наши мирные намерения и то, что никакого сопротивления мы оказывать не будем. Мы все сели, взялись за руки, и нас по одному начали выдергивать (да-да, те самые сотрудники) и силой закидывать нас в автозаки. Спецсредств, к счастью, ко мне применять не стали, так как ни малейшего сопротивления я не оказывал. По поводу моих действий и реплик: я неоднократно просил сотрудников полиции представиться, зачитать мои права и объяснить причину задержания, но мои попытки не увенчались успехом, так как все мои требования были проигнорированы» (интервью № 11).

Эпизод № 12 (34). Дмитрий Негодин, 42 года: «Невский проспект, 65, середина проспекта, 13:20. Полицейские в мегафон, обращаясь к колонне (?), говорили “Продолжаем движение”, но это было заведомо невыполнимое требование, так как путь колонне был перекрыт. Я снимал видео, один, впереди колонны (но я не профессиональный журналист). Попросили пройти, я спросил “А на каком основании?”, ответа не получил. Меня повели. Я продолжал просить их представиться, назвать должность и основания для задержания, ответа не давали, хотя я напомнил полицейским, что это их обязанность. При заведении в автозак мне пытались сделать болевой прием на руку, хотя я ни разу не сопротивлялся. Подошел полицейский, на ходу попросил прощения и пройти, я спросил: “А на каком основании?”, ответа не получил. Тут же меня с двух сторон взяли под руки и повели быстрым шагом. Я продолжал просить их представиться, назвать должность и основания для задержания, ответ не давали, хотя я напомнил, что это их обязанность. Видео задержания: https://youtu.be/lkchliQhr_c?t=317».

Эпизод № 13 (35). Олег Перетрухин, 47 лет: «Невский проспект. Точное время и место не помню. Да и не до этого было. Мы находились на согласованном шествии. Держали баннер: “Петербург против ЕДРА”. Видимо, в этом наши правоохранители нашли какое-то нарушение. Говорят, они просили всех расходиться. Я лично не слышал. Как держал баннер, так и держал. Пока меня не застали. Вокруг творился какой-то ужас. ОМОН в полной экипировке с самого начала окружил плотным кольцом нашу колонну, выдергивал людей из колонны, хватал организаторов, барабанщиков, людей с мегафонами, всячески провоцировал мирных людей. <...> Держал баннер, подкрались сзади, ловко скрутили руки за спиной, повели в машину. Ничего не говорили. Я тоже ничего не успел сказать. Да и не мог. Во время препровождения думал только о том, чтобы очки не свалились. Хорошо вот очки пластиковые» (интервью № 16).

Эпизод № 14 (36). Вадим Сафонов, 50 лет: «Меня задержали на Невском проспекте, возле дома № 94, в 13:27. Время могу сказать точно, так как в этот момент я фотографировал мужчину, лет за 70, участника согласованного шествия, которого полицейские пытались на руках занести в автозак. При задержании ему стало очень плохо. Мужчина побелел, и его вынуждены были положить на асфальт. В какой-то момент даже показалось, что человек умер. Меня задержали не жестко. Обошлось без прямого насилия со стороны полиции. В это время уже хватали всех подряд, и я решил, что сопротивление бессмысленно. Я просто попытался спросить, за что именно меня задерживают. Ответа не последовало» (интервью № 18).

Эпизод № 15 (37). Инна Сергиенко, 51 год: «Я была задержана 1 мая 2019 г. не позднее 13:30 на углу Невского проспекта и улицы Марата, на проезжей части Невского проспекта. Я находилась в числе прочих участников согласованного шествия, вокруг меня проходили жесткие и неправомерные задержания других участников. Я вместе с другими участниками подняла с асфальта плакат “Питер против ЕДРА” и в этот момент была задержана. Ко мне подошел сотрудник полиции, не имеющий опознавательных знаков, не представившийся, чье лицо было закрыто пластиковым забралом от шлема. Он взял меня за руку, вырвал плакат и сказал, что я задержана. Я спросила: за что? Но ответа не получила. Я не сопротивлялась и прошла с сотрудником полиции к автозаку. Физ. сила ко мне не применялась, сотрудник полиции закрыл меня рукой от падающих людей вокруг и два раза крикнул: “Осторожно, тут женщина!”» (интервью № 19).

Эпизод № 16 (38). Илья Сиялов, 35 лет: «На Невском пр., д. 94, около 13:40 я выходил из 3-й колонны в туалет ресторана “Две палочки”. Когда вернулся обратно, на Невском было очень мало людей. Фактически колонна исчезла. Я увидел валяющийся баннер на асфальте, с которым шел, “Петербург против ЕДРА”. Рядом стояла Александра Бруссер и еще 2–3 человека, вместе они пытались его поднять и расправить. Я подошел к ним, и мы все вместе его подняли, расправили и прошли по Невскому пр. Сделали около 5–10 шагов, и нас всех задержали. Полицейские ничего не говорили, не представлялись. Они схватили меня с двух сторон, я подумал, что сейчас будут бить дубинками. Обездвижив и подняв на руки, они перевернули меня вниз головой и в такой позе понесли до автозака. Перед лицом мелькал асфальт. Я несколько раз сказал им, что не сопротивляюсь, так как боялся, что сейчас на скорости разобьют мне все лицо об асфальт. Во время доставления меня до автозака они несколько раз ударили меня макушкой головы о каких-то людей, используя фактически как таран. Возможно, это были корреспонденты или фотографы» (интервью № 20).

Эпизод № 17 (39). Кирилл Стрельцов, 23 года: «Задерживали меня сразу после основного разгона шествия. Нашу колонну разбили, и в итоге сотрудники оказались с двух сторон, а небольшая группа активистов осталась посередине, и я вместе с ними. Бежать уже было некуда, и мы решили присесть на асфальт, дабы показать правоохранителям, что мы не являемся источниками угрозы. Все это происходило примерно между домами на Невском проспекте 61–94 около 13:30 по местному времени. Я сидел рядом с оставшимися активистами, и сотрудники ОМОНа начали выдергивать всех по одному. Пока я смотрел, как задерживают моих друзей, почувствовал, что меня подняли. Оказавшись в воздухе, я попытался оценить обстановку и заметил, что несут меня не менее двух сотрудников, и точно один схватил сильно меня за руки, а другой за ноги. Я не сопротивлялся, так как видел, как в двух метрах от меня женщину тащат по асфальту, а какого-то парня бьют по ногам дубинкой. В какой-то момент, пока меня несли, один из активистов решил меня вытащить. Он пытался препятствовать моему задержанию, и из-за этого меня уронили на землю. Один сотрудник начал меня поднимать, а другой занялся тем, что пытался меня освободить. Оставшийся сотрудник схватил меня за руку и под шею и спросил, пойду ли я не сопротивляясь? Я ответил положительно, и он уже повел меня оставшуюся дорогу до автозака. Возле автозака я видел,

как некоторых активистов буквально закидывают внутрь, а возле машины лежал пожилой мужчина без чувств. Далее меня завели в автозак и обыскали на наличие запрещенных и опасных предметов. Ни в момент задержания, ни в момент загрузки в автозак никто не говорил мне, за что я задержан, и не зачитывал мне мои права».

Эпизод № 18 (40). Али Хантимиров, 57 лет: «Я участвовал в демонстрации 1 мая. Шел по Невскому проспекту с плакатом, на котором было высказывание покойного американского сенатора США Джона Маккейна о Путине: “Владимир Путин – бандит и убийца, и тот, кто описывает его по-другому, просто лжет”. Время задержания я не знаю. Место задержания: Невский проспект, где-то напротив метро “Маяковская”. Теперь перехожу к тому, как я был задержан. Когда шел с плакатом по Невскому проспекту, вокруг начались задержания протестующих. Ко мне подошли товарищи в форме, похожей на полицейскую, не представились – в шлемах, в забралах, и сказали убрать плакаты и пройти с ними в машину, на что я запротестовал: сказал, что шествие согласовано и я гражданин России и никуда идти с ними не собираюсь, за что меня стали хватать за руки товарищи, я воспротивился, спросил: вы что, побороться хотите, могу побороться... И он так даже согласился радостно. Я стал упираться, они на мне нависли кучкой. Я чуть посопровтивлялся в меру, никого не ударив, но, в конце концов, у меня вырвали плакат, и я не стал дальше сопротивляться» (интервью № 25).

Эпизод № 19 (41). Александр Шуршев, 37 лет: «Задержание произошло во время общения с сотрудником полиции, который, судя по внешнему виду (без шлема) и нахождению на проезжей части, отдавал указания для задержания участников согласованного публичного мероприятия. Я обращался к сотруднику как один из организаторов согласованного публичного мероприятия вместе с другим организатором А. Пивоваровым с вопросами о причинах задержания участников мероприятия. Это происходило на проезжей части Невского проспекта, как мне кажется, около 13:30. Проезжая часть была оцеплена для проведения публичного мероприятия. Во время разговора с сотрудником полиции ко мне сбоку подскочил сотрудник правоохранительных органов, который, совершив захват шеи, с силой повалил меня на асфальт, после чего стал тянуть за левую руку, чтобы я, видимо, встал. В этот момент подскочили другие сотрудники правоохранительных органов, которые также склонились

надо мной, размахивая, насколько я помню, дубинками. Сотрудники были в шлемах, поэтому лиц я не видел. Никто не говорил, что я сделал, почему меня повалили на асфальт и куда меня тянут. Так как тянули меня за левую руку, то, видимо, я, лежа на асфальте, повернулся на правый бок. В какой-то момент сотрудники полиции взяли меня за руки и за ноги и понесли в автобус» (интервью № 26).

Эпизод № 20 (42). Наталья Баринаова: «У меня сломано плечо, мне в этом бандаже нужно ходить шесть недель». Так для жительницы Петербурга Натальи Баринаовой закончилось первомайское шествие по Невскому проспекту. Наталья вспоминает: полицейские намеренно толкнули ее на асфальт в момент разгона первомайского шествия. «Я не слышала такого даже, что нужно разойтись. Я слышала “Не мешаем работе сотрудников полиции”. А чем мы мешаем? Мы вышли на согласованное шествие, мы мирные, мы шли по своему маршруту». Подняться Наталье помогли соседи по колонне, а спустя несколько минут полицейские задержали ее вместе с другими демонстрантами. Женщину со сломанной рукой в автозаке доставили в отдел полиции – и только оттуда под конвоем в больницу. «Было три сотрудника полиции, они заходили в каждый кабинет. В рентген-кабинет, туда, где мне накладывали гипс. То есть они были везде и рядом», – вспоминает Баринаова. Из больницы Наталью снова привезли в полицию, но через несколько часов отпустили без протокола. Его составили лишь спустя неделю – после того, как Наталья написала заявление на своих обидчиков в Следственный комитет.

Али Хантимиров также описал эту ситуацию: «Я был досмотрен, не обыскан, сам доставал из карманов, из портфеля то, что у меня было. <...> Доставили 23 человека в автомашине. И нас повезли по разным райотделам, и в каждом райотделе оставляли примерно по 3 человека. Рядом со мной сидела девушка, Баринаова, она стонала и плакала, и я решил ее осмотреть, попросил показать мне руку. Сказал, что я не врач, а бывший спортсмен. Посмотрел, потыкал пальцем и понял, что что-то серьезное. Мы требовали у полицейских вызвать скорую помощь, но они не обращали на нас внимания. Короче, она, бедняжка, мучилась. Мы доехали до 75-го отдела, там скорая помощь была на месте, и ее забрали. Оказалось, у нее перелом со смещением» (интервью № 25).

Скоро Баринаова обратилась с заявлением в Следственный комитет: По ее словам, 1 мая в час дня на нее напали сотрудники полка патрульно-

постовой службы. Активистка упала и получила закрытый перелом. Ее задержали на шесть часов, после чего отпустили без составления протокола. Баринаова настаивает, что сотрудники МВД нарушили закон «О полиции» (см.: <https://www.svoboda.org/a/29928524.html>). Случай с травмой Бариновой подробно описан в СМИ, расследование располагает также документами и информацией, представленной Бариновой в интервью.

1.8. Остановка шествия на Невском проспекте.

Попытка переговоров

Ситуацию остановки колонны на Невском проспекте описала М. Карпенко: «12:25–13:00. Невский проспект и первая остановка. Едва колонна миновала площадь Восстания, директор “Открытой России” Андрей Пивоваров призвал всех остановиться. На записи видно: он командует потому, что ОМОН задерживает активиста штаба Алексея Навального Дениса Михайлова. Он шел с мегафоном, но в момент задержания им не пользовался. Уже через минуту Максим Резник командует идти и скандирует вместе с толпой “Питер без Беглова!”. Колонна снова остановилась в 12:32. Пивоваров предложил “задержаться буквально на две минуты для красивой фотографии”, в этот момент в автозак потащили еще одного активиста, и движение окончательно застопорилось. Полицейские кричат, что могут “задержать нарушителей общественного порядка с применением физической силы” (и задерживают), а в ответ им несется: “Когда захотим, тогда и пойдем!” Начинается перебранка. “Продолжайте движение!” – требуют сотрудники полиции. “Отпустите задержанных! <...> На каком основании вы задержали людей на мирном согласованном шествии? Соблюдайте ваш закон!” – кричит Андрей Пивоваров. Стояние на Невском продолжалось около сорока минут. Все это время полицейские настойчиво предлагали демонстрантам идти вперед (хотя Литейный проспект впереди был заблокирован). В мегафоны демонстрантам объясняли, что Смольный согласовал шествие, а не митинг, а значит, стоять и скандировать лозунги нельзя. “Свободу людям, и мы пойдем!” – кричали участники шествия».

«13:00–13:50. Второе стояние на Невском. К сороковой минуте стояния на Невском в колонне началась неразбериха. Кто-то кричит: идем! Кто-то: стойте! Максим Резник объясняет демонстрантам, что нужно остаться на месте: “Стоим ждем, чтобы наших вернули”. “Мы не уйдем,

пока все задержанные не будут отпущены”, – говорит в мегафон Николай Артеменко. Первые ряды колонны аплодируют и кричат: “Да!” В 13:00 Андрей Давыдов в мегафон командует: “Давайте продолжим движение – медленно – в сторону Литейного проспекта, и будем требовать освобождения наших узников”. Колонна начинает движение. Спустя семь минут омоновцы уносят в автозак депутата Максима Резника. <...> Хотя депутата почти сразу отпустили, колонна снова встала. В 13:16 полицейские сочли, что отпущенное время истекло; в громкоговоритель они объявили: с минуты на минуту по Невскому пустят транспорт». «Петербуржцы не расходились, и полицейские задержали еще нескольких лидеров колонны. В 13:20 в автозак увели Сергея Кузина. Спустя две минуты на Александра Шуршева и Андрея Пивоварова, которые подошли к сотруднику полиции выяснить ситуацию, с разбега налетели сотрудники ОМОНа и грубо задержали, повалив на асфальт. Выждав несколько минут, ОМОН и Росгвардия врезались в толпу и стали оттеснять людей с проезжей части на тротуар. Параллельно они выхватывали из толпы и уводили в автозаки попавших под руку случайных граждан. Семеро демонстрантов, взявшись за руки, сели на проезжей части в знак протеста против действий полиции. Их всех отвели в автозаки».

«Организаторы акции, в том числе депутаты Законодательного собрания, все это время вели переговоры с полицейскими и чиновниками Комитета по законности. “Объясните, пожалуйста, участникам вашего шествия, что их действия должны соответствовать заявленным целям и требованиям”, – слышен на онлайн-трансляции акции голос Ларисы Гараниной. “А в чем нарушение?” – недоумевает ей в ответ Александр Шуршев».

1.9. Разгон шествия

Борис Вишневский 6 мая в «Новой газете» предложил понимание причин разгона шествия: «Нельзя не задаться вопросом: в чем причина? Почему на традиционно мирном шествии – где каждая из разных политических сил кричала что хотела – было устроено винтилово для демократической оппозиции? Вариантов ответа несколько. Но наиболее вероятным – притом что всю ответственность за происшедшее несет Александр Беглов как временное первое лицо города и без согласования с ним полиция не стала бы разгонять и винтить – представляется вот что.

Перед нами – первый в Петербурге пример практической реализации недавнего президентского указа об оценке эффективности работы губернаторов. Что там первым пунктом? Правильно: уровень доверия граждан к власти, и в первую очередь – к президенту Путину. Это единственное, что теперь беспокоит губернаторов. Раз так – надо любой ценой не допустить на Невском антипутинских и антибегловских лозунгов и кричалок. Показать, что “всё под контролем”. Показать, впрочем, не удалось. Напротив, если Александр Беглов хотел получить в этот Первомай скандал федерального масштаба – он добился цели».

В Отчете УПЧ в СПб дается ясное понимание разгона шествия: «На Невский проспект выехал спецтранспорт полиции, после чего по нему оперативно было возобновлено автомобильное движение. Таким образом, согласованное мирное шествие, в котором, по разным оценкам, участвовали от полутора до двух тысяч человек, фактически было разогнано. В 14:20 на площади Ленина, где должно было закончиться шествие и начаться согласованный митинг, находились представители правоохранительных органов и проводился демонтаж ограждений. Публичное мероприятие не состоялось».

1.10. Доставка задержанных участников в отделы полиции

Эпизод № 1 (44). Светлана Уткина: «Едем, разговариваем с ментом о ситуации в Венесуэле, осуждаем распоясавшихся чужих диктаторов, замечаем отдельные недостатки в родной стране. Город перекрыт, поэтому доехали не быстро. Потом еще больше часа стояли около отдела, тянули время, всё чин чинарем. Задача оставить меня без митинга выполнена. Ну, думаю, сейчас я вам устрою, друзья. Если план был именно такой, т. е. покататься, потом в отделе продержаться 3 часа (итого 5), то – нет. Протокол мне дадите, даже два. Эшники ехали отдельно от нашего тарантаса, появились ровно тогда, когда тянуть уже было невозможно, и завели веселый разговор. <...> Мне самой стало интересно, когда они начали свое шоу, ни разу не видела. Ну что сказать – на троечку. С маленьким минусом даже. Проколов было приличное количество. Первое: зачем вы начинаете изображать плохого и хорошего? Что за старорежимная пыльная реприза? Второе: почему непременно надо показывать, что все свои, и они тоже многим недовольны, и вот-вот, после выхода на пенсию, перейдут в жесткую оппозицию режиму? Ну что это? Кто писал текст? <...>

Я посоветовала ему срочно закрыть эту методичку про Москву и открыть другую, про СПб».

Эпизод № 2 (45). Александр Шуршев: «В автобусе было 23 задержанных. Сидячих мест в автобусе не хватало, поэтому многие стояли. Когда я попал в автобус, как раз закончился конфликт с одним из сотрудников полиции, который пытался изъять у кого-то из задержанных часы, телефон. Далее ничего не изымалось. С Невского проспекта нас повезли в Невский район, где мы объезжали отделения, в каждом из которых мы высаживали по 3–4 человека. Меня, А. Пивоварова и А. Бруссер высадили в 45-м ОП – задержанные сами решали, кто и где будет выходить» (интервью № 26).

Эпизод № 3 (46). Александр Александров: «Наш автозак достаточно быстро уехал с места задержания, увозя с собой 7 задержанных участников шествия. В 14:20 нас доставили в 30-й отдел полиции на ВО. Для дачи объяснений нас поместили в просторное помещение, типа школьного класса. Телефоны не изымались, и их использование ограничено не было. Долго (в течение где-то получаса) не могли согласовать возможность водить нас в туалет. Как только подъехавшая к отделению группа поддержки передала нам воду, полицейские расстроено заинтересовались, что же мы не просили воду у них. Позже без проблем



*Доставление задержанных участников в отделы полиции.
Участница шествия 1 мая в автозаке*

передали и еду. В доступе защитников в отдел полиции было отказано» (интервью № 1).

Эпизод № 4 (47). Егор Батожок: «В автозаке было около 20 человек (скорее всего, 23), нас развозили по отделениям полиции Невского района Санкт-Петербурга, в среднем у каждого отделения выходило по 3–4 человека. Я был доставлен в 32-е отделение полиции в 16:50» (интервью № 2).

Эпизод № 5 (48). Виталий Беспалов: «Нас доставили примерно в 15:00 в 52-й отдел полиции. Держали нас там чуть более 6 часов, допустив адвоката только после 4,5 часов. Телефоны и другие личные вещи не отбирали, но пытались уговорить подписать различные документы без присутствия защитника. Также пытались взять наши отпечатки».

Эпизод № 6 (49). Анастасия Бутурлина: «Доставили в участок в течение 1 часа, 30-е отделение полиции. Разместили нас в зале для собраний сотрудников полиции комфортно. Пытались не дать нам пронести еду, но мы добились передачи нам пакета. Ограничение – в туалете не давали быть одной».

Эпизод № 7 (50). Арсений Глазков: «Меня проводили в автобус потом он час стоял, после пересадили в другой, где было еще 6 задержанных. 54-й отдел полиции, держали в участке более 6 часов, 3 часа не допускали адвоката, в коридоре матерились в наш адрес. <...> [Протокол] использовался типовой, совершенно неточно, я не кричал фразы “Путин – вор”. В отделе полиции держали 6 часов, воду и еду принесли волонтеры из группы помощи задержанным, общались. У меня ничего не изъяли, но у других на основании того, что якобы нельзя приносить ничего с критикой действующей власти» (интервью № 5).

Эпизод № 8 (51). Григорий Кудрявцев: «После того как я разместился на заднем сиденье автомобиля, ко мне с двух сторон подсади сотрудники полиции, двое сотрудников ЦПЭ заняли места водителя и пассажира на передних сиденьях. Сотрудники полиции ощупали мои карманы на предмет нахождения у меня средств связи и других аудио- и видеоприборов. Сотрудник ЦПЭ выхватил мой мобильный телефон, который находился у меня в руке, и поместил его в перчаточный ящик автомобиля, также у меня был изъят мой паспорт гражданина Российской Федерации. В течение следующих двух часов автомобиль в котором находился я и также находились два сотрудника ЦПЭ и два сотрудника ППС, ездил по городу,

периодически совершая остановки (АЗС, парковки, Макдоналдс). В 12:00 меня привезли в 78-й ОП, меня завели в здание отдела полиции, но, поскольку на составление протоколов образовалась “очередь”, меня вывели из отдела и около часа я находился под наблюдением сотрудников полиции и ЦПЭ на улице. После в 12:50 меня снова завели в 78-й отдел полиции, где на меня был составлен протокол о доставлении, проведен опрос по акции 10.03.2019 и выдана повестка на 29.05.2019, после трех часов ожидания меня отпустили. Оповестить по телефону о моем задержании своего защитника и адвоката я смог только после того, как покинул здание 78-го отдела полиции Центрального УМВД» (интервью № 8).

Эпизод № 9 (52). Василий Кунин: «Меня и еще примерно 11 активистов доставили в 28-й ОП примерно через 1,5 часа после задержания. Полтора часа мы сидели в автозаке, который совершенно не проветривался, и без воды. Воду смогли попить уже в отделе, после того как ее привезли активисты и передали нам. В отделе сотрудники вели себя корректно, передавали все передачи, не ограничивали передвижение по залу, не ограничивали пользование телефонами/планшетами».

Эпизод № 10 (53). Михаил Макаров: «Полиция доставила нас в отделение 52 Красногвардейского района. Претензия: доставляли очень долго – в течение 3 часов, т. е. доставили примерно в 15:00. Протокол же составили еще позднее на 3 и более часа (после 18:00) – о чем я указал в протоколе, в суде и в апелляции. Телефоны не изымались, мы свободно звонили родным и сообщили о себе правозащитникам».

Эпизод № 11 (54). Роман Можаров: «После того как нас силой закинули в автозак, мы просидели в нем 10–15 минут, а затем поехали. Катали нас около 40–50 минут в душном и прокуренном автозаке, после чего, остановившись у 70-го отдела полиции, предложили любым трем мужчинам выйти под предлогом сходить в туалет. Вышли я, Кирилл Стрельцов и Олег Перетрухин. Также с нами выпустили Наталью Баринову, так как ей сломали руку и была необходима медицинская помощь. Когда мы сходили в туалет, выяснилось, что обратно мы уже не выйдем и что мы вынуждены оставаться там до составления протокола» (интервью № 11).

Эпизод № 12 (55). Дмитрий Негодин: «В автозаке потребовали убрать видеорегистратор и “попросили” предъявить к досмотру рюкзак. Я попросил вести протокол досмотра. Полицейский вырвал у меня рюкзак и бросил его в другое отделение автозака. В рюкзаке остались документы

и банковская карта, пришлось срочно принимать меры по ее защите через мобильное приложение, пока не отобрали смартфон. Довезли до 28-го отдела полиции быстро, даже слишком быстро: водитель специально резко тормозил и разгонялся, чтобы нас, задержанных, швыряло по помещению» (интервью № 15).

Эпизод № 13 (56). Олег Перетрухин: «Сначала нас всех повезли в 70-е отделение. Это Невский район. Хотя правонарушение было в Центральном. Говорят, это потому, что в Невском судьи свои, прикормленные. При приезде к отделению мы потребовали выпустить Наталью Баринову, так как у нее была сломана рука при задержании. Ее выпустили. Ну как выпустили. В отделение препроводили. Потом спросили, кто хочет в туалет. Мы трое крайних пошли в туалет в отделение. Да так там и остались. Остальных повезли дальше. В отделении мы находились примерно три-четыре часа. Особых ограничений не было. Туалет под боком. Воду и перекус подвезли волонтеры. Полиция им не препятствовала. В целом полиция вела себя корректно. Правда, курить не выпускала. Про телефонный звонок разговоров не было. Но у всех у нас были телефоны, и мы ими спокойно пользовались. С Бариновой интересно получилось. Ее повезли в больницу под конвоем. Потом привезли обратно. На допрос. Уже с гипсом» (интервью № 16).

Эпизод № 14 (57). Вадим Сафонов: «В автозаке нас долго держали на Невском проспекте. Сколько времени, точно сказать не могу, но не менее 20–30 минут. Потом долго возили по городу. Доставили в 24-й отдел полиции, где из автозака вместе со мной высадили еще двух задержанных».

Эпизод № 15 (58). Инна Сергиенко: «В автозаке нас было 23 человека. Сначала нас возили по городу, затем стали развозить по отделениям. Нас не информировали о том, куда нас везут, никаких пояснений не давали. У одной из задержанных (Натальи Бариновой) оказалась сломана рука. Ей становилось хуже и хуже. Мы стали кричать, чтобы ее выпустили и вызвали ей скорую. Не сразу, но наша просьба была удовлетворена. Я и еще двое задержанных (две девушки) были доставлены в 75-й ОП Невского района. Право на телефонный звонок было предоставлено, но я им не воспользовалась».

Эпизод № 16 (59). Петр Трофимов: «При доставлении водитель автозака с особым садизмом резко тормозил и резко разгонялся, в автозаке

было душно, при этом время задержания в протоколе не соответствует действительности, держали более трех часов».

Эпизод № 17 (60) Али Хантимиров: «И меня повели в автозак. Я немножко поупирался. Но ноги скользили по асфальту – особенно не поупираешься. Потом, когда меня довели к автомашине, я там решил упереться, чтобы не попасть в автозак. Они начали меня бить по рукам и несколько раз ударили по ахиллесовым сухожилиям ногой. И было очень больно, и я разрешил себя туда сопроводить, пошел в автозак и был самым первым в этом автозаке. Хочу сказать, что ахиллесовы сухожилия у меня болели очень долго, левое быстро прошло, правое долго болело, около трех недель, добирался до туалета, хромая. <...> И нас повезли по разным райотделам. Телефоны у нас не отбирали. Мы звонили, кому хотели. Я был без телефона, заранее не брал его с собой. Своей жене я позвонил по чужому телефону. И нас возили по разным райотделам, я первым в машину вошел и последним вышел – в 10-м отделении полиции Невского района. Нас возили где-то в районе трех часов – ребята засекали» (интервью № 25).

1.11. Содержание задержанных в отделах полиции.

Составление протоколов

Эпизод № 1 (61). Георгий Марков: «Когда нас привезли в 28-й отдел полиции, у меня немного адреналин спал. Я сидел в отделе уже несколько часов, и боль начала возвращаться. Я попросил вызвать себе скорую. Приехали фельдшеры, сделали укол прямо в отделе и сказали: мы забираем его в больницу, он здесь не останется. Полицейские переписали данные наряда скорой помощи, и меня увезли. Никто при этом меня не конвоировал. Провели полное обследование. Я попросил, чтобы мне зафиксировали побои от сотрудников полиции и ОМОНа. Они сначала отказывались, но с горем пополам дали справку, где были зафиксированы побои. Телефоннограмма была передана в 76-й отдел полиции. Сегодня, пока я был в редакции, мне позвонил мой арендодатель и сказал, что у меня дома полиция. То есть они вломились ко мне домой, кто-то из соседей открыл им дверь. Я сказал: “Какого черта вы тут делаете? Пошли вон из моей квартиры. У вас ни ордера, ни повестки нет”. Ответили, что хотят взять объяснение. Я сказал: “Повесткой вызывайте”. Они ушли, через 10–15 минут мне звонит врио начальника 76-го отдела полиции и говорит: “Давай приезжай сюда, либо мы тебя найдем и сами к тебе приедем”. И это все

на повышенных тонах. Я ответил: “Я к вам не пойду, и без адвоката тем более. Мой адвокат говорит: мне к вам не идти, потому что по подследственности все это уйдет в Следственный комитет, и жалобу я буду оставлять уже там на действия ваших сотрудников, сотрудников ОМОНа, других отделов и батальонов”. Уже я положил трубку, и вот он мне названивает время от времени, спрашивает, не надумал ли я к ним прийти. Говорит: “Мы к тебе подедем на 15 минут, тебе что, жалко?” Я говорю: нет, у меня есть свои дела. Он на это ответил: “Как разберешься, набери”. Разговаривает со мной, как будто я какой-то преступник и быдло» (Ива Цой, The Insider).

Эпизод № 2 (62). Светлана Уткина: «Уже в отделе я насмотрелась на наркомана в крови и трусах, на туалет из преисподней, на зачуханных жизнью и начальством дежурных ментов. Воды нет по определению, как и везде в ОП. Эшники еще не ушли, и я подумала, что надо срочно использовать свою репутацию, ибо имидж, как известно, ничто, а жажда – не тетка. Сфоткай, типа, агрессивная. Дайте, говорю, воды. Иначе я вам тут сейчас... и всякое такое. Один из эшников на секунду завис, потом побежал за водой. Вот и польза от ориентировки, а вы говорите! Бутылка была закрыта, я проверила. Протокол мне требовать не пришлось. Дали. Оказалось, что я организатор Марша Матерей, который прошел 10 февраля. Вот прям выяснилось внезапно. Консервы пошли в действие у клуба находчивых и невеселых. Не понравился мне Первомай в этом году, совсем. Самое зрелищное прошло без моего участия, порадоваться народному единению тоже не пришлось» (02.05.2019).

Эпизод № 3 (63). Денис Васильев: «Протокол составлялся с нарушениями, в изготовленный типовой протокол вносились данные задержанного, на момент составления протокола рапортов, на основании которых формально должен составляться протокол, еще не было».

Эпизод № 4 (64). Арсений Глазков: «Меня проводили в автобус, потом он час стоял, после пересадили в другой, где было еще 6 задержанных. 54-й отдел полиции, держали в участке более 6 часов, 3 часа не допускали адвоката, в коридоре матерились в наш адрес».

Эпизод № 5 (65). Сергей Грачев: «Автозак оказался полным, и внимание силовиков рассеялось на решении вопроса, куда нас девать. Пока они решали, в какой автозак нас приходовать, напряжение спало. Может быть, мой возраст (62 года и не слишком бравый вид) не давал повода моим провожатым оторваться на мне. <...>

Нас посадили в следующий автозак. Не грубо. Без насилия. Мест было достаточно, чтобы ехать сидя. К телефонам претензий не предъявляли, на звонки внимания не обращали. Куда везут, уклончиво отвечали, что не знают, хотя видно было, что знают. Из реплик полицейских я слышал, что везут нас в 30-й отдел. Девчонки из задержанных обличали действия полицейских, но они в перепалку не вступали, кроме одного. <...> Нас привезли в 30-й отдел полиции, вывели по одному с сопровождением, препроводили в просторную комнату на втором этаже (для семинаров и читки приказов) типа комнаты для семинаров в учебном заведении. Рассадили нас по одному. Ни на какие вопросы никто не отвечал. Через некоторое время появился полковник, не представившись и не сообщив наш статус. Он сказал нам, "...что мы у него в гостях". Разговаривал надменно, как с «шушерой», заявляя, что они с нами цацкаются, а была бы его воля, он бы с нами разговаривал гораздо действеннее. Были переписаны наши данные с наших слов. Звонки не препятствовались.

Очень скоро ребята (задержанные) установили контакт с «волей», и к отделению стали собираться друзья и защитники. Появились дознаватели. К каждому подсел один человек. Мне досталась женщина. Она начала с формальных вопросов. Я ей давал формальные ответы. Далее пошли вопросы компрометирующие. Митинг? Ответ: первомайская демонстрация. Зачем ходили? Ответ: хожу со школы и каждый год. Какие лозунги кричали? Вопрос с моей стороны: Вам это для протокола надо написать? Вы напишете то, что я Вам скажу? "Да". Я говорю: "Мир-Труд-Май". Она записывает. Вопрос: "Какие плакаты вы несли?" Ответ: "Флажок". – "Какой?" – "Российской Федерации". Были попытки вывести на какой-нибудь компромат, я на это не шел. Попросила прочитать, расписаться. Я сказал, что без очков не смогу, она вежливо помогла.

До меня через товарищей дозволился сын, который прибыл в отдел полиции и сказал мне, чтобы я подал заявление на требование пропустить ко мне общественного защитника. С этого момента для меня все стало развиваться иначе. Я потребовал бумагу и ручку. С большой неохотой, но мне принес полковник бумагу и ручку. Когда я начал писать заявление, выяснилось, что этот полковник и есть начальник отдела. Я его поблагодарил за представление, сделал замечание, что с этих слов и надо было начинать "знакомство", внедрил ему заявление. Заявление он у меня взял,

но защитника (моего сына) в отдел не допустили. Далее в аудиторию вошла вторая волна дознавателей.

В этот раз ко мне подсел мужчина. Представился, посетовал на то, что их пригнали сюда на вспоможение здешним дознавателям и, с попытками расположить меня к себе, начал задавать опять те же вопросы. Я понял, что начинается “разводка”. Я ему сообщил, что подал заявление с просьбой допустить ко мне общественного защитника и без него я говорить ничего не буду. Он сказал, что хорошо, давайте пока начнем, а потом... Я ему сказал, что я начинать не буду. Он сказал, что “ладно, напишем, что Вы отказываетесь от показаний, и Вы распишитесь”. Я сказал: “Ваше дело, но расписываться я нигде не буду без своего защитника”. Он сказал, что “я ему очень сильно облегчаю дело, что он сейчас приведет понятых и они зафиксируют мой отказ и это равносильно моей подписи”. Я ответил что “меня это мало волнует”.

Некоторое время спустя появилась пара – парень с девушкой – понятые. Люди реальные. Дознаватель пояснил причину обращения к ним, со своей стороны я пояснил причину своего отказа, сказал, чтобы они не принимали это на свою совесть. Ребята подписались, и на этом второе дознание закончилось.

Начался третий этап дознания. Ко всем задержанным пришла третья волна дознавателей. Я уже вошел “в раж” и стоял на своем. Аналогичную позицию на третьем этапе начинает занимать еще одна девушка из наших. Ее упрашивают написать что угодно, только подписаться. Забыл упомянуть, что во втором и третьем протоколах уже шла шапка с описанием наших противоправных действий. Возвращаясь к девушке, финальный выкрутас нашего полковника, со ссылкой, что ему в праздничный день хочется попасть домой, он просит девушку: “напиши, что Вы отказываетесь подписываться, и поставьте подпись”. В этот момент я понял, что вся хитрость в подписи. Девочка выстояла, к ней привели понятых. Сама она не стала подписываться. Я остался один.

Ко мне пришел “добрый” следователь, капитан Руслан Юрьевич (РЮ). Он пытается со мной разговаривать по-человечески. Я ему сказал, что “я верю в Ваши человеческие порывы души, но ничем помочь не могу”. Он сделал так, чтобы пропустили ко мне общественного защитника. Вошел сын. Попросил предъявить протокол задержания. Прочитав, обратил его внимание, что протокол “под копируку” и нарушает закон и что РЮ

принимает участие в этом нарушении. Со своей стороны РЮ сказал, что всё по закону и протокол писали люди, совершавшие задержание, что они реальные люди. Тогда сын попросил в доказательство предъявить задержателей фамилии, которые написаны в протоколах. Капитан позвонил по телефону и попросил, чтобы подошел сотрудник, фамилия которого указана в протоколе.

Вошел полицейский. Сын представился и пояснил причину его вызова. Зачитав слова из протокола, он обратился к полицейскому с пояснением. Полицейский попытался возмутиться и вырвать у сына протокол. Сын был готов к такой реакции и увернулся. Вмешался капитан, сказал, что это он ему дал читать. Сын понял, что происходит спектакль, и попросил полицейского “представиться”. Полицейский начал хамить, из чего стало понятно, что, скорее всего, он не помнил, кем надо представляться. Сын настоятельно попросил, чтобы полицейский предъявил свое удостоверение. Полицейский ответил категорическим отказом. Сын сказал, что у него больше нет вопросов к полицейскому. Он обращается к капитану и говорит: “уважаемый Руслан Юрьевич, не остается никаких сомнений, что Вы разыгрываете перед нами дешевый спектакль. Задержанный удерживается более трех часов, и это является нарушением закона. В связи с этим мы с подзащитным уходим”. Уйти нам не дали. Под камеру наблюдения в отделе сын еще раз зарегистрировал ситуацию с превышением срока задержания, препятствование освобождению и с выталкиванием его как защитника из отдела. Далее, поняв, что все уловки закончились ничем, капитан призвал понятых (опять люди реальные) и, оформив отказ, отпустил меня. На первом этаже, где меня встречала группа сочувствующих, капитан разговаривал спокойно, по существу и в целом оставил о себе приятное впечатление. Как я уже описывал выше, условия содержания были нормальные. По требованию выйти в туалет удовлетворяли, по очереди в сопровождении. Сочувствующие принесли воду, чипсы и еще всякую снедь, не препятствовали. Переговариваться не запрещали. Единственное замечание, как кощунство, можно сделать по поводу баннера (того самого большого синего, он был привезен в отдел), его расстелили вдоль всего коридора, чтобы все ходили по нему» (интервью № 6).

Эпизод № 6 (66). Григорий Кудрявцев: «Оповестить по телефону о моем задержании своего защитника и адвоката я смог только после того, как покинул здание 78-го отдела полиции Центрального УМВД. Протокол

ДЛ САП № 2025 был составлен на типовом бланке. С протоколом я был ознакомлен только после его составления. В протоколе указано, что я был доставлен по материалу КУСП № 5963 от 10.03.2019, описание административного правонарушения было дополнено сотрудниками лживой информацией. Обращаю внимание на то, что по материалам КУСП № 5963 от 10.03.2019 мной уже были даны пояснения 10.03.2019, когда я был доставлен в отдел по ДЛ САП № 1105 от 10.03.2019. В отделе полиции находилось четверо задержанных в камерах и четверо задержанных, которые располагались в коридоре. К условиям содержания в 78-м ОП претензий не имею» (интервью № 8).

Эпизод № 7 (67). Василий Кунин: «Протокол начали составлять примерно через 2,5 часа после доставления в отдел. В протоколе неправильно указано время вменяемого правонарушения. Полицейские указали время правонарушения между 13:00 и 13:10, в то время как в 12:30 я уже был задержан и находился в автозаке. Для всех задержанных вместе со мной использовался типовая протокол. Описание вменяемого правонарушения очень забавно: мне вменяется участие в несогласованном митинге из 50 человек внутри согласованного шествия. Утверждается, что я отказывался следовать по заданному маршруту, скандируя лозунги “Путин – вор” и “Это наш город”. Тем самым участвовал в несогласованном митинге. Нужно отметить, что полицейские с самого начала нарушили регламент мероприятия, задержав старт нашей колонны с Лиговского проспекта на 40 минут. При этом предъявлять претензии к лозунгам они также начали еще с первой минуты официально заявленного времени старта колонны. По их мнению, лозунги не соответствовали заявленной организаторами теме публичного мероприятия. Насколько мне известно, такие нормы в законодательстве отсутствуют и полиция и представители администрации не вправе определять, какие лозунги являются разрешенными, а какие – нет.

В отделе нас было примерно 12 человек. Потом осталось 10, поскольку одному из задержанных полицейские при задержании прищемили палец дверью автозака, и уже в 28-м ОП он вызвал скорую помощь и уехал в травму. Потом, тоже с врачами, уехал еще один коллега по несчастью – его полицейские несколько раз ударили во время задержания, и он пожаловался на боли. В отделе я провел примерно 5 часов. Полицейские составили протокол по ст. 20.2 ч. 5 КоАП и отпустили с обязательством о явке

в суд. Питание и питье полицейские передавали нам от активистов, которые несколько раз привозили к нам в отдел передачи» (интервью № 9).

Эпизод № 10 (68). Михаил Макаров: «Полиция доставила нас в отделение 52 Красногвардейского района. Претензия – доставляли очень долго – в течение 3 часов, т. е. доставили примерно в 15:00. Протокол же составили еще позднее на 3 и более часа (после 18:00) – о чем я указал в протоколе, в суде и в апелляции. Телефоны не изымались, мы свободно звонили родным и сообщили о себе правозащитникам. Протокол задержания составлялся явно по указанию сверху – там настойчиво проводилась мысль, что мы организовали несанкционированный митинг и якобы не выполняли требований полиции, – я никаких требований к себе не слышал. Нас в полиции задержанных было примерно 6–8 человек (точно не помню): две группы – наша и задержанные на Невском позднее. Нам передали еду и питье от правозащитников, разрешено было пользоваться туалетом, помещение – конференц-зал – было достаточно удобно. Но держали более 3 часов до составления протокола» (интервью № 10).

Эпизод № 11 (69). Роман Можаров: «После нескольких мучительных часов в участке, меня пригласили спуститься на нижний этаж здания для составления протокола. Сотрудник полиции протянул мне протокол, который был весь в ошибках, где вместо моей фамилии была фамилия Стрельцова, что только-только вышел из кабинета. “Ознакомляйся, подписывай”, – сказал один из сотрудников. “Эээ, нууу, ребят, я, вообще-то, не Стрельцов”, – возразил я. Сотрудник засуетился, быстренько исправил фамилию Стрельцова на мою и снова протянул мне протокол. Самое забавное, что он так и не поменял номер протокола, и получилось так, что у нас с Кириллом номера протоколов совпали. В отделении полиции я находился чуть менее шести часов. Все это время приходилось либо сидеть на бетонном полу, либо стоять, так как стул был один и на нем постоянно сидел один из сотрудников. Воду и еду нам привезли активисты, как только узнали о нашем задержании, за что им ОГРОМНОЕ спасибо. Действия других задержанных не сильно отличались от моих, все тихо сидели и ждали, пока их вызовут».

Эпизод № 12 (70). Дмитрий Негодин: «Протокол доставления был оформлен одновременно с протоколом об административном правонарушении в 18:20. До этого времени мне отказывались объяснить, в чем причина моего задержания и в чем я обвиняюсь. В протоколе нам вменяется

проведение митинга с 13:00 по 13:10 у дома 69 по Невскому проспекту. То же самое “правоохранители” нам вменяли еще до начала шествия, хотя сами же и не разрешали нам идти. “Правоохранители” задерживали наше шествие и жестко задержали наших барабанщиков, хотя я лично видел, что в предыдущей колонне было очень много барабанщиц и их не задерживали. Всю дорогу “правоохранители” мешали нам идти, “космонавты” врываются в нашу колонну и вырывают из нее людей, высказывающихся против Беглова, они задержали наших руководителей с мегафонами и сами мегафоны, так что оставшиеся организаторы лишились возможности руководить колонной. Провокация готовилась “правоохранителями” заранее, это было понятно по гигантскому расстоянию между предыдущей и нашей колоннами. Около двух километров было между нами. По плотному окружению нашей колонны силовиками. По постоянным безосновательным задержаниям людей из нашей колонны. В 28-м отделе полиции нас было 13 человек задержанных. Ко мне приехали два защитника, у которых были доверенности от меня. Я их видел в окошко, они меня видели, но их ко мне так и не пустили, несмотря на их и мои требования. Несколько раз обещали пустить, но обманули. Я совершенно случайно услышал, как в другом помещении полицейские говорят о каком-то чемодане. Я решил, что речь о моем рюкзаке, и начал суетиться, чтобы выяснить это. В самом деле, речь шла о нем, полицейские не понимали, откуда он. Мне его отдали, все вещи были на месте. Я не уверен, получил бы я свой рюкзак в целости через несколько часов, если бы не побеспокоился сам о его судьбе. Полицейские нас не кормили, не поили, но передали холодный перекус от группы помощи задержанным и от сочувствующих граждан. В отдел полиции нас доставили относительно быстро. В 13:28 мы уже ехали по Владимирскому проспекту, – значит, не позднее 13:45 были в 28-м отделе. В 18:20 меня ознакомили с протоколами, – значит, примерно в 18:30 выпустили (но это не точно – может быть, и в 18:40)» (интервью № 15).

Эпизод № 13 (71). Олег Перетрухин: «Протокол типовой. Ситуация описана, как надо правоохранителям, а не как было на самом деле. Меня лично никто не досматривал толком. Но у меня ничего и не было».

Эпизод № 14 (72). Вадим Сафонов: «После долгого ожидания задержанным предложили заполнить некие опросные листы. Мне было сложнее всех, так как при мне не было паспорта. Протоколы у всех были как под копирку, и время было “около 14 часов”, что не точно. Кроме того, прото-

колы мы увидели в 24-м отделе полиции Невского района, который находится более чем в 10 км от места задержания. В протоколах написано, что задержанные выкрикивали лозунги. В моем случае это совершенно не так. Я был на акции прежде всего как пресс-секретарь депутата ЗС Амосова и фотографировал, записывал, не до лозунгов. В протоколе я написал, что с содержанием не согласен и вины не признаю. Со стороны сотрудников 24-го отдела первое время отношение было напряженное, но хамства или грубости не было. Была возможность договориться, в сопровождении сотрудников выйти покурить во двор. Сотрудники сами предложили воду. Продукты привезли волонтеры. Ограничений на употребление пищи и воды не было. Доступ в туалет также был обеспечен. В камеры при мне никого не отправляли. При общении сотрудники полиции были вежливы».

Эпизод № 15 (73). Инна Сергиенко: «Протокол составлял не тот сотрудник полиции, который меня задерживал, а сотрудник 75-го отдела полиции. В протоколе ситуация была описана неточно, о чем я написала в примечаниях к протоколу. В частности, было написано, что я скандировала лозунги (я не скандировала), принимала участие в несогласованном митинге (не принимала, так как никакого митинга не было, а проходило согласованное шествие), была задержана около 14:05 (на самом деле – в 13:20–13:30). Использовался один типовой протокол для всех задержанных. В отделении нас держали в течение пяти часов – с 15:30 до 20:30. Мы сидели в комнате, на стульях, с нами обращались корректно, дали питьевой воды. Спустя некоторое время к нам пропустили наших друзей, привезших нам еду. В отделение приходили сотрудники центра “Э”, беседовали с нами. К сожалению, я не сообразила, что от этой беседы нужно отказаться» (интервью № 19).

Эпизод № 16 (74). Али Хантимиров: «Протокол составляли... Я так понял, они однотипные всем дали: что мы явно скандировали что-то. Я, допустим, ничего не скандировал, я только ходил с плакатом, ничего не скандировал. И что в каком-то запрещенном митинге я участвовал. Я не в запрещенном митинге участвовал, я участвовал в первомайской демонстрации. И проблемы устраивала сама полиция. Там генерал какой-то ходил, и он умудрялся с какой-то женщиной в красном пальто... К ним подходили, беседовали организаторы, пытались выяснить отношения, а они друг к другу пересылали, сами ничего не делали, говорили: сейчас

пойдем, сейчас не пойдем, туда-сюда, замутили, короче, людям голову. А потом начали вязать. Как составляли протокол. Я ничего не скандировал, и мой протокол был стандартный, как у всех. И я не стал возникать: точность – не точность... Прочитал, расписался в нем. В полиции сделали по толстой папке, в интернете о нас информация есть, какие-то фотографии из старых паспортов там появились. <...> Меня предупредили: это Вам административное наказание. Начальник полиции говорит: вот сейчас Вам дадут штраф, возможно, а если второй раз задержат, у Вас, возможно, будет еще административное нарушение, то Вас могут немножко и посадить в камеру посидеть. Я полюбопытствовал: насколько. Я взялся за дело и не собираюсь оставлять. Пускай они сами разбираются. Я пока ничего не нарушаю, пускай они покажут в Конституции место, где я что-то нарушил, тогда я с ними соглашусь» (интервью № 25).

1.12. Судебные процессы

Анализ информации о привлечении задержанных лиц к административной ответственности был произведен по общедоступной информации, размещенной на сайтах районных судов Санкт-Петербурга (spb.sudrf.ru). По результатам проведенного анализа удалось установить, что основная масса возбужденных в отношении задержанных административных дел была рассмотрена тремя районными судами (Невским, Василеостровским и Куйбышевским).

Результаты рассмотрения дел задержанных в других судах не существенно влияют на общие результаты проводимого анализа и укладываются в рамки допустимой погрешности. Тринадцать указанными выше судами были рассмотрены дела в отношении 47 задержанных, из них: привлечены к административной ответственности с назначением наказания 23 человека (49%), прекращены административные дела в отношении 10 человек (21%), отсутствует окончательное решение по делу в отношении 14 человек (30%).

В отличие от ранее прослеживающихся трендов о различии от суда к суду только вида наказания при обязательном привлечении к административной ответственности всех задержанных и доставленных в суд, вероятность привлечения к ответственности лиц, задержанных 01.05.2019, существенно зависела от того, в какой отдел полиции их доставят и, соответственно, какой суд будет рассматривать их дело.

Так из рассмотренных в Невском районном суде Санкт-Петербурга дел в отношении 23 человек к административной ответственности с назначением наказания были привлечены все 23 человека, рассмотренные жалобы на постановления о привлечении к ответственности в вышестоящем суде пока результата не дали: 6 из 6 рассмотренных жалоб отклонены, 4 находятся в процессе рассмотрения.

Из рассмотренных в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга дел в отношении 6 человек к административной ответственности с назначением наказания были привлечены 6 человек, все постановления были обжалованы, 3 постановления оставлены без изменения, по 3 отмененным в вышестоящем суде постановлениям Василеостровским судом повторно вынесены новые обвинительные постановления.

На общем фоне выделяется Куйбышевский районный суд Санкт-Петербурга, в котором из рассмотренных в отношении 18 задержанных административных дел не вынесено ни одного обвинительного постановления, все 18 дел (100%) возвращены судом для устранения препятствий к их рассмотрению должностным лицам, составившим протоколы. Куйбышевский суд явно не хотел рассматривать дела задержанных, и, напротив, отделы полиции предпринимали активные усилия для получения судебных решений, подтверждающих обоснованность задержаний демонстрантов 01.05.2019.

После устранения недочетов отделы полиции повторно направили в Куйбышевский районный суд все 18 административных дел, из которых суд 7 дел прекратил, 11 дел второй раз возвратил в отделы полиции для устранения ошибок; после устранения ошибок отделы полиции в третий раз направили в Куйбышевский суд 3 административных дела. Куйбышевский суд прекратил производства по всем 3 делам, а отделы полиции, поняв бесперспективность своих усилий, перестали пытаться получить судебные решения о привлечении к административной ответственности лиц, задержанных 01.05.2019.

Обращает на себя особое внимание почти полное отсутствие на сайтах судов текстов, вынесенных по делам задержанных 01.05.2019, судебных решений (из более чем 60 вынесенных судебных решений на сайтах судов опубликованы только 2 постановления). Список судебных решений, вынесенных по делам задержанных, приведен в приложении.

РАЗДЕЛ 2.

ОТКЛИКИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ АКТИВИСТОВ

2.1. Отклики и судебные иски общественности к администрации и полиции города

Депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга Максим Резник вскоре после того, как его отпустили полицейские, сказал в эфире «Эха Петербурга» о том, что главное – это не его грубое задержание на первомайском шествии и последовавшее за ним освобождение с извинениями, а то, что десятки его идеологических сторонников, включая помощников, возятся по городу в полицейских автобусах. «Они судорожно придумывают, что бы предъявить задержанным, и перезваниваются на этот счет с Москвой», – охарактеризовал депутат ситуацию так, как она ему видится. По его словам, случившееся является закономерным следствием того «беспредела», который врио губернатора Александр Беглов со своей «дремучей лихостью» установил в Петербурге.

Депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Борис Вишневский считает, что ответственность за жесткие задержания должен нести лично временно исполняющий обязанности губернатора Петербурга Александр Беглов. «Господин Беглов должен нести за это всю полноту ответственности. Это его администрация сначала все согласовала, а потом давала команду полиции задерживать», – заявил депутат.

Депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Михаил Амосов подчеркивает, что в городе никогда не было подобных жестких задержаний на первомайской демонстрации.

Руководитель петербургского отделения «Справедливой России» Марина Шишкина была шокирована произошедшим в Петербурге. «Это был фактический разгон демонстрации. Первого мая. <...> Это грубое пресечение гражданского волеизъявления», – считает Шишкина, которая уверена, что ничего незаконного демонстранты не делали.

Заместитель председателя партии «Яблоко» Николай Рыбаков: «Это сказочная глупость нашей власти! Они даже не понимают, что такими действиями делают хуже сами себе. Ну прошли бы демонстранты по Невскому, ну сказали бы все, что считают нужным. И ничего бы не случилось. А теперь вся страна узнает, что в Петербурге даже по небольшому отрезку Невского нельзя пройти свободно!»

В рамках общественного расследования были рассмотрены публикации СМИ по поводу событий 1 мая. Многие СМИ представили позицию Уполномоченного по правам человека А. Шишлова: опубликовали Заявление УПЧ от 01.05.2019 и Отчет о наблюдении за шествиями и митингами 1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге от 02.05.2019 или сообщили об этих документах, в том числе о Специальном докладе Уполномоченного по правам человека в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга 22.05.2019.

В публикациях СМИ отмечались особенности шествия: избыточность численности служб охраны порядка; жестокость и необоснованность применения силы; колонну оппозиции практически вели под конвоем; не допускалась возможность присоединения к шествию новых участников из числа прохожих; колонна оппозиции не смогла совершить согласованного мероприятия, колонны же лояльных к власти участников прошли беспрепятственно; поводом к началу задержаний в колонне оппозиции многие авторы считают лозунги «Путин не вечен», «Петербург против ЕДРА», «Петербург без Беглова и единороссов»; организаторы вступали в переговоры с представителями полиции, но понимания не нашли, во время этих переговоров боевым приемом (удушающий захват сзади за горло) был повален на землю А. Шуршев; колонну оппозиции стали блокировать, и двигаться она не могла, требование продолжать шествие со стороны полиции было лицемерным; задержания выглядели как немотивированное нападение на мирных граждан со стороны боевиков без опознавательных знаков; в событиях присутствовали признаки преступления ст. 149 УК РФ «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетированию или участию в них и др.».

Председатель Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов высказал также обеспокоенность силовым разгоном шествия. На сайте СПЧ появилось сообщение, что члены Совета поддерживают заявление Александра Шишлова.

8 августа 2019 г. появились важные сообщения: на правоохранителей и Смольный подали в суд из-за разгона первомайского шествия в Петербурге. Группа заявителей подала в Смольнинский суд Петербурга коллективный иск против руководства управлений ряда силовых ведомств по региону из-за разгона демократической колонны на шествии 1 мая на Невском проспекте, передает «ЗакС.ру». Иск подан в общей сложности 31 заявителем. Среди них – депутат Законодательного Собрания Петербурга Борис Вишневецкий, правозащитник Динар Идрисов и активистка Наталья Барина. Последней при разгоне акции сломали руку. Ответчики – главы управления Росгвардии и МВД по Петербургу Михаил Соболев и Роман Плугин, прокурор города Сергей Литвиненко, петербургское управление Следственного комитета и комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности правительства города. В качестве заинтересованных лиц привлечены Уполномоченный по правам человека Татьяна Москалькова и петербургский омбудсмен Александр Шишлов. По словам Идрисова, истцы хотят в суде добиться от силовиков объяснений о причинах разгона мирного согласованного шествия. Он заявил, что из публичных релизов правоохранителей не следует, что проводилась какая-либо проверка по событиям 1 мая. Напомним, во время праздничной демонстрации 1 мая на Невском проспекте правоохранители начали жестко разгонять объединенную колонну демократических сил, шествие которой было заранее согласовано.

В колонне были представители «Открытой России», «Партии Роста», «Справедливой России», «Партии Перемен», «Объединенных демократов», штаба политика Алексея Навального. Позже власти Петербурга обвинили демонстрантов в нарушении порядка и участии в «несогласованном митинге внутри согласованного».

«ЗакС.ру», 08.08.2019: «2 мая Александр Шишлов опубликовал отчет, в котором говорилось о массовых задержаниях участников согласованного шествия сотрудниками полиции. По словам одного из истцов Динара Идрисова, за три месяца после публикации отчета силовые структуры “не сделали ничего для того, чтобы проверить доводы Уполномоченного по правам человека и восстановить права граждан”. Из публичных релизов СК и прокуратуры не следует, что проводилась какая-либо проверка по тому, что происходило на Первомае, – сообщил Идрисов. По словам правозащитника, заявители через иск хотят узнать от силовиков,

зачем полиция разогнала мирное шествие. Среди заявителей есть просто участники шествия и люди, которых полиция задержала 1 мая. Всех их объединяет одно: они считают, что их конституционные права были нарушены, – рассказал Идрисов.

Ранее из-за событий на Первомае два иска подали организаторы первомайского шествия: глава петербургского штаба Навального Александр Шуршев и партия “Яблоко”. Заявители требуют признать незаконными действия и бездействие администрации Санкт-Петербурга и МВД, которые должны были обеспечивать порядок во время шествия 1 мая».

2.2. Реакция представителей институтов власти

Спикер Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Вячеслав Макаров заявил, что полиция действовала «в полном соответствии с законом», а действия оппозиционеров назвал провокацией. «Все чаще для провокаций используются всенародные праздники, призванные объединять, а не разделять людей. Поступая таким образом, они сами ставят крест на дальнейшей судьбе своего движения. Нельзя заработать политические очки, испортив гражданам праздник, предлагая раскол вместо единения», – приводит заявление Макарова агентство «Интерфакс».

Власти Петербурга заявили, что «провокаторы» сорвали проведение праздничного шествия: «Дойдя до станции метро “Маяковская”, зачинщики убедили граждан остановиться и не продолжать согласованное шествие. По сути, попытались организовать незаконный митинг. Это привело к тому, что идущие сзади законопослушные граждане не смогли продолжить праздничную демонстрацию». Сотрудники полиции «в течение часа просили участников продолжить шествие и не поддаваться на провокацию», однако некоторые лидеры колонн перегородили всю проезжую часть, из-за чего «для стабилизации ситуации полиции пришлось задержать нескольких зачинщиков». Уточняется, что «особо активным удалось избежать задержания благодаря изворотливости и своему особому “депутатскому статусу”». Действия «провокаторов» привели, мол, к перебоям в работе общественного транспорта, а некоторым людям даже не удалось попасть на Московский вокзал, и они не успели на поезд».

Как ранее писал портал «ЗакС.ру», шествие 1 мая, согласованное с городской администрацией, фактически оказалось сорванным, полиция

задержала активистов и организаторов шествия за «несогласованную акцию». Позже врио губернатора А.Д. Беглов заявил, что оппозиционеры принесли с собой на Первомай оскорбительные плакаты.

2.3. Преследование активистов после Первомая

С окончанием разгона шествия 1 мая не закончилось преследование активистов. Сразу стали поступать сообщения о новых визитах сотрудников полиции домой к активистам, о запугивании родственников, появилась информация об использовании «консервов» (наказание за предыдущие акции). Были и другие способы преследования активистов.

Например, непрерывная атака на мобильный телефон или разбитое окно машины и украденный компьютер. Давление со стороны органов власти и силовых структур длится уже два с половиной месяца. Трудно сказать, насколько эти новые факты преследования связаны с событиями 1 мая, поскольку приходили и к тем, кто был на демонстрации 1 мая, и к тем, кто не был. Но, скорее всего, связь есть. Неоднократно звонили и стучали в квартиры Наталии Вознесенской, Владимира Шипицына, Валерии Гнусаревой, Ильяса Эшрэфа. Приходили даже к члену СПЧ при Президенте РФ Наталии Евдокимовой. Во время визита к Николаю Бяршинову ему объявили, что он состоит в «Солидарности» (не состоит) и что «Солидарность» является экстремистской организацией (не является).

Евгения Литвинова приводит несколько примеров давления на участников шествия:

Эпизод 1 (75). Елена Шендера: «Сегодня меня поставил на учет центр “Э”! Сегодня вечером ко мне пришла участковая со стажером (я сдуру открыла дверь, расслабилась называется) и показывает мне на своем смартфоне бумагу из центра “Э”, в которой говорится, что я состою в “Альянсе гетеросексуалов и ЛГБТ за равноправие” и меня надо поставить на профилактический учет и провести со мной беседу о неучастии в несанкционированных акциях. Как-то так. Говорит, мы сейчас Вас сфотографируем и пригласим в участок на беседу. Я говорю: нет, я не разрешаю себя фотографировать и в участок не пойду, присылайте повестку. Переписали паспортные данные, поговорили о том, что нельзя ходить на несанкционированные акции, написали бумагу, что я не состою и никогда не состояла ни в каких движениях и партиях и никогда не участвовала ни в каких несанкционированных акциях. Я долго пыталась их, почему именно

в этой организации я состою, откуда такие сведения. Говорят: да откуда мы знаем, нам пришла такая бумага, больше мы ничего не знаем. Звоните в центр “Э”, выясните. Мы просто обязаны Вас поставить на учет. Думаете, нам это надо? Нам не нужна эта лишняя бумажная волокита. “Лучше бы Вы здесь не жили! Шутка!” – шутит стажер. И еще что-то про Сталина. Да, пора менять место жительства. Я давно об этом подумываю. Задолбало тратить час на дорогу до центра города. Обещали прийти еще)). Я думаю, это последствия Первомае. Попала на камеру с флагом. Так что, кто держал флаг на этом Первомае на демонстрации и еще не на учете, будьте осторожны – не открывайте двери без предварительной договоренности! Все – разные, все – равные!» (09.05.2019, 00:03).

«Ко мне сегодня в 8 утра опять приходили менты. Я через дверь спросила, кто и что надо. “Я Ваш участковый, надо побеседовать”. – “Я дверь не открою. Хотите побеседовать – вызывайте повесткой”. – “Вам же будет хуже” – “Вот и прекрасно”. Еще немного потрезвонили, кому-то позвонили и ушли. P.S. Позвонила по телефону, который мне оставила участковая в прошлое посещение 8 мая, уточнить фамилию для заявления (у меня были записаны только имя и отчество). Она спросила, почему я не открыла сегодня дверь сотрудникам полиции (кстати, один из них представился участковым – их что, может быть, несколько на районе?). Я ответила, что они пришли очень рано и что я не обязана открывать, так как никаких противоправных действий не совершала. Она сказала, что они могут придти в любое время, так как я на учете. Еще она сказал, что они посмотрели мои соцсети и из них все понятно, чем я занимаюсь, и она не понимает, почему после этого я не хочу открывать им двери)). И попросила меня ей больше не звонить, если я не собираюсь открывать двери сотрудникам полиции» (16.05.2019, 08:52).

Эпизод 2 (76). Варя Михайлова: «Сейчас идет атака на мой телефон и телефоны David Frenkel, Мария Лакертиан, Ilya Gantvarg (звонят каждую минуту с нового номера и сбрасывают), мы сначала все напряглись, а потом поняли, что это автодозвон эшников, который был ровно год назад – в 14:00 во время митинга “Он нам не царь”». (05.05.2019)

Эпизод 3 (77). Дмитрий Скурихин: «Пошел я в свой офис написать плакат в поддержку друзей для завтрашнего пикета, а там сюрприз – какие-то негодяи разбили окно и вытащили мой компьютер с кучей важной информации, и сигналка не спасла» (05.05.2019).

Эпизод 4 (78). Александр Миронов: «Ко мне домой на Нарвской приходил опер. Правда, он меня там не застал. Но подругу разбудил. Не представился и взял объяснения у подруги. <...> Цитата сотрудника: “в грубу он видал эти разнарядки по поиску политических”. Узнаю все больше подробностей. Мент приходил, чтобы провести со мной беседу на знание 54ФЗ. И спросить: состою ли я в каких-либо движениях» (20.05.2019).

Эпизод 5 (79). Павел Чупрунов, сообщение от «Открытой России»: «Сегодня домой к активисту “Открытой России” Павлу Чупрунову пришла полиция. Полицейский не застал его по месту регистрации и попытался узнать у отца Чупрунова адрес фактического проживания активиста, чтобы “поговорить”. Также он заявил отцу, что Павел участвует в “экстремистских движениях” и “несогласованных шествиях”. Сам Чупрунов был незаконно задержан полицией 1 мая еще до начала шествия. Он снимал, как полиция допрашивала другого активиста, и его задержали за “несанкционированную видеосъемку”. Позже отпустили под обязательство о явке, и все-таки смог принять участие в согласованном первомайском шествии, которое было неадекватно жестоко и незаконно разогнано полицией по согласованию с сотрудниками Смольного» (03.05.2019). Сам Чупрунов добавляет: «Еще соседку встретил, пообщались. Говорит, к ней приходила полиция, обо мне спрашивала. Вот думаю: надо или нет писать об этом» (13.05.2019).

Эпизод 6 (80). Евгения Литвинова: «Приключения продолжаются. Вчера позвонили на городской телефон. Якобы к нам должен прийти водопроводчик: проверка счетчиков на воду. Договорились на два часа сегодня. Потом я начала сомневаться: водопроводчик / не водопроводчик? Перезвонила в жилконтору. Там сказали, что водопроводчика к нам не посылали, а звонят жулики, пытаются получить с нас деньги. Казалось бы, можно успокоиться. Но тут муж сообщает, что “водопроводчик” сегодня звонил ему на мобильный. Странно... Ровно в 14:00 звонок в дверь (как договорились вчера). Я уже собираюсь сказать “водопроводчику” всё, что я о нем думаю, подхожу к двери, спрашиваю: “Кто?” Сюрприз... Из-за двери отвечают: “Уголовный розыск Приморского района”. Требуют открыть дверь, чтобы я что-то подписала. Я ответила, что приду в отделение полиции по повестке. Сейчас, кажется, ушел. Думаю, что визиты ко мне сотрудников угрозыска стали неоправданно частыми» (15.05.2019).

Кроме того, были задержания на одиночных пикетах против нарушений закона со стороны властей и силовиков 1 мая. 5 мая в Петербурге прошла серия одиночных пикетов против произвола полиции на Первомайском шествии. Пикетчики стояли у Смольного с требованием свободы находящимся под арестом Андрею Пивоварову и Александру Шуршеву. Полиция задержала 5 человек, их отвезли в отдел, где оформили протоколы по 20.2 КоАП РФ – нарушение проведения массовых мероприятий. Среди задержанных была Наталья Барина, которой 1 мая омоновцы сломали руку.

ВЫВОДЫ

ОБЩЕСТВЕННОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Общественное расследование позволило Комиссии сформулировать выводы по поводу разгона шествия 1 мая 2019 г., задержаний и судебного преследования его участников.

Комиссия констатирует, что организаторы и участники шествия 1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге показали при подготовке и проведении первомайского шествия высокую гражданскую и политическую культуру, свойственную общественности города. Многие участники шествия были незаконно задержаны, шествие разогнано органами правопорядка силовыми методами по распоряжению, как позволяют предполагать данные расследования, представителей администрации и врио губернатора города А.Д. Беглова. Ответственность за незаконный разгон шествия 1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге и противоправные задержания участников шествия несут конкретные представители администрации СПб и лично врио губернатора города А.Д. Беглов. Ответственность за превышение должностных полномочий и неспособность обеспечения безопасности граждан на шествии 1 мая несут представители правоохранительных органов.

Комиссия сформулировала также предложения институтам законодательной, исполнительной и судебной власти, связанные с организацией и проведением публичных мероприятий и обеспечением безопасности граждан на публичных мероприятиях.

Предложения Правозащитного совета Санкт-Петербурга по результатам общественного расследования разгона шествия 1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге:

1. Рекомендовать Законодательному Собранию СПб рассмотреть и изменить законодательные акты города в области организации и проведения публичных мероприятий в направлении обеспечения безопасности граждан, а также провести публичные слушания результатов общественного расследования.

2. Рекомендовать федеральным органам власти РФ рассмотреть вопрос о профессиональной компетенции руководителей Санкт-Петербурга при работе с населением города, организации и проведения публичных мероприятий в Санкт-Петербурге.

3. Рекомендовать руководству МВД рассмотреть вопрос о квалификации руководителей ГУВД СПб, провести служебное расследование по поводу превышения должностных полномочий в действиях представителей правоохранительных органов 1 мая 2019 г. в СПб.

4. Просить высшие судебные инстанции рассмотреть неправовые решения многих районных судов и городского суда СПб по отношению к участникам шествия 1 мая 2019 г., рассмотреть вопрос о квалификации судей, вынесших неправовые решения.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Методические документы¹

Вопросы задержанным на шествии 1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге. Опрос проводится в письменном виде по эл. почте и/или при очной встрече. Интервью проводится в рамках общественного расследования событий 1 мая 2019 г.

1. Опишите ситуацию, место и время Вашего задержания на демонстрации?

2. Опишите действия полиции при Вашем задержании (применение физ. силы, дубинок и др. спецсредств, реплики, обращения полицейских). Опишите Ваши действия и реплики?

3. Опишите действия полиции по доставлению Вас в отделение полиции? (Какое отделение, в какое время, как долго и при каких условиях Вы доставлялись в отделение? Какие были ограничения? Было ли предоставлено право на телефонный звонок?)

4. Были ли Вам понятна ситуация и причины Вашего задержания?

5. Как составлялся протокол задержания? Насколько точно в протоколе описана ситуация задержания? Использовался ли типовой протокол, содержащий описание ситуации?

6. Опишите условия содержания в отделении полиции (время содержания, питье, питание, количество и действия других задержанных в отделении полиции и др.)?

7. Досматривались ли до начала шествия плакаты, флаги, одежда? Происходило ли изъятие плакатов и др. средств агитации? Если да, где именно и на каком основании?

8. Обращались ли к Вам (лично и/или публично) представители власти после шествия?

¹ Методические документы разработаны руководителем проекта В. Костюшевым. Он же провел интервью и фокус-группу с участниками шествия, проводил консультации с организаторами шествия, наблюдал судебные процессы над задержанными участниками, представлял материалы расследования на публичных обсуждениях в Международной коллегии адвокатов и в других общественных организациях города, подготовил материалы общественного расследования к публикации как ответственный редактор издания доклада.

9. Привлекались ли Вы к судебному рассмотрению по поводу задержания? Если да, то в каком суде? Опишите кратко судебный процесс (обвинение, защита, доказательства) и решение суда. Подавали ли Вы или будет подавать апелляцию по поводу решения суда?

10. Известны ли Вам фото- и видеоматериалы Вашего задержания?

11. Как Вы думаете, что послужило непосредственным поводом для Вашего задержания?

12. Принимали Вы участие в протестных действиях прежде? Если да, задерживались ли Вы во время или после протестных действий? Каковы последствия этих задержаний?

13. Повлияло ли задержание на Вашу личную жизнь, работу, семью, отношения с людьми? Как родные, коллеги по работе отнеслись к Вашему задержанию? Каковы последствия задержания лично для Вас?

14. Как изменилось Ваше отношение к участию в акциях протеста после задержания?

15. Пол. 16. Возраст. 17. Образование. 18. Проживание в СПб, др. городе. 19. Дата.

Интервью с организаторами шествия 1 мая 2019 г. в СПб

1. Опишите, пожалуйста, колонну шествия 1 мая, организатором которой Вы были?

2. В чем, по Вашему мнению, отличия Вашей колонны от других колонн шествия?

3. В чем отличие замысла шествия 1 мая 2019 г. от шествий 1 мая в прежние годы?

4. Каково основное требование Вашей колонны 1 мая 2019 г.? Каковы другие требования?

5. Можете назвать плакаты/баннеры, изъятые при сборе участников Вашей колонны?

6. Каковы, по Вашему мнению, причины цензуры в целом, а также изъятия этих плакатов?

7. Каковы, по Вашему мнению, причины задержки начала движения колонны 1 мая?

8. Каковы, по Вашему мнению, причины задержаний участников шествия 1 мая?

9. Каковы, по Вашему мнению, причины остановки колонны на Невском пр.?

10. Каков характер и содержание переговоров организаторов шествия с представителями администрации СПб и полиции? В чем причины неудачи этих попыток?

11. Насколько основательны обвинения участников шествия в правонарушениях?

12. Насколько основательны обвинения в организации «несогласованного митинга»?

13. Как Вы лично оцените действия полиции и администрации 1 мая в СПб?

14. Кто, по Вашему мнению, несет ответственность за разгон шествия и задержания?

15. Можете ли Вы сказать, что организаторами шествия были допущены какие-либо ошибки при организации и проведении шествия? Если да, то назовите, пожалуйста.

16. Каковы лично для Вас выводы после разгона шествия 1 мая? Какие возможны предложения по организации публичных мероприятий в городе? Нужны ли изменения законодательства в области проведения публичных мероприятий? Если да, то какие?

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Интервью участников и организаторов шествия

Интервью № 1: Александров Александр

1. Согласно протоколу задержания, я был задержан в 13:27 у дома на Невском, 96. Время и место задержания в протоколе приблизительно соответствуют действительности, поскольку из автозака в 13:42 я совершал звонок где-то спустя 10 минут после задержания. Место задержания, как мне казалось, ближе к Адмиралтейству, чем указано в протоколе, – приблизительно Невский, 92. Обстоятельства: началась зачистка Невского от протестующих, колонны «космонавтов» вклинивались в протестующих, уволаскивая с собой тех, кто не бросал наглядную агитацию. Я находился в тот момент на проезжей части Невского впереди всех растяжек, не держа в руках никаких плакатов, и когда мимо меня повели уже последних задержанных в автозаки, некий майор полиции обратился к двум гвардейцам,

шедшим после налета «с пустыми руками» со словами: «Берите этого», что они и сделали. Позже отдавшего распоряжение о моем задержании майора я опознал по фотографии начала шествия, где этот майор тесно соседствовал со мной в начале движения колонны.

2. Полицейские взяли под руки и повели. Я не оказывал сопротивления и, более того, от растерянности не поинтересовался ни именами задерживающих меня сотрудников не пойми каких подразделений, ни причинами моего задержания.

3. Наш автозак достаточно быстро уехал с места задержания, увозя с собой 7 задержанных участников шествия. В 14:20 нас доставили в 30-й отдел полиции на ВО. Для дачи объяснений нас поместили в просторное помещение, типа школьного класса. Телефоны не изымались и их использование ограничено не было. Долго (в течение где-то получаса) не могли согласовать возможность водить нас в туалет. Как только подъехавшая к отделению группа поддержки передала нам воду, полицейские расстроено поинтересовались, что же мы не просили воду у них. Позже без проблем передали и еду. В доступе защитников в отдел полиции было отказано.

4. Нет. И этот вопрос я неоднократно задавал начальнику отделения, в которое нас доставили, подполковнику Соловьеву. Он каждый раз просил чего-то подождать.

5. Ближе к 16 часам началось заполнение сотрудниками полиции протоколов, которые у всех 7 задержанных были до единого слова одинаковыми. Отличие было лишь в фамилии задержанного и составлявшего протокол сотрудника полиции. В протоколе содержалась абсолютная чушь о моем участии в незаконном митинге и о том, что сотрудник полиции Иванов А.А. неоднократно посредством звукоусиливающей аппаратуры требовал митингующих разойтись. Я громко прилюдно стыдил составившего протокол старшего лейтенанта Германова за откровенную ложь, которую он в мой адрес «насочинял» – тот только молчал в ответ, стыдливо опустив глаза. Начальник отделения Соловьев на всякий случай меня удалил в отдельное помещение для подписания протокола, где зачем-то мне рассказывал о своем ангельском терпении, которому тоже иногда приходит конец. Я прямо в протоколе сделал запись, что в нем ложь от первого до последнего слова, также указал свидетеля своего задержания.

6. С момента доставления в отдел до предъявления протокола об АП по ст. 20.2.5 КоАП РФ прошло примерно 2 часа 40 минут, еще минут

через 20 меня выпустили из отделения. Питье и питание нам были переданы группой поддержки, приехавшей к отделению. До меня выпустили одного из задержанных, я внизу дождался, когда отпустят третьего задержанного (это произошло в течение 5 минут после моего выхода). Выхода остальных задержанных я уже не дождался. К одному из задержанных (Сергею Грачеву) отказывались допустить защитника.

7. Я пришел на шествие без средств наглядной агитации, если не считать футболку с фамилией осужденного футболиста Кокорина, которая была на мне. Когда я прошел рамки запищавшего металлоискателя, мой рюкзак сотрудники полиции не стали осматривать. Потенциальные бомбы интересовали этих сотрудников меньше, чем надписи на плакатах...

8. 13 мая только позвонили из полиции, напомнив, что 14.05 в 11:00 состоится суд по моему делу в Василеостровском райсуде.

9. Да, 14.05 в Василеостровском суде слушалось мое дело. На заседании присутствовала прокурор, поскольку я являюсь членом избирательной комиссии с правом решающего голоса. Мои ходатайства о вызове в качестве свидетелей сотрудников полиции, дававших объяснения по поводу моего доставления, о допросе свидетеля моего задержания, находившегося в помещении суда, отклонили. Судья Тен признала меня виновным в нарушении п. 1, ч. 3, ст. 6 «Закона о митингах» и назначила 10 тыс. штрафа, предусмотренного ч. 5, ст. 20.2 КоАП РФ. Мной 06.06.2019 по почте отправлена апелляция на данное решение. Письмо с апелляцией райсудом получено 11.06.2019, но о назначении рассмотрения апелляции в горсуде мне пока не сообщено.

10. Видел видео, где за несколько секунд до моего задержания мимо меня конвоируют других в автозаки, но видео именно моего задержания мне в Сети не попадалось.

11. Как мне показалось, задержания участников носило хаотичный характер. Не понравился сотруднику полиции – проследуйте в автозак. Как выяснил позже, команду о моем задержании отдал майор полиции, шедший рядом со мной в начале шествия. Возможно, какие-то лозунги в моем исполнении отложились в его памяти и он указал конкретно на меня, когда уже задержания, по сути, закончились.

12. Да, я активный участник сообщества валютных ипотечных заемщиков, которые именно активной протестной деятельностью добились решения своей проблемы на государственном уровне. За 4 года: с конца

2014-го до 2018-го, участвовал и как рядовой участник, и как организатор множества массовых протестных мероприятий. Много раз задерживался, но ни разу до Первомай дело в суд не направлялось.

13. У меня был план после шествия отправиться 1 мая поработать. Из-за задержания на работу пришлось выходить практически в ночь. В семье я стараюсь не нервировать родных лишними переживаниями, поэтому мало делился с ними информацией о задержании. На отношение ко мне коллег и друзей такие факты не влияют.

14. Не изменилось. Я как не питал иллюзий относительно мирного протеста в нашем государстве, так и не питаю. Тем не менее всегда по мере возможностей выходил и даже организовывал массовые протестные акции в защиту справедливости.

Возраст: 40 лет. Образование: высшее, СПбГУ. Санкт-Петербург. 24.06.2019.

Интервью № 2. Батожок Егор

1. После первого разгона демонстрантов, держащих растяжку «Петербург против ЕДРА», я подошел и встал за растяжку, чтобы продолжить движение по намеченному согласованному маршруту. Место задержания: Невский пр. Время задержания: около 14:00.

2. К нам всем, держащим растяжку, подбежали полицейские, отняли растяжку, схватили меня под руки и оттащили – отнесли в автозак. Полицейские действовали молча. Дубинки и спецсредства не применялись. Я тоже молчал.

3. В автозаке было около 20 человек (скорее всего, 23), нас развозили по отделениям полиции Невского района Санкт-Петербурга, в среднем у каждого отделения выходило по 3–4 человека. Я был доставлен в 32-е отделение полиции в 16:50.

4. Да, была понятна ситуация и причины задержания.

5. Протокол составлялся без моего участия. Это был типовой протокол, без подробностей моего задержания.

6. Все было корректно и вежливо. Копии протоколов предоставили. Воду в отдельных закрытых бутылках предоставили всем задержанным. В туалет пускали. Единственное ограничение: конвоиры попросили не звонить по телефону. Необходимые звонки я сделал в автозаке. Телефон не забирали, досмотра не было.

7. Я прошел через рамку к месту начала мероприятия. Я не брал с собой средства агитации. Досмотра не было.

8. 15.06.2019 по месту прописки ко мне пришел участковый, он сам был удивлен тем, что ему надо провести профилактическую беседу. Я сказал, что я законопослушный гражданин, но со своим мнением. «Видимо за это и пострадали», – с сочувствием сказал на это участковый Выборгского района – Комиссаров Сергей Павлович. Беседа прошла доброжелательно, он только попросил номер мобильного телефона.

9. Суд был 03.06.2019, прошел очень быстро. Ст. 20.2 п. 5. Я сказал, что не согласен с задержанием и что шествие было согласовано. Нарушены мои права по ст. 31 Конституции РФ. Мне присудили 20 часов исправительных работ. Апелляцию проиграл в городском суде. Решение должно прийти на почту. Работаю с адвокатом Александром Передруком.

11. Даже не знаю, может быть, текст на растяжке.

12. Да, часто участвую. Был задержан в 2007 г. на Исаакиевской площади, кажется, по ст. 19.3. Последствий не было.

13. Последствий не было.

14. Не изменилось.

Возраст: 33 года. Образование: высшее. Санкт-Петербург. 17.06.2019.

Интервью № 3. Беспалов Виталий

1. Меня задержали в 13:33 неподалеку от дома 94 по Невскому, после того как меня оттеснили сотрудники правопорядка к тротуару. Я просто стоял с плакатом на тротуаре и думал, куда двинуться дальше.

2. Меня и Арсения схватили и потащили в автобус, при этом уронив на землю. Когда я сказал: «Что вы творите?», то услышал: «Молчи, пида-рюга». Меня закинули а автобус, но не били.

3. Нас доставили примерно в 15:00 в 52-й отдел полиции. Держали нас там чуть более 6 часов, допустив адвоката только после 4,5 часов. Телефоны и другие личные вещи не отбирали, но пытались уговорить подписать различные документы без присутствия защитника. Также пытались взять наши отпечатки.

4. Нет. Уже позже в протоколе я прочитал, что «проводил несанкционированный митинг и кричал “Путин – вор!”».

5. Абсолютно типовой протокол, которые получили и многие другие участники акции, – могу выслать вам его.

6. Еду и воду нам смогли передать наши друзья. В принципе, все было спокойно.

7. Плакаты все время досматривали и фотографировали, но не изъяли.

8. Если вы о полицейских, то я общался с ними в отделе полиции.

9. Красногвардейский районный суд, заседание состоялось примерно в 23 часа 1 мая. Решение суда также могу выслать – оно было не в мою пользу. Свидетелей с моей стороны не допустили, а только двух полицейских, которые повторили то, что написано в протоколе. Вчера (11 июня) в горсуде была рассмотрена апелляция – отказ.

10. https://www.youtube.com/watch?time_continue=1&v=ROdgOrT-Wmo (3:31).

11. Думаю, им просто нужно было задержать кого-то для отчетности.

12. Принимал, но не был задержан прежде.

13. Нет, не поменяло.

14. Никак не изменилось.

Мое дело и дело Арсения рассматривались в одном горсуде с интервалом буквально в полчаса, но разными судьями. Их поведение было почти одинаковым – обе не допустили свидетелей, но посмотрели видео, которое очевидно доказывало абсурдность обвинения. Результат такой: мою апелляцию отклонили, а Арсения отправили на пересмотр. Что говорит лишь о том, что компетенция у разных судей может быть разной. А также наличие и отсутствие совести.

Возраст: 28 лет. Образование: высшее. Проживание: Санкт-Петербург. 12.06.2019.

Видеорассказ Виталия Беспалова после заседания суда: https://parniplus.com/lgbt-movement/kolonka-redaktora/1-maya-peterburg/?fbclid=IwAR0-kQfcSBKpznTcx0_DwuQTxhZjZ5ydV-1dbdE32aumvHsAnnkXzl-bwY8.

Видео задержаний https://parniplus.com/lgbt-movement/kolonka-redaktora/1-maya-peterburg/?fbclid=IwAR31CKWMJhNTohqf7FaXsYbpSPB5sudQhKXRS8A4EJsIH-AWfGCGcDR_PYM.

Интервью № 4. Бутурлина Анастасия

1. Шла в организованной колонне «Петербург против ЕДРА». Задержание произошло в 13:27, Невский, 96.

2. Задержали сотрудники полиции, не представившись, есть фото задержания с лицами сотрудников полиции. В городской суд будем ходатайствовать о вызове их как свидетелей. Есть большое подозрение, что Волков С.С. и Гаврилов А.Ю. не задерживали меня, и фото это подтвердит, вероятнее всего. Задерживали без применения физической силы. Аккуратно довели меня до автозака. Я не оказывала сопротивления.

3. Доставили в участок в течение 1 часа, 30-е отделение полиции. Разместили нас в зале для собраний сотрудников полиции комфортно. Пытались не дать нам пронести еду, но мы добились передачи нам пакета. Ограничение: в туалете не давали быть одной.

4. Нет, и до сих пор непонятны [причины задержания], возмущает, что я хотела провести этот день хорошо, отдохнуть, прогуляться с утра по Невскому на первомайской акции. А вместо этого нынешняя власть устроила полицейский беспредел и нарушила права, данные мне в том числе Конституцией РФ.

5. Ко мне поочередно подсаживались разные представители МВД. И мы составляли сначала 2 объяснительные, потом ДЛ САП и АП. Для ДЛ САП и ап применялись типовые протоколы. Мы подали также жалобу на действия сотрудников полиции и незаконное задержание.

6. Больше 3 часов нас держали. Но с нами обходились максимально уважительно (для сотрудников МВД), они не старались доставить нам неудобства.

7. Я зашла в колонну уже после начала шествия. Цензуру и рамки я избежала.

8. После того как я вышла из полиции, общение с властью ограничилось представителями судебной власти. Один из представителей моего МО удалил меня из друзей «ВКонтакте».

9. Суд мне назначили. Мы прошли первую инстанцию в Василеостровском суде, скоро пойдем в городской суд, жалоба подана. Обвинение заключается в неподчинении сотрудникам полиции, мы не покинули зону шествия. Защита заключается в следующем: задержка шествия на 40 минут (соответственно, регламенты временные нарушили представители власти), сотрудники полиции начали разгонять шествие через 5 минут после объявления требования в мегафон, а не через более длинный отрезок времени, как того требуют регламенты. Объявлять о том, что мероприятие прервано, должна была представитель комитета Гаранина Л.А. Док-ва

обвинения: только бумаги, видеоматериал, предоставленный МВД, не открылся. Со стороны защиты видео со словами Гараниной Л.А. о том, что шествие задерживается более чем на 40 мин. Так как я студентка на иждивении, без собственных доходов, мне назначили 20 часов обязательных работ.

10. Есть фото с сотрудниками полиции, которые меня задержали.

11. Я не имела возможности покинуть оцепление и исполнить требования сотрудника полиции А.А. Иванова.

12. Принимала и не раз, но задержали меня в первый раз на этом Первомайском шествии.

13. Те, кто на стороне оппозиции, дружно посмеялись над убого составленными документами, особенно над решением суда. Отцу боюсь до сих пор говорить обо всем. О задержании и суде. Отец имеет преклонный возраст, и мне не следует его волновать.

14. Еще лучше отношусь к акциям. Выражусь поэтично: цветок расцветает, и это чудесно.

Возраст: 23 года. Образование: получаю высшее, реставратор. Санкт-Петербург. 28.05.2019.

Интервью № 5. Глазков Арсений

1. В партии не состою, но хотел вписаться против ограничений. Стоял прямо за растяжкой, так и дошел до Невского, 89. Про наш город и «мы здесь власть» не кричали, у нас лозунги про выборы были. Где-то на половине пути мне передали флаг «Яблока». Еще был маленький радужный флажок, но в суматохе потерял его. На Невском нас вытеснили почти на тротуар. И там же задержали. Я еще вцепился в Виталия – чтобы не по одному. На самом деле, страшно было. Время – 13:10.

2. Меня и Виталия задержали прямо на Невском, когда полиция отсеяла часть участников Первомая с проезжей части на пешеходную зону. Задержали нас грубо, называли пидарюгами.

3. Меня проводили в автобус, потом он час стоял, после пересадили в другой, где было еще 6 задержанных. 54-й отдел полиции, держали в участке более 6 часов, 3 часа не допускали адвоката, в коридоре матерились в наш адрес.

4. Нет, я пришел на согласованное мероприятие и не нарушал никаких законов. Возможно, так Беглов хочет запугать всех недовольных его политикой.

5. Использовался типовой, совершенно неточный, я не кричал фразы «Путин – вор».

6. 6 часов, воду и еду принесли волонтеры из группы помощи задержанным, общались.

7. У меня ничего не изъяли, но у других изъяли – на основании того, что якобы нельзя приносить ничего с критикой действующей власти.

9. Сразу после времени, проведенного в участке, меня отправили в суд, судья Мальцев. Доказательства обвинения была видеозапись, в которой другая колонна, и меня не было; показания свидетелей – полицейских, которые сильно путались в показаниях, 3 человека назвали 3 разные версии задержания и т. д., что дает основание считать, что были привлечены левые сотрудники, а не те, которые были на шествии. Со стороны защиты (ЛГБТ-инициативная группа «Выход» оказала мне юридическую помощь, моим адвокатом была Ксения Михайлова) – письмо о согласовании и регламент колонны «Яблока», настоящих свидетелей в суд не допустили (организаторов колонны). Было заметно, что судья хочет осудить как можно быстрее. Итог – штраф 10 000. Апелляция подана.

10. Да. <https://yandex.ru/turbo?text=https://www.zaks.ru/new/archive/>.

11. Не знаю.

12. Да, в Первомае. Не задерживался. 13. Не особо, родители понимают мою политическую позицию. 14. В дальнейшем буду участвовать.

Возраст: 18 лет. Образование: полное среднее. Проживание: Всеволожск. 28.05.2019.

Интервью № 6. Грачев Сергей

1. Время задержания и место я не фиксировал, это была последняя точка шествия. В это время люди уже сидели на асфальте и производилось массовое задержание. По краям проезжей части Невского проспекта побежали цепочки силовиков в коричневом камуфляже, а в середине колонны демонстрантов работали «космонавты». Под ногами валялся большой синий баннер, который тщательно топтали силовики. Кто-то крикнул: «...поднимем плакат!». Мы с женой подняли часть, находящуюся перед нами. Общими усилиями плакат растянули. Кто-то крикнул: «Идем вперед», и мы двинулись прямо на «космонавтов». Они ринулись на нас, пугаясь и спотыкаясь в баннере.

2. Меня вытащили из-за баннера и потащили к автозакам. Тащили, против моего ожидания, достаточно аккуратно. С левой руки явно слабее, чем справа. Похоже, это была женщина. Говорить с силовиками я смысла не видел. Сопротивления не оказывал. Все, что я прокричал, это было «В очередь, в очередь, сукины дети!», поскольку перед автобусом скопилось несколько задержанных. Но мое геройское расположение поубавилось, когда я услышал, как передо мной били задерживаемого. Его наклонили лицом почти до асфальта, и какой-то нелюдь так смачно его бил по лицу (либо ладонью, либо тыльной стороной ладони), что это меня сильно насторожило. Потом его бросили прямо на ступеньки автозака. Я был следующий. Мысленно я готовился к такой же ситуации.

Но возникло некоторое замешательство, автозак оказался полным, и внимание силовиков рассеялось на решении вопроса, куда нас девать. Пока они решали, в какой автозак нас приходить, напряжение спало. Может быть, мой возраст (62 года и не слишком бравый вид) не давал повода моим провожатым оторваться на мне. А может, и ситуация, которая возникла перед автобусом несколькими минутами ранее. Совсем незадолго до меня с каким-то пожилым человеком переусердствовали и, похоже, довели его до потери сознания. Я видел уже потом на записи, как его приводили в себя перед ступеньками того автобуса. Может, побоялись повторения аналогичной ситуации.

3. Нас посадили в следующий автозак. Не грубо. Без насилия. Мест было достаточно, чтобы ехать сидя. К телефонам претензий не предъявляли, на звонки внимания не обращали. Куда везут, уклончиво отвечали, что не знают, хотя видно было, что знают. Из реплик полицейских я слышал, что везут нас в 30-й отдел. Девчонки из задержанных обличали действия полицейских, но они в перепалку не вступали, кроме одного. Он ревностно отреагировал на реплику (помню смысл, но точно не передам), что они за деньги готовы «Родину продать». Полицейского это задело, как он говорил, что им самим платят мизер. На вопрос, зачем он работает в полиции, он сказал, что ему и работать-то больше нигде. Он спрашивал нас, за что мы боремся, мы отвечали, что за свободные выборы. Он спросил: «За кого?», ему ответили: «Все равно, главное, кого народ выберет».

4. Без всяких пояснений, просто показной, заранее спланированный разгон с элементами устрашения.

5. Нас привезли в 30-й отдел полиции, вывели по одному с сопровождением, препроводили в просторную комнату на втором этаже (для семинаров и читки приказов) типа комнаты для семинаров. Рассадили нас по одному. Ни на какие вопросы никто не отвечал. Через некоторое время появился полковник, не представившись и не сообщив наш статус. Он сказал нам, что «мы у него в гостях». Разговаривал надменно, как с «шушерой», заявляя, что они с нами цацкаются, а была бы его воля, он бы с нами разговаривал гораздо действеннее. Были переписаны наши данные с наших слов. Звонкам не препятствовали.

Очень скоро ребята (задержанные) установили контакт с «волей» и к отделению стали собираться друзья и защитники. Появились дознаватели. К каждому подсел один человек. Мне досталась женщина. Она начала с формальных опросов. Я ей давал формальные ответы. Далее пошли вопросы компрометирующие. Митинг? Ответ: первомайская демонстрация. Зачем ходили? Ответ: хожу со школы и каждый год. Какие лозунги кричали? Вопрос с моей стороны: Вам это для протокола надо написать? Вы напишете то, что я Вам скажу? «Да». Я говорю: «Мир-Труд-Май». Она записывает. Вопрос: «Какие плакаты вы несли?» Ответ: «Флажок». – «Какой?» – «Российской Федерации». Были попытки вывести на какой-нибудь компромат, я на это не шел. Попросила прочитать, расписаться. Я сказал, что без очков не смогу, она вежливо помогла.

До меня через товарищей дозволился сын, который прибыл в отдел полиции и сказал, чтобы я подал заявление с требованием пропустить ко мне общественного защитника. С этого момента для меня все стало развиваться иначе. Я потребовал бумагу и ручку. С большой неохотой, но мне принес полковник бумагу и ручку. Когда я начал писать заявление, выяснилось, что этот полковник и есть начальник отдела. Я его поблагодарил за представление, сделал замечание, что с этих слов и надо было начинать «знакомство», внедрил ему заявление. Заявление он у меня взял, но защитника (моего сына) в отдел не допустили. Далее в аудиторию вошла вторая волна дознавателей.

В этот раз ко мне подсел мужчина. Представился, посетовал на то, что их пригнали сюда на вспоможение здешним дознавателям и, с попытками расположить меня к себе, начал задавать опять те же вопросы. Я понял, что начинается «разводка». Я ему сообщил, что подал заявление с просьбой допустить ко мне общественного защитника и без него я говорить

ничего не буду. Он сказал, что хорошо, давайте пока начнем, а потом... Я ему сказал, что я начинать не буду. Он сказал, что «ладно, напишем, что вы отказываетесь от показаний, и Вы распишитесь». Я сказал: «Ваше дело, но расписываться я нигде не буду без своего защитника». Он сказал, что «я ему очень сильно облегчаю дело, что он сейчас приведет понятых и они зафиксируют мой отказ и это равносильно моей подписи». Я ответил, что «меня это мало волнует».

Некоторое время спустя появилась пара – парень с девушкой – понятые. Люди реальные. Дознаватель пояснил причину обращения к ним, со своей стороны я пояснил причину своего отказа, сказал, чтобы они не принимали это на свою совесть. Ребята подписались, и на этом второе дознание закончилось.

Начался третий этап дознания. Ко всем задержанным пришла третья волна дознавателей. Я уже вошел «в раж» и стоял на своем. Аналогичную позицию на третьем этапе начинает занимать еще одна девушка из наших. Ее упрашивают написать что угодно, только подписаться. Забыл упомянуть, что во втором и третьем протоколах уже шла «шапка» с описанием наших противоправных действий. Возвращаясь к девушке, финальный выкрутас нашего полковника, со ссылкой, что ему в праздничный день хочется попасть домой, он просит девушку: «Напиши, что Вы отказываетесь подписываться, и поставьте подпись». В этот момент я понял, что вся хитрость в подписи. Девочка выстояла, к ней привели понятых. Сама она не стала подписываться. Я остался один.

Ко мне пришел «добрый» следователь, капитан Руслан Юрьевич (РЮ). Он пытается со мной разговаривать по-человечески. Я ему сказал: «Верю в Ваши человеческие порывы души, но ничем помочь не могу». Он сделал так, чтобы пропустили ко мне общественного защитника. Вошел сын. Попросил предъявить протокол задержания. Прочитав, обратил его внимание, что протокол «под копирку» и нарушает закон и что РЮ принимает участие в этом нарушении. Со своей стороны РЮ сказал, что все по закону и протокол писали люди, совершавшие задержание, что они реальные люди. Тогда сын попросил в доказательство предъявить фамилии задержателей, что написаны в протоколах. Капитан позвонил по телефону, попросил, чтобы подошел сотрудник, фамилия которого указана в протоколе.

Вошел полицейский. Сын представился и пояснил причину его вызова. Зачитав слова из протокола, он обратился к полицейскому с пояснением.

Полицейский попытался возмутиться и вырвать у сына протокол. Сын был готов к такой реакции и увернулся. Вмешался капитан, сказал, что это он ему дал читать. Сын понял, что происходит спектакль, и попросил полицейского представиться. Полицейский начал хамить, из чего стало понятно, что, скорее всего, он не помнил, кем надо представляться. Сын настоятельно попросил, чтобы полицейский предъявил удостоверение. Полицейский ответил категорическим отказом. Сын сказал, что у него больше нет вопросов к полицейскому. Он обращается к капитану и говорит: «Уважаемый Руслан Юрьевич, не остается никаких сомнений, что Вы разыгрываете перед нами дешевый спектакль. Задержанный удерживается более 3 часов, это является нарушением закона. В связи с этим мы с подзащитным уходим».

Уйти нам не дали. Под камеру наблюдения в отделе сын еще раз зарегистрировал ситуацию с превышением срока задержания, препятствование освобождению и с выталкиванием его, защитника, из отдела. Далее, поняв, что все уловки закончились ничем, капитан призвал понятых (опять люди реальные) и, оформив отказ, отпустил меня. На первом этаже, где меня встречала группа сочувствующих, капитан разговаривал спокойно, по существу и в целом оставил о себе приятное впечатление.

6. Как я уже описывал выше, условия содержания были нормальные. По требованию выйти в туалет удовлетворяли, по очереди в сопровождении. Сочувствующие принесли воду, чипсы и еще всякую снедь, не препятствовали. Переговариваться не запрещали. Единственное замечание, как кощунство, можно сделать по поводу баннера (того самого большого синего, он был привезен в отдел), его расстелили вдоль всего коридора, чтобы все ходили по нему.

7. Досмотр был на Лиговском проспекте, в самом начале формирования колонны. Я хотел присоединиться (как вначале было анонсировано Бортко) к коммунистам, но, не увидев колонны, пошел в стан объединенных демократов. Существо колонны представлял смутно, но, судя по тому, что пропуск к ним был через рамки и с досмотром и что были окружены плотным кольцом силовиков, я понял, что на правильном пути. У меня был только флаг РФ, у сына что-то про бессрочку, у жены за соблюдение Конституции. Прошли нормально.

8. Публично нет.

9. В отделе полиции всем опрашиваемым давали повестки в Василеостровский суд на б-е (по-моему) число и просили расписаться в повестке.

Я заявил, что повестка в суд должна быть не от полиции, а из суда, и сказал, что буду придерживаться общепринятым правилам вызова в суд повесткой по почте. 5-го числа мне позвонили и сказали, что надо приехать в суд к какому-то времени, не помню точно, но для меня не очень удобному. Я спросил: «Нельзя ли перенести на более удобное для меня время?» Мне ответили что «мы не можем менять время, что мы полицейские и т. п.». Сын посмотрел расписание заседаний на 6-е число и не нашел моей фамилии. Сказал мне, что это полицейский мухлеж, что им что-то от меня надо, чего не хватает для суда, и к суду это отношение не имеет. Сказал мне: на телефон, с которого был звонок, не отвечать и ждать повестки из суда.

На следующий день, после указанного часа, ко мне на телефон были попытки дозвониться, опять-таки полицейских. Отвечать я не стал. По прошествии нескольких дней возле моего дома (в Гатчине) была устроена «засада», которая продолжалась 2 часа. Меня в это время дома не было, а сын сказал, что не знает, вернусь я домой или нет. К моменту моего возвращения полицейские взяли подтверждение у работника ЖКХ о своем визите. Выясняя причину, с которой полицейские приехали ко мне, сын понял, что в оформлении бумаг на мое задержание не все в порядке, что не дает им возможности передать дело в суд. На этом все подвижки по этому делу закончились. Больше звонков ни от полицейских, ни от суда не поступало.

10. Видеоматериалы с моим личным задержанием имеются в достатке. Скрученный седой мужик, которого тащут в автозак, привлек к себе внимание. Многие знакомые и на работе, и в Гатчине выразили по этому поводу ко мне участие. Материалы сохранены у сына.

11. Поднятие баннера с асфальта и его вторичная растяжка.

12. Во всех значимых. До 1 мая не задерживался. С моим возрастом, как я понимаю, не хотят связываться.

13. Ничего плохого. Некоторые люди, ранее не хотевшие обращать внимание на происходящее, приняли мою сторону, что-то в себе изменили. Все выражали только поддержку.

14. На все значимые акции буду продолжать ходить и отстаивать свои позиции.

Возраст: 62 года. Образование: высшее. Гатчина, Ленинградская область. 07.07.2019.

Интервью № 7. Иванкин Павел

1. Находился в середине Невского проспекта, увидел, как женщину тащит по асфальту росгвардеец, я вмешался, взял за руку женщину и прикрыл ее собой, за что впоследствии был задержан. Напротив метро «Маяковская», в 13:30.

2. После того как я закрыл собой женщину, отмечу, что росгвардейца я не трогал, я получил приличный удар сверху рукой по голове, от удара упали очки, после началась кутерьма, меня опрокинули на асфальт, я сказал удивленно: «Ты чё меня бьешь, бля?» Сзади подбежали еще 2 росгвардейцев, один схватил за шею, другой за руку, третий, что меня ударил до этого, ударил меня дубинкой по ноге. После этого они меня потащили в автозак, ударивший меня весь путь мне угрожал: «Я тебя отпи#жу, тебе пи#дец», на что я ему ответил: «Попробуй» и «Ты чего женщину бьешь»? Грубовато затолкали в автозак, там обыскали и забрали ключи. Отмечу, что никто из росгвардейцев не представился, не пояснил, за что меня задерживает.

3. Нас катали часа 2 по городу, выводили по 3–4 человека в каждом ОВД по ходу следования. В итоге я оказался в 23-м ОВД, где-то в 15:55. Телефон не забрали.

4. Нет, никто, ничего не объяснил.

5. Протокол был типовой, написана неправда, даже время задержания – якобы меня задержали в 14:00.

6. Нас было 4, воду нам принесли полицейские по нашей просьбе, нормальную еду нам привезли от ГПЗ и чуть позже к нам приехал Динар Идрисов. Отпустили нас в 19:50. Идрисов договорился, чтобы нас не везти в суд, нам выслали по факсу судебную повестку. Телефон не забрали, разместили в актовом зале. В целом претензий к условиям содержания нет. Единственное, один опер навязчиво хотел меня сфотографировать и снять отпечатки пальцев «для базы», на что я ему объяснил, что это незаконно, и отказался.

7. Да, был плотный досмотр. У меня не было ничего из агитации, но я видел, как у других не пропускали плакаты или баннеры.

8. Нет. Извинения от МВД и администрации услышать бы хотелось.

9. Да, Невский районный суд, ст. 20.2 ч. 5, судья Петий, защища-ли Идрисов и Грачев. Это был фарс, а не суд, судья постоянно отпускала подколки, не давала нормально говорить защитникам и меня прервала

на половине пояснения, не исследовала все доказательства к делу и убежала в комнату для судей (аудиофрагмент разошелся в Сети). В итоге выписала штраф в 20 000 рублей. Постановление до сих пор не было оформлено. Апелляцию, конечно, буду подавать.

10. <https://youtu.be/AX9cqam6XQE?t=160> (2:40) <https://www.facebook.com/lvankinPavel/posts/420378282117320>.

11. Конкретно меня за то, что заступился за женщину и не позволил ее задержать.

12. Да, в протесте с 2017 г. Впервые задерживался 12 июня 2017 г., штрафы по 20.2 и 19.3. В ноябре 2018 г., в день приезда Соловьева в Питер, получил 19.3 и 10 суток ареста. Полицейские меня хотели отпустить, как других активистов до меня, но вмешались сотрудники центра «Э» и в итоге получил 10 суток. Жалоба по этому делу уже отправлена в ЕСПЧ. После выхода из спецприемника, я потерял работу.

13. В целом очень много людей меня поддержало. Не нравится, что для «профилактики» по месту прописки приходят полицейские.

14. Никак, буду ходить. Власть в очередной раз показала свое истинное лицо. Возраст: 36 лет. Образование: неоконченное высшее. Проживание: Санкт-Петербург. 28.06.2019.

Интервью № 8. Кудрявцев Григорий

1. Мое задержание происходило, когда я вышел из парадного своего дома по адресу: пр. Науки, д. 41, в 10:00. Я вышел из парадного и сел в такси, тут же подъехал гражданский автомобиль, пассажирскую дверь автомобиля, в котором я находился, открыл человек в гражданской одежде и представился сотрудником ЦПЭ. Он сказал, что я задержан по материалу КУСП, и он сопроводил меня к их гражданскому автомобилю.

2. Когда сотрудник ЦПЭ беседовал со мной, он сказал, что я буду доставлен в отдел полиции. Один из сотрудников полиции спросил у меня: «Почему у тебя с собой нет флагов и плакатов, ты же на акцию собирався?» Сотрудник ЦПЭ, беседовавший со мной ранее, ответил сотруднику полиции: «Он сам символ протеста, зачем ему флаги?»

3. После того как я разместился на заднем сиденье автомобиля, ко мне с двух сторон подсади сотрудники полиции, двое сотрудников ЦПЭ заняли места водителя и пассажира на передних сиденьях. Сотрудники полиции ощупали мои карманы на предмет нахождения у меня средств

связи и других аудио- и видеоустройств. Сотрудник ЦПЭ выхватил мой мобильный телефон, который находился у меня в руке, и поместил его в перчаточный ящик автомобиля, также у меня был изъят мой паспорт гражданина Российской Федерации. В течение следующих двух часов автомобиль, в котором находился я и также находились два сотрудника ЦПЭ и два сотрудника ППС, ездил по городу, периодически совершая остановки (АЗС, парковки, Макдоналдс). В 12:00 меня привезли в 78-й ОП, меня завели в здание отдела полиции, но, поскольку на составление протоколов образовалась «очередь», меня вывели из отдела и около часа я находился под наблюдением сотрудников полиции и ЦПЭ на улице. После в 12:50 меня снова завели в 78-й отдел полиции, где на меня был составлен протокол о доставлении, проведен опрос по акции 10.03.2019 и выдана повестка на 29.05.2019, после трех часов ожидания меня отпустили. Оповестить по телефону о моем задержании своего защитника и адвоката я смог только после того, как покинул здание 78-го отдела полиции Центрального УМВД.

4. Обстоятельства и причины моего задержания были для меня очевидны.

5. Протокол ДЛ САП № 2025 был составлен на типовом бланке. С протоколом я был ознакомлен только после его составления. В протоколе указано, что я был доставлен по материалу КУСП № 5963 от 10.03.2019, описания административного правонарушения были дополнены сотрудниками лживой информацией. Обращаю внимание на то, что по материалам КУСП № 5963 от 10.03.2019 мной уже были даны пояснения 10.03.2019, когда я был доставлен в отдел по ДЛ САП № 1105 от 10.03.2019.

6. В отделе полиции находилось четверо задержанных в камерах и четверо задержанных, которые располагались в коридоре. К условиям содержания в 78-м ОП претензий не имею.

9. Не привлекался. В случае, если материалы дела будут направлены в суд с последующим рассмотрением дела и вынесением обвинительного решения, мной будет подана апелляция, поскольку материалы по КУСП № 5963 от 10.03.2019 и протоколы сфабрикованы в моем отношении. На данный момент моим адвокатом подготовлена письменная позиция защиты и ходатайства.

10. 1). <https://ovdinfo.org/news/2019/05/01/zaderzhaniya-1-maya-2019-goda-spisok>; 2). <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2>

F%2Frateneuws.ru%2Fzaderjaniia-1-maia-2019-goda-spisok-2.html&d=1; 3). <https://www.svoboda.org/a/29915852.html>; 4). <https://www.9111.ru/questions/77777777721696/>; 5). <http://www.19rus.info/index.php/vlast-i-politika/item/101773-eto-byl-publichno-proyavlenyj-strakh-politsejskij-pervomaj>; 6). <https://news-life.ru/spb/198334324/>.

11. Очевидно, что единственной целью моего задержания являлось желание или указание сотрудникам ЦПЭ не допустить моего участия в праздничном шествии 1 мая 2019 г. посвященном Дню весны и труда.

12. 2017 г. – задержан на акции, двое суток административного ареста и 10 000 (десять тысяч) рублей штрафа. 10.03.2019 – задержан при выходе из кафе «Дубай» (Малая Садовая ул., д. 4), доставлен в 78-й ОП по материалу КУСП – 5963 от 10.03.2019, составлен протокол ДЛ САП № 1105. 2019 г. – задержан после освещения акции в СМИ (фактически похищен из дома знакомого в Калининском районе группой лиц, состоящей из 11 человек), доставлен в 1-й ОП, 9 (девять) суток административного ареста. 01.05.2019 – задержан при выходе из дома в Калининском районе, доставлен в 78-й ОП по материалу КУСП – 5963 от 10.03.2019, составлен протокол ДЛ САП № 2025.

13. Обстоятельства моего задержания негативно повлияли только на имидж сотрудников полиции в глазах общественности.

14. Мое отношение к участию в акциях протеста после моего задержания не изменилось. Возраст: 35 лет. Образование: неоконченное высшее. Санкт-Петербург. 27.06.2019.

Интервью № 9. Кунин Василий

1. Задержание произошло примерно в 12:30 возле дома 67 по Невскому проспекту. Я был одним из тех, кто шел во главе колонны. К тому моменту полиция уже задержала многих организаторов и активистов. Хватали в первую очередь тех, кто громче всего скандировал, и организаторов, которых полицейские, судя по всему, знали в лицо. Мы подошли к вышеуказанному адресу, и полицейские начали задержания. Колонна остановилась. Мы продолжали скандировать, организаторы пытались выяснить причину действий полиции. В этот момент сбоку ко мне подбежало около трех сотрудников, скрутили руки и повели сначала в полицейскую машину, посадили в клетку для двоих человек, потом через 5 минут перевели уже в автозак.

2. Полицейские выхватили у меня из рук мегафон и выкрутили обе руки. Один из них, пока мы бежали к полицейской машине, сопровождал этот процесс репликами «Не сопротивляйся, бл*», «Иди сам, су*а», «Сейчас пи**ы дам». Результатом стал небольшой вывих правой руки, который прошел за два дня.

3. Меня и еще примерно 11 активистов доставили в 28-й ОП примерно через полтора часа после задержания. Полтора часа мы сидели в автозаке, который совершенно не проветривался, и без воды. Воду смогли попить уже в отделе, после того как ее привезли активисты и передали нам. В отделе сотрудники вели себя корректно, передавали все передачи, не ограничивали передвижение по залу, не ограничивали пользование телефонами/планшетами.

4. Причина задержания мне непонятна до сих пор. На каком основании власти с применением физической силы разгоняют мирное, согласованное шествие, – загадка.

5. Протокол начали составлять примерно через 2,5 часа после доставления в отдел. В протоколе неправильно указано время вменяемого правонарушения. Полицейские указали время правонарушения между 13:00 и 13:10, в то время как в 12:30 я уже был задержан и находился в автозаке. Для всех задержанных вместе со мной использовался типовой протокол. Описание вменяемого правонарушения очень забавно: мне вменяется участие в несогласованном митинге из 50 человек внутри согласованного шествия. Утверждается, что я отказывался следовать по заданному маршруту, скандируя лозунги «Путин – вор» и «Это наш город». Тем самым участвовал в несогласованном митинге. Нужно отметить, что полицейские с самого начала нарушили регламент мероприятия, задержав старт нашей колонны с Лиговского проспекта на 40 минут. При этом предъявлять претензии к лозунгам они также начали еще с первой минуты официально заявленного времени старта колонны. По их мнению, лозунги не соответствовали заявленной организаторами теме публичного мероприятия. Насколько мне известно, такие нормы в законодательстве отсутствуют и полиция и представители администрации не вправе определять, какие лозунги являются разрешенными, а какие – нет.

6. В отделе нас было примерно 12 человек. Потом осталось 10, поскольку одному из задержанных полицейские при задержании прищемили палец дверью автозака и уже в 28-м ОП он вызвал скорую помощь

и уехал в травму. Потом, тоже с врачами, уехал еще один коллега по несчастью – его полицейские несколько раз ударили во время задержания, и он пожаловался на боли. В отделе я провел примерно 5 часов. Полицейские составили протокол по ст. 20.2 ч. 5 КоАП и отпустили с обязательством о явке в суд. Питание и питье полицейские передавали нам от активистов, которые несколько раз привозили к нам в отдел передачи.

7. Перед началом формирования колонн полицией были установлены рамки по всему периметру Лиговского проспекта. Чтобы попасть на шествие, необходимо было пройти через рамки. На входе досматривали всё: баннеры, футболки, плакаты. Случаев изъятия конкретно у меня и моих коллег не было, насколько мне известно. Знаю, что у команды Навального на входе изъяли баннер «Петербург против Беглова».

8. Ко мне обращался участковый 28-го ОП Кузнецов И.Г. Куйбышевский суд отправил материалы дела обратно в отдел полиции для исправления каких-то ошибок. С помощью СМС меня проинформировали, что мне необходимо прибыть в отдел полиции и подписать исправления. Исправления были какие-то технические, не меняющие содержания протокола. Я приехал в 28-й ОП и подписал. Во второй раз участковый мне позвонил и попросил вновь явиться для заверения изменений в протоколе. На этот раз времени не было, и я отказался.

9. Пока не привлекался. Насколько мне известно, материалы дела находятся в полиции, поскольку на сайте суда информация о повторном поступлении дела отсутствует. В случае, если судебный процесс состоится и я буду признан виновным, разумеется, я буду обжаловать это решение.

10. Кусок моего задержания доступен по ссылке: <https://www.youtube.com/watch?v=PB1rntO1jIw>, начиная с 6:39. Фото есть в личном распоряжении, могу предоставить.

11. Точно сказать не могу. По наблюдениям, полиции особенно не нравились лозунги про врио губернатора Беглова – например, «Питер без Беглова».

12. Участвовал неоднократно. Задерживался много раз, начиная с 2012 г. Кроме личных неудобств, связанных с потерянным временем, нахождении в камерах в отделах полиции, которые не очень предназначены для людей, с не самыми комфортными условиями для задержанных, – никаких последствий не было. Всякий раз материалы дела возвращались в отдел полиции, где про них благополучно «забывали».

13. Я, как и мои родственники, друзья, прекрасно понимаем, что публичное выражение несогласия с властью, участие в протестных мероприятиях просто небезопасно. Можно быть побитым, можно быть арестованным или же просто провести не самые приятные часы в отделе полиции. Близкие переживают, но уже привыкли.

14. Не изменилось никак.

Возраст: 26 лет. Образование: неполное высшее, студент. Санкт-Петербург. 27.06.2019.

Интервью № 10. Макаров Михаил

1. Я был задержан около 12:00 на Лиговском проспекте, между местом сбора и поворотом на Невский – примерно посередине, в момент движения колонны. Причиной задержания, как я понял позднее, стало то, что я шел близко с тремя людьми (они были задержаны вместе со мной, имен, к сожалению, не записал) – и эти граждане несли плакат «Путин не вечен». Это стало причиной нашего задержания, а формально объявленной причиной – идиотское мнение, что мы якобы организовали какой-то мифический несанкционированный митинг внутри разрешенного шествия. Эта формула была затем записана и в протоколе задержания, и в решении суда, присудившего мне штраф. Сейчас прошла апелляция – я не получил еще решения, но уверен, что апелляция утвердит решение первой инстанции – далее планирую отправить протест в ЕСПЧ.

2. При задержании полиция вела себя в целом корректно – сила не применялась, но и я и другие задержанные в нашей группе не сопротивлялись при задержании. Мы много раз, пока двигались к автобусу, задавали вопрос: «Представьтесь! На каком основании мы задержаны?» – но не получали никакого ответа. Первые ответы получили только в автобусе.

3. Полиция доставила нас в отделение 52 Красногвардейского района. Претензия: доставляли очень долго – в течение 3 часов, т. е. доставили примерно в 15:00. Протокол же составили еще позднее на 3 и более часа (после 18:00) – о чем я указал в протоколе, в суде и в апелляции. Телефоны не изымались, мы свободно звонили родным и сообщили о себе правозащитникам.

4. Ситуация была в целом понятна, причины задержания были непонятны – марш был разрешенный, плакат «Путин не вечен» явно не экстремистский – при этом плакат был досмотрен полицией на рамках при входе три раза (!) и пропущен.

5. Протокол задержания составлялся явно по указанию сверху – там настойчиво проводилась мысль, что мы организовали несанкционированный митинг и якобы не выполняли требований полиции – я никаких требований к себе не слышал.

6. Нас в полиции задержанных было примерно 6–8 человек (точно не помню): две группы – наша и задержанные на Невском позднее. Нам передали еду и питье от правозащитников, разрешено было пользоваться туалетом, помещение – конференц-зал – было достаточно удобно. Но держали более 3 часов до составления протокола.

7. Со слов остальных вместе со мной задержанных, все плакаты досматривались при пропуске к месту сбора. Пропуск к месту сбора был через рамки металлоискателей. Лозунг «Путин не вечен» пытались не допустить – но все же пропустили. Причина – считали «экстремизмом».

8. Я общался с представителями полиции при составлении протокола и в суде. Более не было обращений.

9. Я был доставлен в суд Красногвардейского района в тот же день, 1 мая, – суд состоялся очень поздно, уже после 20:00 (а я был первым задержанным в суде, т. е. суд судил задержанных до начала 2 мая – несмотря на выходной день). Я подавал ходатайство о переносе по месту жительства – оно было отклонено. Я попытался запросить адвоката, но, получив от судьи ответ, что это еще затянет слушания, принял решение отказаться от адвоката, понимая, что решение все равно будет против меня. В суде я опровергал заявления полицейских, однако, к моему удивлению, протокол по административным делам НЕ ВЕДЕТСЯ и все мои устные возражения не попали в решение. Суд присудил мне штраф в 10 тысяч рублей. Я подал апелляцию и жду решения.

10. Нет, видео моего задержания не встречал.

11. Сейчас я считаю, что план разгона колонны оппозиции был принят еще до начала шествия властями Петербурга, а возможно, в Москве. Таким образом было дано разрешение на марш и принято решение разгона. Официальной причиной было решено объявить некие провокации марширующих. Заранее было решено объявить о некоем «несанкционированном митинге» и разогнать его. Поводом для моего задержания и моей группы стал лозунг «Путин не вечен» – экстремистский, по мнению властей.

12. Я регулярно принимал участие в протестных митингах – как разрешенных, так и запрещенных. Однако задержан был первый раз 1 мая 2019 г.

13. Факт задержания ничего не изменил для меня, мои близкие меня поддерживают. Сумма штрафа для меня чувствительна, но не катастрофа.

14. Я считаю, что нужно участвовать в протестах и далее – до полной победы над путинским режимом.

Возраст: 56 лет. Образование: высшее. Санкт-Петербург. 15.06.2019.

Интервью № 11. Можаров Роман

1. Меня задержали около 13:30 возле домов 61–94 на Невском проспекте. Во время шествия сотрудники правоохранительных органов (ОМОН, Росгвардия) начали разбивать нашу колонну. По левую руку от меня находилась Наталья Баринава, которую вышеупомянутые сотрудники снесли с ног, после чего она упала на асфальт. Как только я помог ей подняться, я увидел, что я и небольшая группа людей были окружены все теми же сотрудниками. Понимая, что покинуть этот «порочный круг» нам не удастся, мы решили, что правильнее всего будет сесть на асфальт, дабы продемонстрировать наши мирные намерения и то, что никакого сопротивления мы оказывать не будем. Мы все сели, взялись за руки, и нас по одному начали выдергивать (да-да, те самые сотрудники) и силой закидывать нас в автозаки.

2. Как я и описывал выше, действия полиции были такими: нас по очереди начали выдергивать одного за другим и буквально уносить в автозаки с помощью физической силы. Спецсредств, к счастью, ко мне применять не стали, так как ни малейшего сопротивления я не оказывал. По поводу моих действий и реплик: я неоднократно просил сотрудников полиции представиться, зачитать мои права и объяснить причину задержания, но мои попытки не увенчались успехом, так как все мои требования были проигнорированы.

3. После того как нас силой закинули в автозак, мы просидели в нем 10–15 минут, а затем поехали. Катали нас около 40–50 минут в душном и прокуренном автозаке, после чего, остановившись у 70-го отдела полиции, предложили любым трем мужчинам выйти под предлогом сходить в туалет. Вышли я, Кирилл Стрельцов и Олег Перетрухин. Также с нами выпустили Наталью Баринаву, так как ей сломали руку и была необходима медицинская помощь. Когда мы сходили в туалет, выяснилось, что обратно мы уже не выйдем и что мы вынуждены оставаться там до составления протокола.

4. Нет, ни того ни другого, понятно, не было, но скажу больше – даже сотрудникам, составившим протокол, причина нашего задержания понятна не была, как сказал мне лично один из сотрудников 70-го отдела полиции, что данная ситуация в его практике впервые и он понятия не имеет, как с нами поступить.

5. После нескольких мучительных часов в участке меня пригласили спуститься на нижний этаж здания для составления протокола. Сотрудник полиции протянул мне протокол, который был весь в ошибках, где вместо моей фамилии была фамилия Стрельцова, что только-только вышел из кабинета. «Ознакомляйся, подписывай», – сказал один из сотрудников. «Эээ, нууу, ребят, я, вообще-то, не Стрельцов», – возразил я. Сотрудник засуетился, быстренько исправил фамилию Стрельцова на мою и снова протянул мне протокол. Самое забавное, что он так и не поменял номер протокола, и получилось так, что у нас с Кириллом номера протоколов совпали.

6. В отделении полиции я находился чуть менее шести часов. Все это время приходилось либо сидеть на бетонном полу, либо стоять, так как стул был один и на нем постоянно сидел один из сотрудников. Воду и еду нам привезли активисты, как только узнали о нашем задержании, за что им ОГРОМНОЕ спасибо. Действия других задержанных не сильно отличались от моих, все тихо сидели и ждали, пока их вызовут.

7. Да, когда я проходил через металлические рамки, мой рюкзак досмотрели. Изъятий не происходило, так как я не принес ни плакатов, ни транспарантов. Досмотр был произведен, чтобы убедиться в отсутствии у меня оружия, колющих и режущих предметов.

8. Стали приходиться звонки с неизвестных номеров, на которые я не стал отвечать; также ко мне приехал участковый А.А. Ренбург, чтобы взять с меня объяснения по поводу следов моего задержания, после того как я обратился в местный травмпункт.

9. Невский районный суд рассматривал мое дело 03.06.2019 в 15:30. Заседание вела судья Лыкова, со стороны защиты был вызванный мной правозащитник Динар Идрисов. Судья не хотела ничего слушать, не принимала ни одного ходатайства от моего правозащитника, как только звучали какие-либо правомерные требования с нашей стороны – грозились выгнать всех из зала суда. Признали виновным по ст. 20.2 (ч. 5) и назначили 20 часов общественных работ. Естественно, решение суда будет обжаловано.

10. Да, их в интернете очень много, почти со всеми сумел ознакомиться.

11. Задерживали тех, кто проявлял более активную позицию, так как властям необходимо было не допустить нашу колонну до площади Ленина, дабы не пошатнуть репутацию временно исполняющего обязанности губернатора Санкт-Петербурга А.Д. Беглова.

12. Ранее уже принимал участие в митингах, но задержаний не было.

13. Очень повлияло. Мои друзья и родные начали очень переживать за мою безопасность, так как есть очень много случаев, когда людей, которые не боятся отстаивать свои права, начинают преследовать. На мне последствия задержаний сказались не так сильно, как последствия суда. Посетив данное мероприятие, я твердо для себя усвоил, что вся власть, будь то законодательная, судебная или исполнительная, прогнила изнутри и что очень срочно нужно ее менять.

14. Отношение к участию в акциях протеста изменилось. Раньше я мог участвовать в них по желанию, а теперь понимаю, что это просто необходимо, т. к это, по моему мнению, единственный способ выражать свою позицию и быть услышанным!

Возраст: 22 года. Образование: высшее неоконченное. Санкт-Петербург. 07.06.2019.

Интервью № 12. Мусин Евгений Валиханович

1. 1 мая 2019 г. примерно в 10:30 я пришел на Лиговский проспект (со стороны пл. Восстания), чтобы поучаствовать в согласованном первомайском шествии в составе «колонны Объединенных демократов». С собой я принес 2 баннера-растяжки размерами 5 x 0,5 м. каждая собственного изготовления, с надписями «Не верь. Не бойся. Протестуй» и «Путин не вечен». Также при себе (в рюкзаке) я имел листовки формата А5, около 500 штук, которые я не собирался демонстрировать или распространять на данном публичном мероприятии. Баннеры-растяжки я согласовал с организатором шествия А. Шуршевым, который сказал, что не возражает против демонстрации их на шествии. Однако около 1,5 часов я был вынужден настаивать, спорить с разными сотрудниками полиции, сотрудниками центра «Э» (в том числе с Шайдуллинским О.В.), а также с представителем Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности Санкт-Петербурга, опознанную мной позже как Гаранина Лариса

Анатольевна, чтобы осуществить свое право на участие в данном шествии. Они настаивали, лгали, превышали свои полномочия, заявляя, что эти баннеры-растяжки не соответствуют заявленной теме мероприятия и поэтому мне запрещено пронести их к месту сбора колонны и участия в шествии, а также что листовки, находящиеся у меня в рюкзаке, тоже не совпадают с заявленной темой шествия и что мне необходимо (под угрозой задержания и доставления в отдел полиции) выйти за рамки досмотра и оставить их за пределами проведения шествия. В итоге я отстоял свое право пронести баннеры-растяжки, однако своего рода «взамен» на данное разрешение Шайдуллин О.В. дал указание неизвестному мне майору полиции изъять у меня мои листовки, находившиеся в моем рюкзаке, несмотря на мои неоднократные заявления, что эти листовки не предназначены для данного шествия и не будут демонстрироваться или распространяться на нем. В противном случае данный сотрудник, а также полицейские на рамках досмотра и представитель Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности отказывались допускать меня к участию в шествии. Изъятие листовок никак не оформлялось. Шайдуллиным О.В. мне лишь устно было заявлено, что я смогу их забрать после шествия у рамок досмотра или в отделе полиции (не уточнил, в каком именно).

В 12:20, напротив д. 27–29 по Лиговскому проспекту я, Губарев Юрий и Мшвилдадзе Аркадий, находясь в колонне «Объединенных демократов», двигаясь по Литейному проспекту, несли баннер-растяжку с надписью «Путин не вечен». В это время неожиданно сзади и сбоку к нам подошли около 6–8 сотрудников полиции, или ОМОН, в экипировке, шлемах с закрытыми лицами, схватили нас и потащили с применением физического принуждения к тротуару по нечетной стороне Лиговского проспекта (видеозапись задержания: <https://goo-gl.ru/5ndO> – с 15:38 по 20:40 ролика). Вместе с нами также был задержан и Макаров Михаил, который шел рядом с нами, но баннер-растяжку не нес и вообще не имел никаких плакатов и иных средств наглядной агитации, но тем не менее позже был также привлечен к административной ответственности по ст. 20.2 ч. 5 и штрафу в 10 000 рублей.

Также сообщаю, что сведения (из протокола АП) о том, что ко мне якобы обращался сотрудник полиции Иванов с требованием прекратить нарушение проведения публичного мероприятия и якобы давал время для прекращения этих «действий», являются ложными. На протяжении

маршрута шествия и до момента задержания мы, несшие баннер-растяжку «Путин не вечен», шли в самом конце колонны «Объединенных демократов». Данная колонна растянулась не менее чем на 100 метров, и нам в ее «хвосте» было не видно и отчетливо не слышно, что происходит у ее начала. Лишь периодически мы слышали какой-то неразборчивый шум и крики, доносившиеся со стороны начала колонны.

Как видно также из видеороликов в сети Интернет, сотрудник полиции Иванов обращался к шествующим в мегафон, находясь в районе начала колонны, и физически не мог обращаться в это же время к тем, кто нес баннер-растяжку «Путин не вечен».

2. Никаких претензий, требований, просьб. Они схватили меня за руки и тело и тащили вперед, несмотря на мои попытки упереться ногами и требования сначала представиться и объяснить причину задержания.

Сотрудники полиции в итоге при задержании смяли и вырвали из рук мой баннер-растяжку «Путин не вечен», порвав ее и тем самым приведя в негодность мою частную собственность. На мои требования аккуратней обращаться с баннером сотрудники полиции ничего не отвечали и продолжали мять и рвать баннер-растяжку.

Я не меньше 10 раз обращался к полицейским с требованием представиться, объяснить причину задержания, указывал на неправомерность и необоснованность их действий, однако сотрудники полиции игнорировали мои обращения и продолжали нас куда-то тащить, молчали или отвечали короткими фразами не по существу задаваемых вопросов). Агрессивных попыток сопротивляться задержанию я и другие задержанные, несшие данный баннер-растяжку, не предпринимали, однако я пытался упираться ногами в асфальт, одновременно требуя от полиции действовать в строгом соответствии с законом. Спецсредств ко мне не применялось.

3. После задержания меня, Макарова, Губарева и Мшвилдадзе полицейские дотасовали и посадили нас в салон автобуса с г/н «в065хр 178». На время доставления у меня без составления протокола был изъят мобильный степлер. В транспорте фактически мы находились примерно 2,5 часа – с 12:25 до 15:00 (время доставления в 52-й отдел полиции). Все это время автобус очень медленно двигался вслед за колоннами по Невскому проспекту, подолгу стоял. В автобусе было душно и воняло выхлопными газами. Телефоны в транспорте у задержанных не изымались. Я имел возможность пользоваться телефоном без ограничения. В 52-м

отделе полиции меня принудительно удерживали в течение 7 часов, не предоставляя положенное по закону питание (сотрудники полиции лишь передали нам пакеты с едой и водой, привезенные в 52-й ОП друзьями задержанных). Также в 52-м ОП все задержанные, включая меня, были лишены доступа к правозащитникам, которых не пускали к нам сотрудники дежурной части 52-го отдела полиции, несмотря на наличие у моего защитника Мурсалимовой Дарьи Константиновны письменной доверенности от меня на предоставление ей права осуществлять мою защиту в подобных ситуациях (насколько мне известно, полицейские требовали от защитника нотариально заверенную доверенность вместо рукописной).

4. Мне и другим задержанным со мной не была понятна причина задержания, никто из полицейских не пытался нам ничего объяснить, наши требования в предоставлении объяснений игнорировались. О вменяемых задержанным статьях КоАП мы узнали лишь в 52-м ОП вечером. Сама ситуация с задержанием была понятна: нас необоснованно незаконно задержали и доставили в какой-то из отделов полиции, лишив нас конституционного права на свободу слова, свободу собраний, а также испортив мой баннер-растяжку – на неприкосновенность частной собственности.

5. Протоколы АП и ДЛ САП, рапорты полицейских изобиловали неточностями и ложными сведениями. В 15:00 мы были доставлены в 52-й отдел полиции (Красногвардейский район). В данном отделе сотрудники полиции ничего нам не объясняли о причинах нашего задержания и доставления. Мы были помещены в актовЫй зал 52-го отдела полиции (на 3-м или 4-м этаже). Примерно в 16:00–18:00 каждого из нас выводили в другие кабинеты и предлагали под запись дать объяснения, при этом не поясняя причин нашего задержания и принудительного содержания в 52-м ОП. Я какие-либо объяснения на данном этапе давать отказался, мотивируя отказ тем, что даже не извещен должным образом, по какому поводу и на каких законных основаниях мне предлагается давать объяснения. Сотрудник в звании подполковника полиции, отбиравший объяснения, лишь заявил, что на меня будет составлен протокол об административном правонарушении по ст. 20.2 КоАП. После отказа давать объяснения я был снова препровожден в актовЫй зал. Примерно в 21:00–21:30 в отношении меня был составлен протокол АП и протокол ДЛ САП. Данные документы мне до указанного времени не предъявлялись. В данных протоколах использовалось типовое описание версии причин и обстоятельств

моего задержания, набранное компьютерным шрифтом, с пропусками, которые заполнялись от руки неизвестными мне сотрудниками полиции.

6. Условия содержания в актовом зале 52-го ОП были приемлемые, однако с нарушениями (не предоставлялось питание, принудительное содержание более 3 часов в отделе полиции (зафиксировано на аудиозаписи)). В связи с незаконным удержанием меня в 52-м ОП я в 18:35 написал жалобу с требованием немедленно освободить меня из 52-го ОП, но приняли у меня ее в дежурной части лишь в 21:50, зарегистрировав по КУСП3018. Также сообщаю, что сотрудники 52-го ОП в нарушение прав задержанных по административным делам требовали у задержанных, в том числе у меня, пройти дактилоскопию (сдача отпечатков пальцев) и фотографирование, обманным путем заявляя задержанным, что эти процедуры являются ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ при оформлении протокола АП. К сожалению, из-за недостаточных знаний и сознательного введения их в заблуждение сотрудниками полиции, все задержанные (по их словам) прошли дактилоскопию и фотографирование. Я решительно отказался от прохождения предложенных процедур, настаивал на добровольности их прохождения и пристыдил сотрудников полиции под разными ложными заявлениями представить их прохождения как обязательное. Тем не менее один из сотрудников тайно сделал мой снимок, когда я находился в комнате для административно задержанных. Я потребовал немедленно удалить снимок, пригрозив сообщить о случившемся нарушении закона дежурному прокурору. После 10 минут споров сотрудник полиции согласился и удалил сделанную им фотографию из памяти фотоаппарата. В 52-м ОП также присутствовал мой баннер-растяжка, состояние которого мне удалось сфотографировать. Данный баннер был изъят без составления отдельного протокола, со слов полицейских – изъят в рамках составленного ДЛ САП.

7. Да, досматривались. На входе в зону проведения шествия стояли рамки-металлоискатели, рядом с которыми стояли сотрудники полиции и центра «Э», осуществляли досмотр вещей и цензуру проносимых на мероприятие средств наглядной агитации. Я видел несколько десятков лежащих на асфальте плакатов, которые, по словам их владельцев и полицейских, не были допущены в зону проведения шествия, так как не соответствовали (по мнению сотрудников органов исполнительной власти) заявленной тематике шествия.

Лично у меня сразу после прохождения рамок-металлоискателей, а также у места формирования колонны «Объединенных демократов» дважды проводился осмотр моих средств наглядной агитации и были изъяты листовки (около 500 штук, лежали в рюкзаке и не были предназначены для использования на данном шествии). Разными сотрудниками полиции, центра «Э» и представителем Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности Гараниной Л.А. приводились различные и путаные основания при попытках изъять мои баннеры-растяжки, листовки или выпроводить меня под угрозой доставления в отдел полиции с места проведения шествия.

8. Нет, обращений в мой адрес после моего задержания (которое одновременно явилось принудительным прекращением моего участия в шествии) никакими представителями власти не предъявлялось.

9. Да, после принудительного содержания меня в 52-м ОП в течение 7 часов (с 15:00 до 22:00) я был доставлен на полицейской автомашине в Красногвардейский районный суд, где примерно с 01:30 до 05:00 под председательством судьи Мальцева и с привлечением моего защитника Ткаченко И.В. проходило рассмотрение составленного в 52-м ОП в отношении меня дела об административном правонарушении по ст. 20.2 ч. 5 КоАП РФ. Судьей Мальцевым были допущены следующие основные нарушения: а) рассмотрение дела осуществлялось в ночное время, без очевидной необходимости и вопреки просьбе защиты об отложении рассмотрения (соответствующее ходатайство судьей Мальцевым было отклонено); б) суд не обеспечил открытость, публичность данного заседания, в зал заседания не были допущены слушатели со стороны привлекаемого лица, которые ожидали возможности присутствия на заседании (хотя на заседании присутствовал один слушатель – сотрудник полиции в звании подполковника или полковника, точно не помню); в) суд откровенно предвзято по отношению ко мне и моему защитнику проводил рассмотрение дела, неоднократно давал свидетелям по делу (двоим полицейским, якобы осуществлявшим мое задержание) наводящие вопросы и рекомендации, как и что нужно им отвечать, также суд необоснованно снял около двадцати вопросов привлекаемого лица и его защитника к свидетелям; г) судья Мальцев не дал возможности последнего слова привлекаемому лицу и заключительного выступления его защитнику, неожиданно закрыл заседание и фактически сбежав в комнату для принятия решений примерно в 04:50.

Свидетели по делу давали противоречивые и заведомо ложные показания, но, как только защитник или привлекаемое лицо пытались поймавать свидетелей на лжи, судья Мальцев снимал эти вопросы. Решение судьи Мальцева: признать меня виновным по ст. 20.2 ч. 5 КоАП РФ и назначить штраф в 13 000 рублей. В установленные законом сроки защитником Ткаченко И.В. подана апелляционная жалоба в городской суд Санкт-Петербурга.

10. Да, у меня имеются аудио-, фото- и видеоматериалы, относящиеся к моему незаконному задержанию, содержанию и незаконному привлечению к ответственности. В ходе шествия я осуществлял видеосъемку задержания (<https://goo-gl.ru/5ndO>) на камеру своего телефона, который находился в нагрудном кармане моей куртки, а также у меня, помимо приведенных свидетельств, имеются фотоматериалы, доказывающие мое участие в шествии, фото моего баннера-растяжки, сделанные в 52-м ОП с надписью «Путин не вечен», приведенного в негодность после задержания сотрудниками полиции, аудиозапись судебного процесса по рассмотрению данного дела. Далее я готов предоставить все имеющиеся у меня материалы и доказательства моей невиновности и незаконных мер, примененных ко мне 1 мая 2019 г. сотрудниками различных органов исполнительной и судебной властей.

11. Я убежден, что реальными причинами к незаконному задержанию и привлечению меня к ответственности явились: а) активная гражданская позиция, отстаивание своего права участвовать в шествии с баннером-растяжкой; б) лозунг «Путин не вечен», изображенный на баннере-растяжке, к которому с самого начала различные органы исполнительной власти имели претензии и настаивали, чтобы этот баннер был запрещен к использованию на шествии; в) изначально предвзятое отношение ко мне некоторых сотрудников органов исполнительной власти.

12. Ранее я принимал участие в протестных мероприятиях, начиная с 2014 г. За последние 1,5 года на различных акциях меня незаконно задерживали около 20–25 раз (большинство – задержания «по КУСП»), 6 раз незаконно составлялись протоколы АП (ст. 20.2, 20.2.2, 19.3, 20.1 КоАП), включая задержание 1 мая 2019 г., а также дважды в отношении меня фальсифицировались административные дела по ст. 20.1 КоАП (по которым, несмотря на все наши усилия, никто не понес должной ответственности). Также сейчас на основании незаконных сфальсифицированных

протоколов об административных правонарушениях (ст. 20.2.2 ч. 1 от 28.10.2018 и ст. 20.1 ч. 1 от 27.10.2018) я лишен конституционного права быть организатором мирных публичных мероприятий.

13. Задержание 1 мая 2019 г. и суд ночью 2 мая 2019 г. негативно повлияли на мою личную жизнь, так как я фактически 16,5 часов был кратковременно лишен свободы, незаконно был привлечен к административной ответственности – штрафу в 13 000 рублей, мне был нанесен легкий вред физическому и психическому здоровью в результате полученного стресса, отсутствия возможности сна, грубого отношения полиции при задержании, порче и изъятия моей частной собственности в виде баннера-растяжки. Родственникам и друзьям стараюсь подробно не рассказывать о своей общественно-политической деятельности, чтобы сберечь их психическое здоровье.

14. После событий 1 мая 2019 г. мое отношение к публичным мероприятиям никак не изменилось, я уверен в необходимости массового участия граждан в протестных мероприятиях в целях изменения в лучшую сторону общественно-политического и социально-экономического положения дел в России.

Возраст: 39 лет. Образование: высшее. Санкт-Петербург. 27.05.2019.

Интервью № 13. Нартахова Светлана

1. 1 мая 2019 г. я вместе с еще 5 феминистками выходила из пространства «Ребра Евы». Мы несли плакаты в скрученном виде в пакете, мы планировали идти на согласованное шествие, посвященное 1 мая. Примерно в 10:20 нас задержали недалеко от пространства на улице Декабристов, мы не прошли даже и 5 минут.

2. К нам подошли двое крупных мужчин в форме (сотрудники полиции), которые попросили предъявить документы. Мы показали свои документы, тогда один из сотрудников полиции собрал наши документы и сказал, что сейчас отправится в свою машину что-то проверить, мы попросили его остановиться, сказав, что не хотим, чтобы он куда-то уносил наши документы. Спустя время после вопросов об основании нашего задержания нам, ничего не объясняя, сказали пройти в автозак, даже не посмотрев наши плакаты. Одна из нас шла впереди и не видела нашего задержания, спустя время она вернулась и сказала, что ее остановил человек без формы, но с корочкой, и попросил вернуться к нам. Нас начали

катать в автозаке по всему городу, не объясняя ничего. Мы просили воды и говорили, что хотим в туалет, и нас игнорировали. Нас катали примерно до 13:30, после чего привезли во 2-е отделение полиции, где нас развели по разным комнатам.

3. Когда я сидела в комнате допроса, сотрудница полиции задавала мне одни и те же вопросы несколько раз: «Куда вы шли? Откуда вы шли? Что вы несли?» Потом начала спрашивать, где я училась и где я работаю, я сказала, что это не имеет отношения к тому, что меня ни за что поймали на улице среди белого дня и привезли в отделение полиции. Как позже выяснилось, меня допрашивали дольше всех, после чего нам принесли воды, взяли у нас отпечатки пальцев, одна из нас сказала, что не хочет давать отпечатки пальцев, на что ей сказали, что это обычная процедура и она не должна от нее отказываться. Ей пригрозили статьей о неподчинении полиции, если откажется от дактилоскопии. Все наши лица сфотографировали без разрешения, пока мы сидели в комнате допроса. Потом сотрудники полиции провели опись и изъяли наши плакаты без объяснений.

4. Нам до сих пор непонятна эта ситуация и причины нашего задержания. И в момент задержания тоже.

5. Мы не знаем, составили ли протокол о задержании, потому что копии нам не выдали и причину задержания нам так и не объяснили.

6. Мы провели во 2-м отделении полиции около 3 часов без еды, а воду дали только в конце.

7. Мы не успели на шествие и так и не вышли со своими плакатами. Спустя время мы пришли в отделение полиции, так как нам сказали, что плакаты вернут и свяжутся с нами спустя два дня, с нами так и не связались. Но нам их не вернули, через время мы пришли еще раз, нам сначала сказали, что в выходной день нам ничего не выдадут, но, когда мы спросили, почему нас задержали в выходной, а выдать плакаты в выходной нам не могут, сотрудник полиции позвонил кому-то, к нам пришел еще один сотрудник и, написав расписку, раньше, чем получив плакаты, мы отправились с ним на какой-то склад, где стояли швабры и прочее вместе с нашими плакатами.

8. После задержания сотрудники полиции с нами не связывались.

10. Наше задержание зафиксировал Тимур Булатов, который во время нашего задержания стоял рядом с автозаком и сообщал сотрудникам полиции о том, как он выискивает ЛГБТ-людей и занимается их травлей.

Позже ресурс «Ребра Евы» разместил у себя ссылку с его видео. Ссылку заблокировали, а профиль стал закрытым. Возможно, съемку нашего задержания можно посмотреть на записи городских камер наблюдения за улицей.

11. По моим предположениям, нас задержали по наводке этого человека, потому как он испытывает ненависть к правам женщин и правам всех людей.

12. Я никогда не принимала участия в протестных действиях.

13. После этой ситуации я поняла, что в нашей стране никто не может честно заявлять о своих правах, а люди даже не имеют на это право. Я считаю важным не молчать о подобном беспределе и делать подобные ситуации более видимыми. Люди, участвующие в протестных акциях, являются людьми большой смелости. О какой демократии здесь говорится, если даже показать нарисованную картинку в центре города является преступлением?

Возраст: 27 лет. Образование: неоконченное высшее. Санкт-Петербург. 27.05.2019.

Интервью № 14. Насонов Олег

1) Был задержан еще на Лиговском проспекте, когда снимал задержание Петра Трофимова. Примерно в 12:20.

2) Между колонной объединенных демократов и автозаком, куда паковали активистов, стояла шеренга силовиков. Когда я к ней приблизился, меня сбил с ног один из росгвардейцев. Когда поднялся и пришел в себя – решил поинтересоваться у силовиков, почему они так поступают, почему мешают работать журналистам и почему на согласованной акции задерживают людей. После этого начали задерживать Георгия Маркова, меня росгвардейцы опять валят с ног. Когда встал во второй раз, слышу что-то вроде «Давай и этого забирай», после чего и меня поволокли в автозак.

3) Привезли в 28-й ОП, примерно в половину второго. Доставляли около часа, в автозаке было очень душно. Право на телефонный звонок не использовал, но телефонами можно было свободно пользоваться.

4) Я думаю, что ни одному из 69 задержанных в тот день не особо понятна причина задержания, кроме той, что врио губернатора испугался за свое кресло.

5) Протоколы как обычно составлены под копирку. Написали, что я якобы нарушал порядок проведения шествия в 13:00 у дома 69 по Невскому и кричал лозунги. Видимо, уже сидя в автозаке.

6) Держали около 4 часов, воду и еду передали ребята, пришедшие поддержать нас. Всего в отделе было 12 человек, 2 увезли на скорой. К задержанным, ко мне в том числе, не допускали правозащитников.

7) Досматривали на рамках, которые стояли на площади Восстания, у меня ничего не изъяли, так как с собой были только фотоаппарат и бутылка воды.

9) Нет, судебного заседания не было. Куйбышевский суд вернул протокол обратно в отдел полиции (https://kbs--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=300396329&case_uid=6D650680-951E-4155-9F69-ACF192B61CB5&delo_id=1500001).

10) <https://cpj.org/2019/05/russian-police-beat-at-least-1-journalist-arrest-2.php>; <https://ovdinfo.org/news/2019/05/01/zaderzhaniya-1-maya-2019-goda-spisok>; <https://t.me/mbkhmedia/8498>; <https://t.me/nedimonspbinf/5617>; <https://t.me/mbknorthwest/1781>; <https://t.me/libteaclub/459>; <https://www.fontanka.ru/2019/05/11/033/>; <https://www.youtube.com/watch?v=PBlrntO1jlw> (с 2:58 по 4:18).

11) Чтобы глаза не мозолил полиции, видимо.

12) Да. Задерживали несколько раз, в первый раз выписали штраф 10 тысяч (был как активист, еще в 2017 г.), во второй – дело не дошло до заседания из-за ошибки в протоколе (неправильно написали ФИО, был как журналист).

13) Нет, не повлияло. Родные волновались, коллеги поддерживали.

14) https://www.instagram.com/p/Bw9wdoZH_rU/.

Возраст: 19 лет. Образование: неоконченное высшее. Санкт-Петербург. 02.06.2019.

Интервью № 15. Негодин Дмитрий

1. Невский проспект, 65, середина проспекта, 13:20. Полицейские в мегафон, обращаясь к колонне (?), говорили: «Продолжаем движение», но это было заведомо невыполнимое требование, так как путь колонне был перекрыт. Я снимал видео, один, впереди колонны (но я не профессиональный журналист). Попросили пройти, я спросил: «А на каком основании?», ответа не получил. Меня повели. Я продолжал просить их представиться, назвать должность и основания для задержания, ответ не давали, хотя я напомнил полицейским, что это их обязанность. При заведении

в автозак мне пытались сделать болевой прием на руку, хотя я ни разу не сопротивлялся.

2–3. Видео задержания: https://youtu.be/lkchliQhr_c?t=317;
https://www.youtube.com/watch?v=lkchliQhr_c&feature=youtu.be&t=317&fbclid=IwAR3FTXHC7Jw14un31u0JbVm2-Gh6F45YOBeDKn7acR-NsgBkizKE45vWJxQ.

4. В автозаке потребовали убрать видеорегистратор и «попросили» предъявить к досмотру рюкзак. Я попросил вести протокол досмотра. Полицейский вырвал у меня рюкзак и бросил его в другое отделение автозака. В рюкзаке остались документы и банковская карта, пришлось срочно принимать меры по ее защите через мобильное приложение, пока не отобрали смартфон. Довезли до 28-го отдела полиции быстро, даже слишком быстро: водитель специально резко тормозил и разгонялся, чтобы нас, задержанных, швыряло по помещению.

5. Протокол доставления был оформлен одновременно с протоколом об административном правонарушении в 18:20. До этого времени мне отказывались объяснить, в чем причина моего задержания и в чем я обвиняюсь. В протоколе нам вменяется проведение митинга с 13:00 по 13:10 у дома 69 по Невскому проспекту. То же самое «правоохранители» нам вменяли еще до начала шествия, хотя сами же и не разрешали нам идти. «Правоохранители» задерживали наше шествие и жестко задержали наших барабанщиков, хотя я лично видел, что в предыдущей колонне было очень много барабанщиц и их не задерживали. Всю дорогу «правоохранители» мешали нам идти, «космонавты» врываются в нашу колонну и вырывают из нее людей, высказывающихся против Беглова, они задержали наших руководителей с мегафонами и сами мегафоны, так, что оставшиеся организаторы лишились возможности руководить колонной. Провокация готовилась «правоохранителями» заранее, это было понятно по гигантскому расстоянию между предыдущей и нашей колоннами. Около двух километров было между нами. По плотному окружению нашей колонны силовиками. По постоянным безосновательным задержаниям людей из нашей колонны.

6. В 28-м отделе полиции нас было 13 человек задержанных. Ко мне приехали два защитника, у которых были доверенности от меня. Я их видел в окошко, они меня видели, но их ко мне так и не пустили, несмотря на их и мои требования. Несколько раз обещали пустить, но обманули.

Я совершенно случайно услышал, как в другом помещении полицейские говорят о каком-то чемодане. Я решил, что речь о моем рюкзаке, и начал суетиться, чтобы выяснить это. В самом деле, речь шла о нем, полицейские не понимали, откуда он. Мне его отдали, все вещи были на месте. Я не уверен, получил бы я свой рюкзак в целости через несколько часов, если бы не побеспокоился сам о его судьбе. Полицейские нас не кормили, не поили, но передали холодный перекус от группы помощи задержанным и от сочувствующих граждан. В отдел полиции нас доставили относительно быстро. В 13:28 мы уже ехали по Владимирскому проспекту, – значит, не позднее 13:45 были в 28-м отделе. В 18:20 меня ознакомили с протоколами, – значит, примерно в 18:30 выпустили (но это не точно – может быть, и в 18:40).

7. Я опоздал на начало демонстрации, поэтому не проходил через рамки и досмотр. Прошел там, где не было контроля.

8. Да. Прислали СМС «Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Вам необходимо прибыть в 28-й отдел полиции по адресу: ул. Марата, д. 79, для внесения изменений в административный материал от 01.05.2019 к УУП 28 оп Митрофанову А.И. до 18:00 17.05.2019» менее чем за час до крайнего срока, а увидел я это сообщение еще позже.

9. Только то, что сам снимал: https://youtu.be/lkchliQhr_c. Свидетельств от других людей не нашел.

10. То, что меня было удобно задерживать: я был рядом со старшим лейтенантом А.А. Ивановым (но тогда я не знал, что это он, он ведь не представился), я не сопротивлялся, и я с плакатом.

11. Родные и знакомые беспокоились, но они знали, что я не новичок в общении с полицией. Конечно, несколько дней после задержания были потеряны для нормальной жизни: стресс, поток информации, вопросы, ответы, поиск видео и фото с задержанием (так и не нашел), шокирующие видео задержания других людей... Своей семьи у меня нет, семье не нужны такие приключения.

12. Я убедился, что нужно продолжать бороться за свои права, «за себя и за соседа», потому что пусть лучше меня задержат, я это легче переживу, чем сосед. Если же не бороться, то права продолжают ограничивать, чтобы можно было любого признать виновным в любой ситуации.

Возраст: 48 лет. Образование: высшее. 19–20.05.2019.

Интервью № 16. Перетрухин Олег

1. 1 мая. Невский проспект. Точное время и место не помню. Да и не до этого было. Мы находились на согласованном шествии. Держали баннер: «Петербург против ЕДРА» Видимо, в этом наши правоохранители нашли какое-то нарушение. Говорят, они просили всех расходиться. Я лично не слышал. Как держал баннер, так и держал. Пока меня не заластали. Вокруг творился какой-то ужас. ОМОН в полной экипировке с самого начала окружил плотным кольцом нашу колонну, выдерживал людей из колонны, хватал организаторов, барабанщиков, людей с мегафонами, всячески провоцировал мирных людей. В момент моего задержания несколько человек держали баннер «Петербург против ЕДРА». Вокруг были одни омовцы. Остальных похватали и разогнали по обочинам.

2. Вообще нечего описывать. Держал баннер, подкрались сзади, ловко скрутили руки за спиной, повели в машину. Ничего не говорили. Я тоже ничего не успел сказать. Да и не мог. Во время препровождения думал только о том, чтобы очки не свалились. Хорошо вот очки пластиковые.

3. Сначала нас всех повезли в 70-е отделение. Это Невский район, хотя правонарушение было в Центральном. Говорят, это потому, что в Невском судьи свои, прикормленные. При приезде к отделению мы требовали выпустить Наталью Баринову, так как у нее была сломана рука при задержании. Ее выпустили. Ну как выпустили. В отделение препроводили. Потом спросили, кто хочет в туалет. Мы трое крайних пошли в туалет в отделение. Да так там и остались. Остальных повезли дальше. В отделении мы находились примерно три-четыре часа. Особых ограничений не было. Туалет под боком. Воду и перекус подвезли волонтеры. Полиция им не препятствовала. В целом полиция вела себя корректно. Правда, курить не выпускала. Про телефонный звонок разговоров не было. Но у всех у нас были телефоны, и мы ими спокойно пользовались. С Бариновой интересно получилось. Ее повезли в больницу под конвоем. Потом привезли обратно. На допрос. Уже с гипсом.

4. Конечно. Беглов на выборы идет. Надо припугнуть несогласных.

5. Протокол типовой. Ситуация описана, как надо правоохранителям, а не как было на самом деле. Меня лично никто не досматривал толком. Но у меня ничего и не было.

8. Нет. 9. Невский районный суд. Если кратко, то судья спросила, признаю ли я себя виновным? Я ответил, что не признаю, и она назначила мне 20 часов работ на благо государства.

14. Акция протеста – это нормальная демократическая процедура. В нормальном обществе это норма. Так считал и считаю.

Возраст: 47 лет. Образование: среднее. Санкт-Петербург. 07.06.2019.

Интервью № 17. Самойлов Роман

1. Я был задержан 1 мая приблизительно в 07:40 в комнате своего общежития, расположенного по адресу: ул. Вавиловых, д. 12, к. 2. Мы с соседом еще спали, нас разбудил настойчивый стук в дверь, в комнату вошли комендант, двое мужчин, одетых по гражданке, скорее всего ЦПЭ, а также три полицейских из полка ППСП.

2–3. Я еще не успел проснуться, поэтому забыл потребовать представиться и разъяснить причины задержания. Мне было озвучено, что мне необходимо проехать в отдел для составления протокола об АП. На вопрос, о каком, сказали, что ты же любишь фаеры жечь. Физическая сила ко мне не применялась; когда я одевался, меня спросили: «Наручники надевать? Бегать будешь?» Также полицейских заинтересовала моя татуировка АСАВ. Меня спрашивали, зачем набил, а также спросили, знаю ли, что за нее делают в Италии, но в целом общение было корректным. Сразу, как меня разбудили, я сообщил друзьям.

4. Позднее, пока мы шли к автомобилю, сотрудники ЦПЭ просили не пользоваться телефоном, сказав: «Мы и так дали вам сообщить, группа поддержки в отделе нам не нужна». Меня погрузили в заднюю часть газели и повезли. Исходя из карты маршрут был следующий: отъехали от общаги, поехали по КАДу до Купчино, остановились у Купчино, затем было несколько остановок, пока ехали по Московскому, все по 10–15 минут, затем было несколько кругов в районе Обводного канала. На мои стуки и вопросы полиция не реагировала. Где-то в 10:15–10:20 мы подъехали к 28-му ОП. Доставлявшие стояли у машины, но на мои просьбы выпустить в туалет не реагировали, после этого я оставил жалобу на 112 (есть запись). В 10:55 меня завели в отдел. Я считаю, что сотрудники полиции целенаправленно оттягивали время доставления, чтобы пресечь мое появление на демонстрации.

5. Я был отпущен приблизительно в 13:40, как раз в это время в отдел начали заводить людей, задержанных на демонстрации. Из разговоров

полиции: они называли мое задержание спецоперацией и сказали «4 из 5 есть». Мне дали протоколы об АП за 28 октября.

8. После 1 мая ко мне вновь приходила полиция (возможно, по другим эпизодам), а также мне поступает множество звонков, один раз я взял трубку, собеседник представился зам. начальника УгРО по Калининскому району и хотел встретиться для какого-то опроса, я потребовал повестку. После всех этих визитов, комендант общежития проводила беседы со мной, пытаясь убедить не ходить на протесты, а впоследствии пригрозила выселением.

9. О своем задержании я писал на странице «Фейсбука», также писали мои друзья, данную информацию опубликовали несколько новостных и правозащитных изданий – например, «ОВД-Инфо», «Медуза».

19–20.05.2019.

Интервью № 18. Сафонов Вадим

1. Меня задержали на Невском проспекте, возле дома № 94, в 13:27. Время могу сказать точно, так как в этот момент я фотографировал мужчину, лет за 70, участника согласованного шествия, которого полицейские пытались на руках занести в автозак. При задержании ему стало очень плохо. Мужчина побелел, и его вынуждены были положить на асфальт. В какой-то момент даже показалось, что человек умер.

2. Меня задержали не жестко. Обошлось без прямого насилия со стороны полиции. В это время уже хватали всех подряд, и я решил, что сопротивление бессмысленно. Я просто попытался спросить, за что именно меня задерживают. Ответа не последовало.

3. В автозаке нас долго держали на Невском проспекте. Сколько времени, точно сказать не могу, но не менее 20–30 минут. Потом долго возили по городу. Доставили в 24-й отдел полиции, где из автозака вместе со мной высадили еще 2 задержанных.

4. Ситуация понятна, причины мне так никто и не объяснил. В том числе и судья.

5. После долгого ожидания задержанным предложили заполнить некие опросные листы. Мне было сложнее всех, так как при мне не было паспорта. Протоколы у всех были как под копирку, и время было «около 14 часов», что не точно. Кроме того, протоколы мы увидели в 24-м отделе полиции Невского района, который находится более чем в 10 км от места

задержания. В протоколах написано, что задержанные выкрикивали лозунги. В моем случае это совершенно не так. Я был на акции прежде всего как пресс-секретарь депутата ЗС Амосова и фотографировал, записывал, не до лозунгов. В протоколе я написал, что с содержанием не согласен и вины не признаю.

6. Со стороны сотрудников 24-го отдела первое время отношение было напряженное, но хамства или грубости не было. Была возможность договориться, в сопровождении сотрудников выйти покурить во двор. Сотрудники сами предложили воду. Продукты привезли волонтеры. Ограничений на употребление пищи и воды не было. Доступ в туалет также был обеспечен. В камеры при мне никого не отправляли. При общении сотрудники полиции были вежливы.

7. Я этого не видел, но по разговорам до начала движения колонны знаю, что были те, у кого плакаты изъяли до начала мероприятия.

8. Мне лично помогали депутаты Законодательного Собрания Михаил Амосов и Борис Вишневский. Только благодаря их вмешательству меня отпустили из полиции (около 20:00) под обязательство явки в суд.

9. Мое дело об административном правонарушении слушалось в Невском районном суде, судья Петий С.С. Дело об административном правонарушении № 5-362/2019. Вынесено решение о назначении штрафа в размере 20 000 рублей. Намерен обжаловать приговор, но самого приговора сейчас нет, так как судья в отпуске. В ходе рассмотрения дела обвинителя не было. Фактически судья была и за обвинение, и за собственно суд. При рассмотрении были отклонены практически все ходатайства защиты. Общественный защитник Динар Идрисов требовал участия прокурора района или сотрудников полиции, но в этом, как и в других ходатайствах, было отказано. Судья прямо заявила, что рассматривать любые доказательства и возражения не считает целесообразным, так как есть протокол задержания, где все описано.

10. Видеозапись была представлена в суд, но судья заявила, что там нет существенной информации.

11. Думаю, что непосредственным поводом послужило то, что я попытался привлечь внимание окружающих к тому, что пожилого человека довели до инфаркта, и если бы окружающие не начали возмущаться, то обязательно положили бы его на пол в автозак, где ему не смогли бы оказать медицинскую помощь.

12. В протестных действиях в разных формах принимаю участие постоянно, с 1989 г., но ранее не задерживался.

13. Последствия задержания лично для меня: штраф 20 000 рублей. На личную жизнь это не повлияло. Окружающие отнеслись с пониманием, большая часть тех, с кем я общаюсь, придерживаются демократических убеждений.

14. Мое отношение не изменилось. Как выходил раньше, так и буду выходить до тех пор, пока буду считать это необходимым.

Возраст: 50 лет. Образование: неоконченное высшее. Проживание: Санкт-Петербург. 30.06.2019.

Интервью № 19. Сергиенко Инна

1. Я была задержана 1 мая 2019 г. не позднее 13:30 на углу Невского проспекта и улицы Марата, на проезжей части Невского проспекта. Я находилась в числе прочих участников согласованного шествия, вокруг меня проходили жесткие и неправомерные задержания других участников. Я вместе с другими участниками подняла с асфальта плакат «Питер против ЕДРА» и в этот момент была задержана.

2. Ко мне подошел сотрудник полиции, не имеющий опознавательных знаков, не представившийся, чье лицо было закрыто пластиковым забралом от шлема. Он взял меня за руку, вырвал плакат и сказал, что я задержана. Я спросила: за что? Но ответа не получила. Я не сопротивлялась и прошла с сотрудником полиции к автозаку. Физ. сила ко мне не применялась, сотрудник полиции закрыл меня рукой от падающих людей вокруг, и два раза крикнул: «Осторожно, тут женщина!»

3. В автозаке нас было 23 человека. Сначала нас возили по городу, затем стали развозить по отделениям. Нас не информировали о том, куда нас везут, никаких пояснений не давали. У одной из задержанных (Натали Бариновой) оказалась сломана рука. Ей становилось хуже и хуже. Мы стали кричать, чтобы ее выпустили и вызвали ей скорую. Не сразу, но наша просьба была удовлетворена. Я и еще двое задержанных (две девушки) были доставлены в 75-й ОП Невского района. Право на телефонный звонок было предоставлено, но я им не воспользовалась.

4. Было понятно, что произошел незаконный разгон согласованного шествия, вызванный какими-то неизвестными нам причинами, не имеющими отношения к нашим действиям. С другой стороны, не было

понятно, какую статью закона мы нарушили и в чем состоит наше правонарушение.

5. Протокол составлял не тот сотрудник полиции, который меня задерживал, а сотрудник 75-го ОП. В протоколе ситуация была описана не точно, о чем я написала в примечаниях к протоколу. В частности, было написано, что я скандировала лозунги (я не скандировала), принимала участие в несогласованном митинге (не принимала, так как никакого митинга не было, а проходило согласованное шествие), была задержана около 14:05 (на самом деле – в 13:20–13:30). Использовался один типовой протокол для всех задержанных.

6. В отделении нас держали в течение пяти часов – с 15:30 до 20:30. Мы сидели в комнате, на стульях, с нами обращались корректно, дали питьевой воды. Спустя некоторое время к нам пропустили наших друзей, привезших нам еду. В отделение приходили сотрудники центра «Э», беседовали с нами. К сожалению, я не сообразила, что от этой беседы нужно отказаться.

7. Я пришла на демонстрацию позже ее начала и не могу ничего сказать по этому вопросу.

9. Состоялся суд в Невском суде. Судья – Светлана Сергеевна Петий. Мою защиту вел общественный защитник Динар Идрисов. Он подал 19 ходатайств, из которых 16 было отклонено. Судья приобщила к делу справку о моей зарплате с места работы, распечатки скринштов страниц из моих соцсетей («Фейсбук» и «ВКонтакте») и материалы, собранные А. Шишловым по поводу событий 1 мая. Сторона обвинения представлена не была, заявленных защитой свидетелей суд отклонил. Вынесено решение суда о том, что я виновна в нарушении ст. 20. ч. 5 КоАП и должна заплатить штраф в размере 11 000 рублей.

11. То, что я находилась в числе участников дем. колонны на первомайской демонстрации и держала плакат.

12. Да, принимала с 2012 г. Ранее не задерживалась.

13. Повлияло в плане увеличения объема переписки в соцсетях, в волне интереса со стороны знакомых и незнакомых людей к ситуации задержания. Все мои близкие и большинство коллег меня поддерживают и одобряют. Последствия задержания: я была удивлена масштабом широкой поддержки, меня порадовали мобильность и солидарность протестного сообщества и то, что многие люди, далекие от протеста, начинают менять свое отношение к социальной реальности.

14. Не изменилось. Я сторонница и активистка мирного ненасильственного протеста и буду принимать в нем участие и дальше по мере сил.

Возраст: 51 год. Образование: высшее, ученая степень. Санкт-Петербург. 01.06.2019.

Приложение. «Фонтанка.ру»: <https://m.fontanka.ru/2019/05/11/033/>. На себе это едва не испытала Инна Сергиенко. Ее опрокинули на асфальт, но от толпы благородно заслонил один из демонстрантов. Инна – педагог. Работала на кафедре литературы и детского чтения в Институте культуры. Той самой, что была создана по инициативе Самуила Маршака в 1946 г. и уничтожена в 2017 г. Сейчас научный сотрудник Пушкинского дома. «Подумала – что может быть 1 мая? Казалось, что это не та акция, которая может привлечь внимание властей. Впервые за восемь лет пошла неготовой и была задержана», – рассказывает она. Подготовка – это влажные салфетки, очки, жидкость для линз, вода, что-то съестное для себя и возможных соседей по отделу, лекарства, книжка, работа на случай, если придется задержаться. В этот раз расслабило добро от администрации, и вместо сумки с самым необходимым были каблук, платье, белый плащ. «Шла с “Наблюдателями Петербурга”, в руках – воздушный шарик. Честно говоря, поначалу больше общалась с друзьями и на задержания внимания не обратила. Уже на Невском стали выхватывать и из нашей части», – описывает Инна.

Дальше для нее все несколько смешалось. Запомнились цепочки полицейских, которые вклинивались в колонну, рвали транспаранты, наступали на флаги, по случайному принципу хватали людей. Бросок кобры, продемонстрированный при задержании Александра Шуршева, отрабатывался и на других. Смотреть на то, как мирных участников хватают, словно животных, было унизительно. «Уже думала, что пора уходить. Дома уколов ждет подхватившая гайморит кошка. Говорила с другими участниками, а через секунду уже одна стою. Двоих взяли с прыжка, повалили на землю, заломили руки и поволокли. Они не выкрикивали лозунги, не было ни флагов, ни барабанов, ничего. А я так и осталась стоять в растерянности. Дамочку в плаще и с шариком обошли, – видимо, спас положительный сексизм».

После эмоционального «Да разгоняем к чертовой матери всех!» он уже не уберег. Инна успела с минуту посидеть на асфальте с такими же настроенными на мирный протест и была задержана. «Полицейский

пытался нас расцепить, я оказалась на спине, попыталась встать, но он тянул меня за руку и подняться не получалось. Честно говоря, единственной мыслью в тот момент было: только бы не задралось платье», – признаётся активистка.

В автозак проводили почти бережно, физическую силу не применяли. Правда, отсутствие травм, скорее, чудо. По словам Инны, 1 мая стражи правопорядка стандартам «пресекать с минимальным травматизмом» не соответствовали: метались, натыкались друг на друга, на людей, столкнули девушку с плакатом, уронили и не заметили.

– Для меня Первомай – это возможность мирным путем в серьезной или праздничной форме заявить о своих взглядах. А еще – пообщаться, посмотреть на весенний Петербург. Я вышла за честные выборы. Единственным, что кричала, было «Отпускай!». Лозунги про власть и наш город, может, и подхватила бы, но это ведь не так.

Интервью № 20. Сиялов Илья

1. На Невском пр., д. 94, около 13:40 я выходил из 3-й колонны в туалет ресторана «Две палочки». Когда вернулся обратно, на Невском было очень мало людей. Фактически колонна исчезла. Я увидел валяющийся баннер на асфальте, с которым шел, «Петербург против ЕДРА». Рядом стояла Александра Бруссер и еще 2–3 человека, вместе они пытались его поднять и расправить. Я подошел к ним, и мы все вместе его подняли, расправили и прошли по Невскому пр. Сделали около 5–10 шагов, и нас всех задержали.

2. Полицейские ничего не говорили, не представлялись. Они схватили меня с двух сторон, я подумал, что сейчас будут бить дубинками. Обездвижив и подняв на руки, они перевернули меня вниз головой и в такой позе понесли до автозака. Перед лицом мелькал асфальт. Я несколько раз сказал им, что не сопротивляюсь, так как боялся, что сейчас на скорости разобьют мне все лицо об асфальт. Во время доставления меня до автозака они несколько раз ударили меня макушкой головы о каких-то людей, используя фактически как таран. Возможно, это были корреспонденты или фотографы.

3. Я был в переполненном автозаке, на фотографии меня практически не видно. В 14:00 мы все уже ехали. Нас высаживали по 3 человека в разные отделы полиции Невского района. Так, в автозаке без

воды, еды и туалета мы ездили более 3 часов. Нас троих высадили последними в 17:05 в 10-м ОП. На фото слева – Виктор Архипов: https://vk.com/siyalovilya?w=wall58373_5936, в 14:50 после часа езды я сделал прямую трансляцию в соцсети «ВКонтакте», нас еще очень много в автозаке.

4. Я понимал, что это политическое решение с самого верха силой разгонять согласованную демонстрацию. Я много раз был на Первом мая, такого беззакония никогда не было.

5. Протокол был типовой, я не уверен, что сотрудники, которые меня несут, есть те самые, что указаны в протоколе. Лозунги «Беглов, беги», «Мы тут власть» и «За честные выборы» в нашей колонне не звучали. В указанное у всех время задержания в протоколе, неверно, в это время мы уже ехали в автозаке.

6. Нас продержали около 3 часов в 10-м ОП. Замечаний к условиям содержания в отделении полиции нет; полицейский, который был все это время с нами, отзывчиво относился к нашим просьбам.

7. Я проходил через металлический детектор в пер. Ульяны Громовой, плакатов и баннеров у меня при себе не было. Проблем не возникло.

8. Нет. В 10-м ОП у нас взяли пояснительные сотрудники центра «Э». Они задавали вопросы из списка, откуда узнали о демонстрации, кто дал флаг, откуда знаешь этих людей и т. д.

9. В Невском районном суде было рассмотрено дело № 5-379/2019 «ПРИВЛЕКАЕМОЕ ЛИЦО: СИЯЛОВ ИЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВИЧ – КоАП: ст. 20.2 ч. 5». Суд признал меня виновным в участии в несогласованном мероприятии в рамках согласованного марша 1 мая и назначил мне наказание в виде обязательных работ на срок 20 часов. Считаю себя невиновным! Решение буду обжаловать в Горсуде. https://vk.com/siyalovilya?w=wall58373_6073. В этот день судья все выносила приговор по 20 суток обязательных работ, исключением у нее стала Александра Бруссер. Дела проходили в режиме 30 минут. В ознакомлении и ходатайстве отказывала.

11. Решение запугать оппозицию перед предстоящими губернаторскими и муниципальными выборами в Петербурге. После возвращения из туалета я мог остаться на тротуаре и не выходить на Невский проспект. Думаю, самый главный повод – это наличие любого человека на Невском после команды задерживать.

12. https://vk.com/wall58373_5455. 9 сентября на согласованном митинге на пл. Ленина. https://vk.com/wall58373_5611?w=wall58373_5611. Сегодня был на заседании Городского суда по обжалованию постановления Выборгского суда об административном правонарушении за участие в митинге 9 сентября. Мне вменялась ст. 20.2 ч. 6.1.

13. Преследование государства негативно сказывается на жизни любого гражданина. Граждане нашей страны стараются держаться подальше от политики и полиции. Думаю, наши задержания забавляют наших коллег, расстраивают близких людей. Для себя лично никто такого точно не хочет.

14. Никак, все больше понимаю, что мы такую ужасную власть не заслуживаем. Нужно готовиться к худшему.

Возраст: 35 лет. Образование: два высших. Санкт-Петербург. 07.06.2019.

Интервью № 21. Стрельцов Кирилл

1. Первомайское шествие по Лиговскому и Невскому проспекту. Задерживали меня сразу после основного разгона шествия. Нашу колонну разбили, и в итоге сотрудники оказались с двух сторон, а небольшая группа активистов осталась посередине, и я вместе с ними. Бежать уже было некуда, и мы решили присесть на асфальт, дабы показать правоохранителям, что мы не являемся источниками угрозы. Все это происходило примерно между домами на Невском проспекте 61–94 около 13:30 по местному времени.

2. Я сидел рядом с оставшимися активистами, и сотрудники ОМОНа начали выдергивать всех по одному. Пока я смотрел, как задерживают моих друзей, почувствовал, что меня подняли. Оказавшись в воздухе, я попытался оценить обстановку и заметил, что несут меня не менее двух сотрудников, и точно один схватил сильно меня за руки, а другой за ноги. Я не сопротивлялся, так как видел, как в двух метрах от меня женщину тащат по асфальту, а какого-то парня бьют по ногам дубинкой. В какой-то момент, пока меня несли, один из активистов решил меня вытащить. Он пытался препятствовать моему задержанию, и из-за этого меня уронили на землю. Один сотрудник начал меня поднимать, а другой занялся тем, что пытался меня освободить. Оставшийся сотрудник схватил меня за руку и под шею и спросил, пойду ли я не сопротивляясь?

Я ответил положительно, и он уже повел меня оставшуюся дорогу до автозака. Возле автозака я видел, как некоторых активистов буквально закидывают внутрь, а возле машины лежал пожилой мужчина без чувств. Далее меня завели в автозак и обыскали на наличие запрещенных и опасных предметов. Ни в момент задержания, ни в момент загрузки в автозак никто не говорил мне, за что я задержан, и не зачитывал мне мои права. Ссылки на скриншоты и фотографии: <https://pp.userapi.com/c847016/v847016761/1f463e/PVuyqMvwZF4.jpg> (в очках, справа от Резника и за двумя женщинами).

Мое задержание: <https://pp.userapi.com/c854216/v854216258/3402b/2GdsqSC8yds.jpg>; <https://pp.userapi.com/c846220/v846220359/1f5d9b/HUNdzkeOanY.jpg>; <https://pp.userapi.com/c845020/v845020891/1fd5b3/yYsKfdT1GXw.jpg>; <https://pp.userapi.com/c854216/v854216258/33f66/4qvJwOeaPvc.jpg>. Меня пытаются вытащить из рук ОМОНа: <https://pp.userapi.com/c855136/v855136194/31789/Uvtkumd1llk.jpg>. Грузят в автозак: <https://pp.userapi.com/c844721/v844721964/1fdf68/7e18vzvJZ-0.jpg>; <https://pp.userapi.com/c854216/v854216258/33ff1/lmEW0Xi6m7s.jpg>; <https://pp.userapi.com/c854216/v854216185/352a1/6pzOJfhfHWs.jpg>.

3. С места задержания нас везли в переполненном автозаке примерно 50 минут. Вождение было небезопасным, а ремней безопасности не предусмотрено. Сотрудники во время пути курили, и весь дым разносился по салону. Одной женщине было очень плохо и больно, но ей отказывались вызывать скорую (для Натальи Бариновой). Мы остановились возле 70-го ОП. Сотрудники, разговаривая с кем-то по телефону, начали пытаться заполучить наши персональные данные. Некоторые задержанные, включая меня, хотели сходить в туалет, но нам отказали в просьбе, и мы продолжили сидеть в автозаке.

Примерно через 20 минут в автозак зашел сотрудник полиции и под предлогом сходить в туалет сказал, чтобы мы выбрали троих, кто хочет сильнее всего. Вызвались я, Роман Можаров и Олег Перетрухин. Наталью Баринову выпустили с нами, чтобы вызвать к отделу скорую помощь. Мы сходили в туалет, но выпускать нас из отдела сотрудники отказались и сказали, что мы остаемся. Это было примерно в 14:40. Фотография из автозака: <https://pp.userapi.com/c855524/v855524881/35b54/CNfre2pPBIA.jpg>.

4. Было понятно только то, что нарушаются мои конституционные права. Сотрудники, в свою очередь, ничего не объясняли и не говорили.

5. Для составления протокола меня отвели в какой-то подвал, оборудованный под кабинеты. Там мы с сотрудниками ждали какого-то звонка, чтобы им было понятно, что писать в протокол. После звонка они его составили и дали мне на ознакомление. Протокол был весь в ошибках, были ошибки во временных промежутках, также мне было приписано участие в несогласованном митинге, хотя я участвовал в согласованном шествии. Протокол был максимально типовой, и, более того, у Можарова Р.И. протокол с точно таким же номером и текстом, поменяли только фамилии и то не сразу.

6. Нас держали в ОП не менее 5 часов, при этом большую часть времени нас держали в коридоре, где был один стул, на котором большую часть времени сидел кто-то из сотрудников. Из-за этого приходилось сидеть на полу и на холодной лестнице, так как у меня есть заболевания, связанные с ногами, и я не мог просто стоять там 5 часов. Еду и воду нам принесли небезразличные активисты. Всего задержанных вместе со мной было 4 человека. На протяжении всех 5 часов с нами оставляли сотрудника, и тот следил за тем, что мы делаем, и слушал, что мы говорим. На даче объяснений меня пытались провоцировать тем, что все действия оппозиции бесполезны и вообще наверняка нам всем платят, чтобы мы участвовали в акциях и т. д. А также что эти акции ничего не меняют в нашей политике. В единственном туалете не было стульчака, мыла, туалетной бумаги и бумажных полотенец. Когда меня повели подписывать протокол, я сказал сотруднику, что я сначала хочу сходить в туалет, на что он сказал, что проблем нет. Меня отвели в подвальное помещение, оборудованное под кабинеты, где все было напроочь прокурено сотрудниками полиции. Меня посадили в кабинете и сказали ждать (звонка для составления протокола). Я еще раз сказал сотрудникам, что мне нужно в туалет, и они сказали: «Сиди и жди! Пока не подпишешь, никуда не пойдешь». Такой ответ меня, конечно, не устраивал, и я дал им понять, что я не могу больше сдерживаться и что не буду даже смотреть на протокол, пока не схожу в туалет. После, наверное, 10-й моей просьбы ко мне приставили сотрудника, чтобы тот проводил в туалет. После того как я ознакомился с протоколом, один из сотрудников вывел меня в холл в этом подвале, закурил сигарету и дал сигарету мне, чтобы я покурил вместе с ним. Он начал меня

расспрашивать (не для протокола), кто я такой по жизни и зачем этим занимаюсь. После короткого диалога он повел меня обратно в коридор, при этом не предоставив копию моего протокола. Копию пришлось просить еще 20–30 минут, и ее выдали только под условием подписи бумаги о явке в суд. Фотография из 70-го ОП: <https://pp.userapi.com/c852236/v852236388/11725a/wlVijCfGkUI.jpg>.

7. Да, у меня досматривали рюкзак и куртку, также просили доставать все из карманов. У меня ничего не изымалось, так как я пришел без транспарантов и средств агитации.

8. Были звонки с неизвестных номеров телефонов, но я не спешил им отвечать. Также после обращения в травмпункт ко мне домой пришел участковый А.А. Ренбург для дачи объяснений по факту моего обращения в травмпункт.

9. Невский районный суд рассматривал мое дело 03.06.2019 в 16:20. Заседание вела судья Лыкова, со стороны защиты был вызванный мной правозащитник Динар Идрисов. Суд был максимально предвзят, все ходатайства защитника были отклонены, все попытки высказать что-либо со стороны защитника пресекались судьей под угрозой всех выгнать из зала суда. Признали виновным и обязали выплатить штраф 15 000 рублей. Апелляцию подавать буду обязательно.

11. Активная политическая позиция в первую очередь. Старались задержать тех, кто был в первых рядах так или иначе, так как за нами, по сути, шла вся остальная колонна. Возможно, видели, как я выкрикиваю какие-то лозунги.

12. Ранее уже принимал участие в митингах, до этого не задерживали.

13. Конечно же повлияло. После того как коллеги по работе узнали, что я активно поддерживаю оппозиционные движения и о моем задержании, они стали стараться меньше со мной контактировать и немного сторониться. Иногда проскальзывали шутки на тему моих политических взглядов. К слову, теперь я в поисках нового места работы. Также за меня стала бояться моя семья – в частности, мама. Она знает мой нрав и мою непоколебимость, очень переживает, как бы со мной на этом фоне ничего не сделали. Некоторые знакомые меня поддержали, некоторые начали осуждать и говорить, что я плохо закончу. Для меня последствия задержания заключаются в том, что теперь я хочу принимать еще большее

участие в политической жизни нашей страны, я хочу, чтобы люди вокруг меня начали более трезво смотреть на вещи, я хочу, чтобы моя позиция была услышана.

14. Задержания, суды и штрафы – это, конечно же, очень неприятно, но не так неприятно, как безучастно сидеть на диване в ожидании перемен в лучшую сторону. Чтобы быть услышанным, нужно говорить и заявлять о своей позиции. Участвовал и буду продолжать участвовать!

Возраст: 23 года. Образование: высшее. Проживание: Санкт-Петербург, Приморский район. 05.06.2019.

Интервью № 22. Трофимов Петр

1. Задержание: Лиговский пр. Время: около 11:00.

2. Реплик не было, все есть на видео по ссылке: <https://www.youtube.com/watch?v=LLiAksDw-yw>.

3. При доставлении водитель автозака с особым садизмом резко тормозил и резко разогнался, в автозаке было душно, при этом время задержания в протоколе не соответствует действительности, держали более 3 часов.

4. Нет. 5. Протокол не соответствует обстоятельствам задержания, и, соответственно, все, кто составлял этот протокол, совершили должностной подлог. 6. Никакого питья, еды не предоставлялось, происходило запугивание и ненужное нагнетание ситуации. Допрос на финише был вообще фееричен, аудио могу предоставить.

10. <https://www.youtube.com/watch?v=294kK02xLCw&t=2201s>;
<https://www.youtube.com/watch?v=hj-2LkCWG2A> https://www.youtube.com/watch?v=ShG-iiVJ_SA.

11. Власть Путина и, как следствие, чувство безнаказанности у милиционеров и отсутствие законности и правосудия.

12. Участие принимал, штрафы и задержания.

13. В моих действиях мне высказывают поддержку.

14. Никак.

Возраст: 48 лет. Образование: среднее. Санкт-Петербург. 15.06.2019.

Интервью № 23. Уткина Светлана

2. Меня задерживали 5 полицейских, из них два «эшника», поджидали возле подъезда дома. Позже один из них сказал, что ждали 40 минут.

Я вышла из дома, и они подбежали ко мне со словами: «Светлана Ана-тольевна, вам нужно проехать с нами», что-то такое. За руки не хватили. Я спросила об основании доставления в отдел. Ответили, что по КУСПу. В отделе выяснилось, что на меня есть материалы по 10 февраля 2019 г. То есть полицейские солгали про мотив доставления.

3. Во время доставления, через несколько минут поездки в машине, один из полицейских произнес следующую фразу: «Надо же, а вы совсем другая, не такая, как в ориентировке. Нам сказали держаться от вас по-дальше, потому что вы агрессивная». Ехали мы очень долго, город был пе-рекрыт. Телефон у меня не отбирали, но просили не звонить. Я звонила, конечно.) Когда, не торопясь, доехали до 1-го ОП, мы остановились на-против входной двери и стояли там так долго, как только позволяло мое терпение. Я поняла их маневр так: тянут время, пока я не начну возму-щаться и звонить по этому поводу. Таким образом, я не попала на саму де-монстрацию. Мне показалось, что это и было их целью.

6. В отделе я находилась около трех часов, не больше. Воды не было предоставлено, хотя я просила об этом. Дежурный был груб, он не пред-ставлялся. Жетон его я записала, но потом потеряла фотографию, случай-но(. Думаю, что не проблема выяснить, если понадобится. Воду мне при-нес «эшник», когда увидел, что может быть скандал.

11. Поводом задержания послужила моя активность, я думаю. Цель была не допустить присутствия на митинге.

12. Я принимала участие в очень многих протестных действиях. За-держивалась 3 раза. В результате – штраф 10 000 рублей, арест на 5 су-ток, штраф 75 000. Два раза провела в отделах полиции по двое суток, в 28-м и 78-м ОП.

13. Самое неприятное последствие для меня – это штраф 75К. Он до сих пор не выплачен.

14. Сейчас я не принимаю участия в акциях, потому что идет выбо-рный процесс, я выдвигаюсь в муниципальные депутаты и очень занята. С 9 сентября у меня появится время, и я продолжу деятельность в этом на-правлении, потому что считаю ее очень важной составляющей борьбы за будущее России.

Возраст: 50 лет. Образование: высшее. Санкт-Петербург. 19.06.2019.

Интервью № 24. Хаджибеков Тимур (творческий псевдоним – Марков Георгий)

1. Находясь на первомайском шествии, я снимал 3-ю колонну, которая состояла в основном из оппозиции. В момент задержания одного из барабанщиков я зашел вперед за группу захвата и был на приличном расстоянии (что прямо, что сбоку) и, сидя на корточках, снимал. С приближением группы ОМОНа, которая вела барабанщика, один из сотрудников полиции с громкоговорителем говорил: «СМИ, не мешайте работе полиции» – и толкнул меня ногой под ноги группе захвата, которая вела барабанщика. Когда я упал и меня начали толкать и пинать омоновцы, я выразил достаточно громкий протест и начал задавать вопросы одному из сотрудников полиции с погонами не младших чинов. В ответ я услышал только: «Да чё он орет, пакуйте его!», и в этот момент меня стали задерживать сотрудники ОМОНа, не забывая меня бить в ребра, чтобы я не сопротивлялся, и крепко сжимая мне руки (потом остались кровоподтеки). Так как меня задерживали достаточно жестко и протащили по асфальту, то у меня была ободрана левая рука до крови, и в условиях автозака я сам себе промывал раны, потому что скорая ехать отказывалась, говорили, вызовут в отдел, сотрудники полиции на контакт не шли.

2. Полиция и ОМОН очень жестко задерживали, и они прекрасно понимали, что я журналист. Протащили по асфальту, били по ребрам и затылку, крепко выламывали руки и сжимали до кровоподтеков. Я говорил, что я журналист, и задавал вопросы достаточно громко, за что я задержан и почему сотрудники ведут себя как изверги.

3. Мы очень долго ехали в отдел полиции, так как по ходу действия мы ехали во главе ооооочень медленно. Жара, не давали воды, не пускали в туалет и очень жестко закидывали в автозак людей (например, депутат Максим Резник был доставлен с особой жестокостью или же молодой человек, которому при задержании дверью автозака так защемили кисть, что в отделе она посинела). В отделе мы просто сидели, у нас записали данные, и все. И мы ждали. Ужасно пахло туалетом, просто невыносимо. Примерно так мы и сидели несколько часов в 28-м отделе, куда нас доставили. Позже меня на машине скорой помощи забрали в Мариинскую больницу.

4. Нет, совершенно не ясно, за что я был задержан. Я считаю, что сотрудники полиции – гадкие мерзкие шакалы, чьи головы должны быть на пиках и виселицах по улицам. Это самые настоящие преступники.

5. На меня не составляли протокол, а позже (5 мая) я уехал в Израиль по семейным обстоятельствам. Сейчас мне прислали повестку на 6 июня, чтобы составить протокол по ст. 20.2 КоАП РФ.

6. Питье, еда и прочее нам доставили общественные защитники и группа помощи задержанным. Нас было человек 11–12; помимо нас, там были еще задержанные (не с шествия).

7. Когда я прибыл на шествие, я был удивлен наличию рамок, такому обилию сотрудников полиции и ОМОНа, которые изначально уже блокировали неудобные плакаты, баннеры и прочее.

9. Нет. Мне прислали повестку, только чтобы пока составить на меня протокол. Мы с адвокатом навестим их и скажем, что думаем о них.

10. Да, писали абсолютно везде. Точно ресурсы не вспомню, но знаю, что писали медиазона (<https://zona.media/chronicle/pervoe2019#23698>), The Insider (<https://theins.ru/news/154816>), Уполномоченный по правам человека в СПб (http://ombudsmanspb.ru/ru/otchet_o_nabljudenii_za_shestvijami_i_mitingami_1_), Republic (https://republic.ru/posts/93655?code=8d05ff2b11d43a72b17873fc2aa38ebd&utm_source=twitter&utm_medium=social&utm_campaign=Republic_Mag), «МБХ-медиа» (<https://mbk-news.appspot.com/suzhet/pervomaj-xronika/>). И очень много разошлись фотографии моего задержания по многомиллионным пабликам в соцсети «ВКонтакте», в «Фейсбуке» и «Твиттере».

11. Непосредственным поводом послужило то, что я не робкого десятка журналист и всегда очень громко отстаиваю свои права и право на работу и свободу! Я начал очень громко интересоваться, за что я был избит и почему сотрудники полиции такие изверги.

12. В протестных акциях я принимаю участие исключительно как журналист и стараюсь оставаться непредвзятым. Каждый раз сотрудники полиции нас, журналистов, избивают и задерживают. До сих пор СК морозит дело 9 сентября, где меня избили, разбили технику и задерживали.

13. Да, повлияло. Моя семья в страхе, все боятся за мою жизнь. Иногда сотрудники приходят ко мне домой на съемную квартиру, иногда ходят по старым друзьям и под выдуманными предложениями городят ерунду и запугивают моих друзей и близких. Мои близкие и родные волнуются, что может приехать воронок и до свидания скажет всем.

14. У меня позиция неизменная. Я буду туда ходить и обзирать, как это делаю всегда. И мне плевать, что там кто думает, насколько сильно это

не нравится власти и прочим их прихлебателям типа спикера Макарова, который призвал благодарить полицию.

Возраст: 23 года. Образование: среднее специальное. Санкт-Петербург. 28.05.2019.

Интервью № 25. Хантимиров Али

Я участвовал в демонстрации 1 мая. Шел по Невскому проспекту с плакатом, на котором было высказывание покойного американского сенатора США Джона Маккейна о Путине: «Владимир Путин – бандит и убийца, и тот, кто описывает его по-другому, просто лжет». Время задержания я не знаю. Место задержания: Невский проспект, где-то напротив метро «Маяковская». Когда шел с плакатом по Невскому, вокруг начались задержания протестующих. Ко мне подошли товарищи в форме, похожей на полицейскую, не представились – в шлемах, в забралах, и сказали убрать плакаты и пройти с ними в машину, на что я запротестовал: сказал, что шествие согласовано и я гражданин России и никуда идти с ними не собираюсь, за что меня стали хватать за руки товарищи, я воспротивился, спросил: вы что, побороться хотите, могу побороться... И он даже согласился радостно. Я стал упираться, они на мне нависли кучкой. Я чуть посопровтивлялся в меру, никого не ударив, но, в конце концов, у меня вырвали плакат, и я не стал дальше сопротивляться.

Меня повели в автозак. Я немножко поупирался. Но ноги скользили по асфальту – особенно не поупираешься. Потом, когда довели к автомашине, я решил упереться, чтобы не попасть в автозак. Они начали меня бить по рукам, несколько раз ударили по ахиллесовым сухожилиям ногой. И было очень больно, и я разрешил себя сопроводить, пошел в автозак и был первым в автозаке. Хочу сказать, что ахиллесовы сухожилия у меня болели долго, левое быстро прошло, правое долго болело, около трех недель, добирался до туалета хромая. Нигде не обследовался, вроде неудобно – мужчина же, сам хотел упереться.

Доставление в автозак. Я был досмотрен, не обыскан, сам доставал из карманов, из портфеля то, что у меня было. Без понятых. Такое допускается. И сидел, ждал остальных людей. Доставили 23 человека. Нас повезли по разным райотделам и в каждом оставляли примерно по 3 человека. Рядом со мной сидела девушка, Барина, она стонала и плакала, и я решил ее осмотреть, попросил показать мне руку. Сказал, что я не врач, а бывший

спортсмен. Посмотрел, потыкал пальцем, понял, что что-то серьезное. Мы требовали у полицейских вызвать скорую помощь, но они не обращали на нас внимания. Короче, она, бедняжка, мучилась.

Мы доехали до 75-го отдела, там скорая помощь была на месте, и ее забрали. Оказалось, у нее перелом со смещением. Вот так вот. И нас повезли по разным райотделам. Телефоны у нас не отбирали. Мы звонили, кому хотели. Я был без телефона, заранее не брал его с собой. Своей жене я позвонил с чужого телефона. И нас возили по разным райотделам, я первым в машину вошел и последним вышел, в 10-м ОП Невского района. Нас возили где-то в районе 3 часов – ребята засекали.

Я был доставлен в 10-й ОП. Нас выгрузили. Мой плакат тоже забрали. Они это проследили. И когда мы заходили в помещение, полицейские написали сзади на плакате мою фамилию, плакат у меня изъяли. Нас повели на второй этаж в кабинет. К стене с барельефом Дзержинского, нашего любимого чекиста. Нас там встретили два парня из отдела «Э». Они с нами решили провести беседу. Я им сразу сказал, что даже если вы хорошо себя ведете, то вы по другую сторону баррикад и я ничего вам рассказывать не собираюсь. В конце концов, я им что-то говорил, они спрашивали. Составили протокол, мне зачитали, я в нем расписался. Я часто вспоминаю, как они себя ведут, даже сочувствие проявляю. Не знаю, как к этому относиться.

Потом нас отдали полицейским. Полицейские вели себя адекватно, нормально. Принесли воды. Товарищи наши по несчастью привезли еду. Когда досматривали, я спросил: «А что вы досматриваете, напильник надеетесь увидеть?» Ответили: так положено. Ну, положено так положено. К полицейским претензий нет. Я им даже сказал, есть ли у вас жалобная книга, я напишу, что вы нормально относитесь к нам. Мы с ними даже беседовали. Ребята засекали, что нас в полиции продержали ровно три часа и выпустили. Мы расписались в документах, что я появлюсь на суд по вызову. Я сказал, что я могу быть в командировке. Не через неделю, а где-то через месяц получилось – суд был. Мы вышли из отделения и с ребятами пошли к метро «Елизаровская». Ребята шли бодро, а у меня ноги болели, и я еле-еле ковылял с ними, просил чуть подождать. Потихонечку дошли до «Елизаровской», и я поехал к себе домой, к жене.

О причинах задержания. Это длинная история. Хочу сказать, что я не сразу попал на демонстрацию. Я ждал демонстрацию на Невском

проспекте, она подходила, я видел, что был большой перерыв между колоннами. И пока я стоял, ждал колонну демократических сил, антипутинскую, антибегловскую, я своими глазами видел, как были подтянуты резервы Росгвардии. Ребята с двух сторон по Невскому подтянулись, встали, и потом отряды «космонавтов» тут же встали. Они явно ждали, готовились в этом месте. Я как раз в этом месте стоял. Когда подошла колонна, они начали у них барабаны вырывать, начали вырывать мегафоны, начали людей с плакатами хватать первым делом.

Полиция сама начала обострять ситуацию по отношению к демонстрации. На мне не было сфокусировано внимание. Там было оцепление. Я проник на территорию протестующих сквозь оцепление, развернул плакат и тоже начал ходить, участвовать в демонстрации. Многие ко мне подходили, фотографировали, говорили: зачем ты написал «Джон Маккейн», это же для них как красная тряпка. Я отвечал, что бояться не собираюсь, я взрослый человек. Может, я завтра помру, и хвост как у испуганной собаки под себя поджимать не собираюсь. Пусть что хотят, то и делают, а это мое мнение.

Когда я ходил с плакатом, ко мне подходило много людей, многие фотографировали. Я даже себя чувствовал популярным среди демонстрантов. И когда начали разгонять, группы «космонавтов» начали ходить, и группа полицейнеров проходила мимо меня, люди меня закрыли от них: стеной встали, меня закрыли. Когда они пробежали, один из них, взрослый человек, повернулся ко мне, сочувствующий, и говорит: «Надо знать, кого закрывать». Мне было очень приятно, что меня поддержали, пытались закрыть даже. И этот момент был даже на съемках: было снято с балкона.

О причинах моего задержания. Мое мнение: я был задержан именно за плакат. Ничего не нарушал, никого не обижал, колющих, режущих предметов у меня не было. Ни с кем не пытался в конфликт войти. Просто демонстрировал плакат, чтобы как можно больше людей увидело, что есть люди с противоположным от нашего дуроскопа-телевизора мнением. Такое мое мнение, почему меня задержали. Могу ошибаться.

О составлении протокола. Я так понял, они однотипные всем дали: что мы явно скандировали что-то. Я, допустим, ничего не скандировал, я только ходил с плакатом, ничего не скандировал. И что в каком-то запрещенном митинге я участвовал. Я не в запрещенном митинге участвовал,

а в первомайской демонстрации. И проблемы устраивала сама полиция. Там генерал какой-то ходил, и он умудрялся с какой-то женщиной в красном пальто... К ним подходили, беседовали организаторы, пытались выяснить отношения, а они друг к другу пересылали, сами ничего не делали, говорили: сейчас пойдем, сейчас не пойдем, туда-сюда, замутили, коротче, людям голову. А потом начали вязать.

Как составляли протокол. Я ничего не скандировал, и мой протокол был стандартный, как у всех. И я не стал возникать: точность – не точность... Прочитал, расписался. В полиции сделали по толстой папке, в интернете о нас информация есть, фотографии из старых паспортов появились. Я был даже удивлен, я о них забыл. Себя более молодого увидел в этих документах. Меня предупредили: это Вам административное наказание. Начальник полиции говорит: вот сейчас Вам дадут штраф, возможно, а если второй раз задержат, у Вас, возможно, будет еще административное нарушение, то Вас могут немножко и посадить в камеру посидеть. Я любопытно ствовал – насколько. Я взялся за дело и не собираюсь оставлять его. Пускай они сами разбираются. Я пока ничего не нарушаю, пускай они покажут в Конституции место, где я что-то нарушил, тогда я с ними соглашусь.

Досматривали ли плакаты? Как я попал на демонстрацию? Тут интересно получается. Я как гражданин России решил посетить первомайскую демонстрацию и донести до окружающих свое мнение о текущих событиях, политических, экономических, в нашей стране и мое отношение к этому. Я сделал плакат и пошел с ним на демонстрацию. И было место сбора. Но полиция меня остановила, сказали, что здесь нельзя проходить, идите через рамку, через рамку пройдете, будете досмотрены, и потом идите на демонстрацию. Ну, хорошо, я нашел эти рамки, где людей досматривали, начал проходить досмотр. Колющих, режущих, отравляющих у меня не нашли. Все было хорошо.

И тут полиция любопытно ствовала: а что у Вас в плакате там нарисовано? Я развернул его и показал, и у них начался ажиотаж: они начали между собой совещаться. Говорят: нет, мы Вас с этим плакатом не пропустим. Я говорю: а в чем причина, почему вы меня с ним не пропустите? И там какая-то девушка стояла – она, видимо, из организаторов, – она тоже начала за меня заступаться, пытаться объяснить, что я не угрожаю шествию. Почему они меня задерживают? И подозвала депутата Вишневого, он тоже за меня вступился, принес какой-то документ, зачитывал

полиции, что я ничего не нарушил. Спрашивал, почему не пускают. Какие-то полковники приходили совещаться. И потом говорят: нет, этого не пускать. Я говорю: почему, дайте мне не устное извещение, а напишите мне на бумаге с печатью, что вы меня не пускаете на демонстрацию. В чем я не прав?

Они говорят: сейчас подойдет мужчина, Вы пройдете с ним в РУВД, и там Вам выдадут справку, почему Вас не пустили на демонстрацию. Мне этим не хотелось заниматься, ходить в РУВД с кем-то. Попутно еще цветные, оранжевые, с нетрадиционной ориентацией, свои плакаты перекладывали. И я понял, что это не лучший вариант – идти в РУВД, мне важно посетить первомайскую демонстрацию, и я боком-боком ушел в сторону, чтобы меня не заметили. И дошел до Литейного проспекта, а там ездила полиция на машинах, и я пошел к Невскому проспекту. Понял, что где-нибудь будет «дырочка», чтобы я попал на демонстрацию. Таким мое намерение было, и я оказался прав. Когда выходил с Литейного, то увидел, что он был уже перегорожен машинами, тяжеловозами, снегоуборочными, две машины стояло, чтобы никто не проходил. Я сам удивился. Вышел к Невскому проспекту. Там оцепление везде, уже жиденькое, люди переходят по пешеходным переходам. Я понял, что смогу проникнуть на демонстрацию, и пошел навстречу. И стал ждать, потому что часть демонстрации прошла, и был большой как бы антракт между шествиями, и люди стояли и ждали. Я даже думал, что прекратилась демонстрация. Мне сказали, что еще группа ждет выхода, и я стоял и ждал. Ни лично, ни публично власти не обращались ко мне ни до, ни после.

Суд был 3 июня в Невском суде. Судья Лыкова, защитником был Динар Идрисов, он пытался меня защищать. Так случилось, что Лыкова вела своеобразно все эти протоколы и заседание, и именно на мое время прохождения суда она всех наблюдателей и Динара Идрисова из зала попросила удалиться и даже меня пыталась удалить, без меня рассмотреть. Но я настоял и остался, и я с ней разговаривал один на один. Вкратце рассказал свою историю, она по-быстрому зачитала что-то свое, как и всем, все стандартное. Лыкова, судья, присудила мне 20 часов общественных работ – якобы за какие-то нарушения, хотя я просто демонстрировал свой плакат – согласно Конституции. Хотя бы кто-нибудь мне показал в Конституции пальцем, где и что я нарушил, я, может быть, и согласился бы. А так я взрослый человек, и эти басни, что я что-то нарушил, мне не нравятся.

Апелляция, конечно, будет к этому решению.

Что послужило поводом для моего задержания? Мое мнение: поводом задержания послужило то, что я участвовал в протестной колонне, именно антибегловской, антипутинской, именно в этой, а не в коммунистической, не профашистской, которые прошли впереди нас, не «едроссовской». Их не трогали, их там чуть ли не облизали, они нормально прошли. А эту колонну специально ждали, провоцировали, это было явно. И в конце концов, мой плакат, он им, конечно, явно не понравился, чему я, честно говоря, сам был рад. Принимал ли участие в протестных движениях? Да, принимал, очень часто, несколько лет уже принимал участие в пикетах. Солидарность-18. С ними выхожу по разным поводам: по поводу крымских татар, по поводу ингушей, по поводу «Свидетелей Иеговы», выходил несколько раз, регулярно выхожу. Также я состою в «навальнинском» движении, участвовал в выборах, путинских, наблюдателем. Сам видел, как проходили выборы, считал голоса, чем был очень сильно расстроен, как люди старые приходили, ноги волокли и голосовали за нашего любимого Путина.

Повлияло ли на меня мое участие? Повлияло. Жена переживает за меня, но по-прежнему любит. Некоторые мои братья двоюродные переживают и говорят, что им за счет этого будет какая-то угроза, проблемы детям будут. Короче говоря, народ находится в каком-то напряженном состоянии. Боятся. Даже когда я участвую в митингах, я вижу, что люди многие пугаются. Кто-то нас явно поддерживает; кто-то, наоборот, пытается с нами спорить, тельняшку рвут, Путина любят защищать. Задержание, участие в протестных движениях никак на меня не повлияли, я у себя в голове держу, и информация только подтверждает мое участие. <...> Не повлияло. Конечно, считаю, что очень маленькое сопротивление получается: если бы выходил полный Невский проспект, было бы гораздо веселее протестовать. А так они выгоняют Росгвардию, душат. Сопровивляемся как можем. А что делать? Свое несогласие выражаю, и все.

Возраст: 57 лет. 15–16.06.2019.

Интервью № 26. Шуршев Александр

1. Задержание произошло во время общения с сотрудником полиции, который, судя по внешнему виду (без шлема) и нахождению на проезжей части, отдавал указания для задержания участников согласованного

публичного мероприятия. Я обращался к сотруднику как один из организаторов согласованного публичного мероприятия вместе с другим организатором А. Пивоваровым с вопросами о причинах задержания участников мероприятия. Это происходило на проезжей части Невского проспекта, как мне кажется, около 13:30. Проезжая часть была оцеплена для проведения публичного мероприятия.

2. Во время разговора с сотрудником полиции ко мне сбоку подскочил сотрудник правоохранительных органов, который, совершив захват шеи, с силой повалил меня на асфальт, после чего стал тянуть за левую руку, чтобы я, видимо, встал. В этот момент подскочили другие сотрудники правоохранительных органов, которые также склонились надо мной, размахивая, насколько я помню, дубинками. Сотрудники были в шлемах, поэтому лиц я не видел. Никто не говорил, что я сделал, почему меня повалили на асфальт и куда меня тянут. Так как тянули меня за левую руку, то, видимо, я, лежа на асфальте, повернулся на правый бок. В какой-то момент сотрудники полиции взяли меня за руки и за ноги и понесли в автобус.

3. В автобусе было 23 задержанных. Сидячих мест в автобусе не хватало, поэтому многие стояли. Когда я попал в автобус, как раз закончился конфликт с одним из сотрудников полиции, который пытался изъять у кого-то из задержанных часы, телефон. Далее ничего не изымалось. С Невского проспекта нас повезли в Невский район, где мы объезжали отделения, в каждом из которых мы высаживали по 3–4 человека. Меня, А. Пивоварова и А. Бруссер высадили в 45-м ОП – задержанные сами решали, кто и где будет выходить. В отделе нас посадили в кабинеты, где с нас взяли объяснения. Затем нам передали еду от наших соратников. Позднее я почувствовал, что у меня болит правая сторона грудной клетки, поэтому я попросил вызвать врача. Приехавшая бригада измерила давление, кардиограмму, сделала укол и приняла решение о госпитализации. Перед этим мне дали подписать протоколы о задержании и обязательство о явке в суд по требованию. Но затем, после каких-то телефонных звонков, было принято решение отправить со мной конвой. Он сопровождал меня в Александровскую больницу, где были сделаны различные анализы, поставлен диагноз – ушиб грудной клетки, другие повреждения. После этого, уже около 00:00, конвой отвез меня в Невский районный суд.

4. Мне были непонятны причины задержания. Только в суде я узнал, что, оказывается, я был организатором несогласованного митинга.

5. Использовался типовой протокол. Задержка с его составлением, как я понимаю, была связана с тем, что ждали, когда его пришлют по электронной почте. Протокол составлялся в другом кабинете, мне дали только с ним ознакомиться, когда он уже был готов. Написанное в протоколе не соответствует действительности. Претензий к условиям в отделе полиции нет.

7. Вход на Лиговский проспект, где было место сбора участников согласованного публичного мероприятия, происходил через рамки металлоискателей. Но искали не металл – просили разворачивать все плакаты. Я заходил около 11:00 со стороны Ковенского пер. вместе с компанией, у нас была свернутая растяжка и около 100 плакатов нескольких видов. Нас попросили показать все плакаты и развернуть растяжку. Просмотрев все плакаты, нам было сказано, что плакаты «Петербург против Беглова» (примерное содержание) нельзя будет пронести через рамки. Также было сказано по поводу растяжки, на которой было написано «Петербург против “Единой России” и Беглова» (примерное содержание). Было сказано, что это не соответствует целям мероприятия, хотя у меня имелось при себе согласование, в котором было написано, что целью мероприятия является «выражение позиции граждан в электоральной сфере, сферах градозащиты, экологии» (примерная формулировка). Я стал спорить, мне предложили пройти без всей этой атрибутики и найти в специальном автобусе официального представителя Комитета по законности, правопорядку и безопасности Л.А. Гаранину, что я и сделал. Попросил ее подойти к месту, где нас не пропускали. Она подошла через некоторое время, повторила, что плакаты и растяжки не соответствуют целям мероприятия. При этом присутствовали другие организаторы публичного мероприятия – М.Л. Резник и М.А. Шишкина.

8. После мероприятия ко мне никто не обращался.

9. Разбирательство состоялось в ночь с 1 на 2 мая в Невском районном суде. Допущен был только один защитник, хотя я ходатайствовал о двух. Слушателей не допустили, хотя они стояли у здания суда. В ходе разбирательства не были просмотрены видеоматериалы, которые находились в деле. Я был арестован на 10 суток.

10. Материалов много – есть видео, которое разошлось по многим СМИ: <https://www.fontanka.ru/2019/05/01/041/>.

11. Активные требования объяснить причины задержания участников согласованного мероприятия. Я требовал таких объяснений

от упомянутой Л.А. Гараниной и различных сотрудников полиции. А также связь со штабом Алексея Навального, которым я в настоящее время руковожу в Санкт-Петербурге.

12. Принимал и ранее в различных публичных мероприятиях. Последний раз задерживали меня в 2014 г. (примерно), ночь я провел в отделе полиции, в суде дело вернули в отдел полиции, где оно и потерялось. До этого также неоднократно задерживали, но арестов не было.

13. Для меня это было первое задержание с арестом. Близкие волновались, поскольку также никогда ни с чем подобным не сталкивались. Многие испугались за меня.

14. Страха стало меньше.

Возраст: 37 лет. Образование: два высших. Проживание: Санкт-Петербург. 17.06.2019.

Интервью № 27. Сергеев Алексей

1. У нас было несколько правозащитных тематик плакатов и баннеров. К сожалению, все они, порядка 25 штук, не были допущены через «рамки» сотрудниками полиции. Во-первых, это тема, посвященная выборам, главная в колонне «Яблока» на этот Первомай. Активное и пассивное избирательное право – фундаментальные права гражданина, закрепленные в Конституции РФ. Среди участников Альянса есть члены партии «Яблоко» и других общественно-политических объединений, в том числе кандидаты в муниципальные депутаты и потенциальный кандидат в губернаторы Петербурга. У нас было 7 плакатов с деревянными держателями: «Да», «В», «Ы», «Б», «О», «Р», «У!», большой баннер «Все на выборы!», отдельные плакаты: «Ориентация и Беглов – не выбор!» и др. Всего 11 плакатов. Все не пропущены, притом что организаторы и распорядители колонны, указанные в уведомлении, подходили к полиции и просили пропустить плакаты. Подходил и депутат ЗакСа Борис Вишневский, но сотрудники полиции говорили что-то про «указание высшего начальства», которое они не могут нарушить.

Вторая тема, о которой мы считаем преступным молчать, – это преследование ЛГБТ-граждан в Чечне, похищения, пытки и внесудебные казни, в которых замешаны представители государства. Это плакаты «Десятки пострадавших и убитых геев в Чечне», «Требуем суда над убийцами ЛГБТ-граждан в Чечне!», «Остановите массовые пытки и убийства

ЛГБТ-граждан России в Чечне!» и др., всего 5 плакатов. Ни один из плакатов не был допущен через «рамки». Третья тема – это свобода собраний, которая особенно нарушается в отношении ЛГБТ-граждан. Давление представителей профильного комитета Смольного на организаторов колонн: «Чтобы никаких гомосексуалистов с флагами не было, а то мы вам не согласуем колонну», и цензура на митинге лишний раз подтвердили, что, по мнению властей, у нас в стране есть люди первого и второго сорта.

У нас было несколько плакатов «Не БОЙСЯ!», призывающих ЛГБТ-людей бороться за свои права, выходя на мирные акции, плакат «Я пришел заявить о своих правах!», баннер «#ПервомайДляВсех!», а также несколько плакатов на другие темы – например, «Мир, труд, радуга» и «Иисус любит ЛГБТ!» священника Александра Хмелева. Всего 8 плакатов. Кроме этого были не допущены ряд флагов. Это радужные флаги, флаг движения «Альянс гетеросексуалов и ЛГБТ за равноправие», КВИР-флаг. При этом флаги были прописаны в заявке «Яблока», как и другая символика, не запрещенная в РФ. Со второго раза мне удалось на Ковенском переулке пронести бисексуальный флаг.

2. Для нас сам факт цензуры с «рамками» стал неожиданностью. Никогда прежде эта «московская» постыдная практика в Петербурге не применялась на шествиях, хотя первые тревожные звонки начали поступать при досмотре в новом гайд-парке на пл. Ленина. Есть мнение, что это связано с новым начальником ГУВД, приехавшим из Москвы и начавшим наводить «столичные» порядки. Вызывает возмущение, что меры, которые должны использоваться для обеспечения безопасности граждан, применяются для ограничения свободы собраний, цензуры и воспрепятствования распространению информации.

Мы пытались проходить через два разных пункта досмотра. Первый располагался на Озерном переулке, второй – на соседнем Ковенском переулке, оба рядом с Лиговским проспектом. Якобы были запрещены любые плакаты с «радужгой», любым упоминанием ЛГБТ или символики. Например, один трансгендерный участник пытался пройти с плакатом «Я пришел заявить о своих правах!», внизу которого были изображены значки трансгендерного движения. Ему предлагалось оторвать нижнюю часть плаката, после чего плакат потерял бы свою смысловую нагрузку. На баннере «#ПервомайДляВсех!» я, перед тем как попробовать пройти через второй пункт досмотра на Ковенском переулке, заклеил цветным

скотчем маленький радужный флажок, изображенный сбоку баннера. Представитель полиции скотч отклеил и, увидев радужный прямоугольник размером меньше ладони, проход с ним запретил.

3. Представлялись ли (должность, имена) сотрудники полиции при досмотре?

Сотрудники полиции при досмотре не представлялись. Как и люди, с которыми они советовались по допуску плакатов, если были сомнения. У первого пункта досмотра на Озерном это был какой-то человек в штатском, который отказывался представляться или указывать причины недопуска плакатов нам или организаторам колонны. На пункте прохода со стороны Ковенского переулка это был какой-то старший офицер в форме. Я слышал, как один сотрудник говорил другому, понизив голос, что «гомосексуалистов на акции быть не должно». <...> Знаю, что несколько плакатов запретили представителям Либертарианской партии / «Чайного клуба». Плакаты были, если не ошибаюсь, о снижении роли государства в экономике и против цензуры. В результате ребята отказались участвовать в цензурируемом шествии без плакатов, чем было ограничено их право на свободу собраний. Тексты были безобиднее ряда допущенных плакатов и баннеров, что еще раз подтверждало некоторую произвольность цензуры. Знаю, что были переговоры и спор о баннере впереди, где стояла колонна «Открытой России», и др.

Но цензура для ЛГБТ-граждан была зашкаливающей. В общей сложности у нашей группы были не допущены более 20 плакатов и баннеров – практически все, которые мы подготовили к данному публичному мероприятию. Один или два человека, которым удалось пронести плакаты «легально», прошли через «рамки» еще до нас. Но у них был либо трансгендерный флаг, видимо неизвестный полиции, либо плакат, где тема ЛГБТ явно не фигурировала. Еще несколько плакатов и флагов были пронесены в обход цензуры: либо посредством прохода двух участников со стороны улицы Некрасова, где контроль, по сути, отсутствовал, либо путем сокрытия в нижнем белье под одеждой или спрятанными за подкладкой дамской сумочки. Тем не менее многие участники остались на демонстрации без голоса, так как их плакаты или флаги были запрещены к проносу. Даже с учетом «нелегального» проноса удалось пронести не более 15–20% от изготовленных плакатов, баннеров и флагов. Насколько мне известно, контроль в разных пунктах досмотра был разным. Моим знакомым

и коллегам, шедшим впереди в колонне независимых профсоюзов по другому маршруту, удалось пронести более половины плакатов и флагов и пройти с ними до Исаакиевской площади.

Во время шествия колонны мы понимали, что в колонну внедрены сотрудники в штатском, которые внимательно следят за нашими действиями, ориентируясь на известных им активистов. Поэтому мы шепотом договорились доставать флаги лишь после поворота на Невский, чтобы минимизировать возможность отсечения нас от основной колонны. Когда флаги были развернуты на Невском, сотрудники в штатском стали куда-то звонить или пытаться давать указания людям в шлемах у тротуаров, но, видимо, все силы были стянуты вперед, поэтому нас не трогали, что нас удивило. По опыту прошлых лет, задержания обычно следовали быстро, в течение нескольких минут. Мы тогда не представляли, что разворачивается впереди, так как колонна «Яблока» замыкала первомайскую демонстрацию.

После разгона/рассечения колонны «Яблока» ОМОНОм в районе ул. Марата на две части и оттеснения людей на тротуары Невского проспекта, были задержаны двое моих знакомых на тротуаре противоположной стороны от станции метро «Маяковская». Это ЛГБТ-активист и журналист Виталий Беспалов (https://vk.com/bespalov__v) с плакатом и Арсений Глазков (https://vk.com/arsenii_hindu) с флагом партии «Яблоко» и радужным флажком. После разгона колонны мы поехали к отделу полиции, расположенному рядом с театром «Буфф», и несколько часов там присутствовали. Первого Красногвардейский суд признал виновным и привлек к административной ответственности, наказав штрафом в 12 000 рублей, второго – в 10 000, суд второй инстанции Глазкова оправдал, прекратив дело, а Беспалову штраф оставил в силе.

Возраст: 39 лет. 13.08.2019.

Интервью № 28. Барина Наталья

1. 1 мая 2019 г. я шла вместе с колонной демонстрантов по Невскому проспекту. Примерно в 13:24 на меня напали, толкнули и применили ко мне физическую силу неустановленные сотрудники полка патрульно-постовой службы полиции Главного управления МВД России по Санкт-Петербургу. В результате чего я упала, и мне был причинен закрытый перелом большого бугорка левого плеча. Произошло это на проезжей части рядом с адресом: Невский пр., д. 67. Примерно в 13:30 меня незаконно

задержали сотрудники полиции и доставили в 70-й ОП УМВД России по Невскому району Санкт-Петербурга, где более 6 часов незаконно ограничивали мою свободу, после чего меня освободили и при этом каких-либо процессуальных документов, обосновывающих мое задержание, составлено не было.

2. Меня молча схватили под руки и отвели в автозак, сопротивления не оказывала. При задержании спрашивала: «На основании чего я задержана?» От сотрудников полиции ответа не было.

3. В 70-й ОП УМВД России по Невскому району Санкт-Петербурга нас везли около 40 минут. Телефон у меня не отнимали, звонить могла сколько угодно. В отделе при доставлении мне вызвали скорую помощь, и врачи сразу диагностировали перелом и говорили, что мне нужно в больницу. В отделе полиции долго не могли выделить мне конвой. Медицинскую помощь мне оказали в больнице СПб ГБУЗ «Городская больница № 15». Мне сделали снимки и положили гипс, далее вернули в 70-й ОП.

4. Нет, я не знала, за что меня задержали, так как была на согласованном мероприятии.

5. Меня продержали в отделе полиции 6 часов и отпустили без составления протокола.

6. Мне предложили только воду, со мной в отделе полиции было трое молодых людей.

7. У меня не было плакатов. Когда меня толкнул один из силовиков, в руке у меня был флаг России, но при падении я выронила флаг.

8. Да, мне позвонила после шестивия майор Румянцева из Невского РУВД и пригласила на составление протокола. Я была уверена, что она меня пригласила для дачи показаний по моему заявлению относительно моей травмы. Но майор Румянцева всучила мне на подпись протокол об административном правонарушении по ст. 20.2 ч. 5.

9. Да, у меня был суд 21.05.2019 в Невском районном суде. Защитником у меня был юрист Поляков Павел Андреевич. Судья – Петий С.С. Судья не достаточно ознакомилась с материалами дела, она не смотрела видео, отклонила ходатайства о вызове свидетелей полицейских. Решение суда я до сих пор не получила. Сегодня уже 22.08.2019, но решение до сих пор не готово. Суд вынес решение: виновна, штраф 11 000 рублей. Я как получу решение, естественно подам на апелляцию.

10. Видео моего задержания нет. Есть только видео, где один из силовиков толкнул меня при разгоне мирного первомайского шествия. Я в черной куртке с флагом России. <https://youtu.be/GP-MPaHAThY>.

12. Принимала, но никогда не задерживали.

13. У меня травма. Мои родные очень переживают за меня, но мое протестное настроение только еще больше увеличилось после этого случая. Я хочу жить в свободной стране. Я хочу, чтобы власть думала о гражданах РФ. Хочу, как в Норвегии, чтобы все природные ресурсы – нефть и газ – шли на развитие экономики нашей страны.

14. После задержания я уже не просто участник акций, но и являюсь организатором некоторых акций – например, митинга против произвола на выборах 24.07.2019.

Возраст: 38 лет. Образование: высшее экономическое. Санкт-Петербург. 22.08.2019.

Интервью № 29. Шишкина Марина (организатор колонны на шествии 1 мая 2019 г.)

1. Организаторы: М.Л. Резник, Н.Г. Тихонова, М.А. Шишкина, А.С. Пивоваров, П.Е. Швец, А.О. Шуршев, С.В. Максимов, Н.В. Цветков, К.В. Черемных. Состав участников: депутаты Законодательного Собрания Максим Резник, Надежда Тихонова, Михаил Амосов, штаб Алексея Навального, проект «Объединенные демократы», партия «Справедливая Россия», «Партия Роста», «Партия Перемен», партия «Парнас», Либертарианская партия России, движение «Время», «Открытая Россия», «Наблюдатели Петербурга», «Чайный клуб», движение «Городская среда обитания», Комитет защиты Петербурга, другие градозащитные и экологические организации, их сторонники.

2. 1 мая 2019 г. участок Лиговского проспекта, где находилась точка сбора демонстрантов, был огорожен рамками металлоискателей. Представители правопорядка проверяли демонстрантов не только на предмет безопасности, но и осуществляли проверку контента лозунгов и плакатов. В частности, изымались плакаты с критикой «Единой России» и врио губернатора. Некоторые «опоздавшие» демонстранты (т. е. не прошедшие через рамки металлоискателей до обозначенного в заявке времени сбора участников акции) на шествие сотрудниками полиции не допущались.

3. Подобные шествия (марши) проводились в городе в 2017 и 2018 гг. и завершались митингом на Марсовом поле. В маршах всегда принимали участие представители и непарламентских партий, транспаранты которых отражали их позицию в отношении представителей власти и партии «Единая Россия». Шествия всегда сопровождалось скандированием лозунгов, использовалась звукоусиливающая техника (мегафоны). Препятствий шествию с таким визуальным и вербальным контентом органы правопорядка никогда не оказывали. Отличие первомайской акции 2019 г. – в тексте главной растяжки. Если в прошлые годы на ней было написано «Марш в защиту Петербурга», то в 2019-м – «Свободному Петербургу – свободные выборы». Кроме того, в связи с тем, что в 2019 г. городскими властями был согласован маршрут расстоянием более четырех километров, оргкомитетом было принято решение отказаться от проведения митинга и ограничиться лишь шествием, о чем накануне мероприятия был уведомлен Смольный.

4. Лозунги нашей колонны: «Свободному Петербургу – свободные выборы!», «Петербург против “Единой России”!», «За сменяемость власти в Петербурге», «За свободные выборы», «Просвещенному Петербургу – просвещенную власть».

9. По поводу причины остановки колонны на Невском пр. По моему мнению, перед правоохранительными органами стояла задача не допустить колонну до Литейного проспекта и места проведения митинга на площади Ленина, а также сделать все возможное, чтобы оппозиционные лозунги, выражающие негативное отношение к партии «Единая Россия», ее бывшим и нынешним представителям никак не были представлены на мероприятии. Это стало понятно по итогам проведения акции. О причинах, по которым перед органами правопорядка была поставлена подобная задача, остается только догадываться.

10. Переговоры организаторов шествия с представителями администрации СПб и полиции начались еще до начала проведения акции: у рамок металлоискателя организаторы безрезультатно пытались убедить представителей Смольного в незаконности цензуры плакатов и растяжек. Не возымели успеха и настойчивые просьбы организаторов начать движение колонны, а впоследствии прекратить задержания демонстрантов и отпустить уже задержанных. Причина неудачных переговоров изложена в ответе на предыдущий вопрос.

12. Обвинения в организации «несогласованного митинга», насколько я могу судить, безосновательны.

13. Действия полиции и администрации 1 мая в СПб оцениваю неудовлетворительно.

14. Ответственность несут те, кто разгонял шествие и проводил задержания.

15. Организаторы ориентировались на опыт проведения аналогичных акций в 2017 и 2018 гг. и намерены были провести согласованную акцию в рамках правового поля. Хотя, как сейчас понятно, печальный исход мероприятия был заранее предрешен. Полагаю, в будущем необходимо осуществлять видеофиксацию переговоров с представителями администрации и органов правопорядка.

16. Для начала необходимо, чтобы соблюдалось хотя бы действующее законодательство об организации публичных мероприятий.

15.08.2019.

Интервью № 30. Кристина Черемных (организатор колонны на шествии 1 мая 2019 г.)

1. Заявители и организаторы: М.Л. Резник, Н.Г. Тихонова, М.А. Шишкина, А.С. Пивоваров, П.Е. Швец, А.О. Шуршев, С.В. Максимов, Н.В. Цветков, К.В. Черемных. Лица, уполномоченные организаторами выполнять распорядительные функции: Л.Б. Барченков, Д.Б. Васильев, О.А. Гусева, С.В. Кузин. Состав участников – самый разнообразный: политическая партия «Справедливая Россия», «Партия Роста», партия «Парнас», «Партия Перемен», штаб Алексея Навального, проект «Объединенные демократы», «Открытая Россия», Либертарианская партия России, движение «Время», «Чайный клуб», движение «Городская среда обитания» и множество других инициативных групп и организаций.

2. Я как организатор, совместно с рядом других организаторов, шла за первой и основной растяжкой «Свободному Петербургу – свободные выборы!», где от каждой организации было по несколько активистов плюс наблюдатели Петербурга. Далее шли объединенные демократы и другие организации, колонна партии «Справедливая Россия» шла в середине. Если говорить отдельно о колонне СР, то состав был смешанный, поэтому лозунги были не столь радикальны, как в колонне демократов, поэтому именно их колонну, стоящую в начале шествия, пытались «отрезать» сотрудники ОМОНа.

3. По традиции последних лет первомайское шествие хэдлином ставило одну какую-то идею, вокруг которой нарастала другая тематика. В прошлый раз это была градозащита. Для шествия в 2019 г. наиболее актуальной и важной тематикой были выборы и их прозрачность. Впервые к шествию присоединилась общественная организация «Наблюдатели Петербурга».

4. Основные требования: свободному Петербургу – свободные выборы, за сменяемость власти, просвещенному Петербургу – просвещенную власть и Петербург против «Единой России».

5. Изъятие у нас плакаты/баннеры: «Петербург против Беглова», «Против “Единой России”». Пытались изъять даже плакат со следующим содержанием: «Умный город там, где умные и грамотные управленцы».

6. Власть не хотела, чтобы накануне выборов прямо по центру города люди массово шли с плакатами против партии власти и главного ставленника на пост губернатора города.

7. Причины задержки начала движения колонны 1 мая: думаю, что хотели максимально сократить время мероприятия и исключить возможность проведения митинга в конце.

8. В чем причины задержаний участников шествия 1 мая? Люди кричали политические лозунги, которые не понравились представителям Смольного и силовых структур. При этом ничего антизаконного или оскорбляющего честь и достоинство других граждан участники митинга не проносили.

9. Участники шествия были возмущены начавшимися выборочными задержаниями людей на акции (в первую очередь выхватывали людей со звукоусиливающими устройствами, барабанщиков, а также граждан с яркими политическими плакатами, раздражавшими силовиков). В знак солидарности с задержанными и для уточнения причин задержаний на согласованном мероприятии движение колонны было остановлено. Далее были требования отпустить незаконно задержанных граждан.

10. Организаторы мероприятия все вместе и по очереди обращались к представителям Смольного и полиции для выяснения причин подобных действий. Представитель Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности Л.А. Гаранина постоянно убегала от организаторов, не давая ответа. Представители полиции ссылались на необходимость обращения к руководству, которого не было на месте. Таким образом, они не

были настроены на диалог и топорно выполняли поступившую им команду по разгону шествия.

11. Обвинения участников шествия в административных нарушениях абсолютно безосновательны, граждане ничего не нарушали, в отличие от сотрудников правоохранительных органов.

12. Обвинения в организации «несогласованного митинга» тоже безосновательны, никакого «митинга» не было.

13. Действия полиции и администрации 1 мая в Санкт-Петербурге абсолютно неудовлетворительные, недопустимые, незаконные и нарушающие права граждан.

14. Ответственность за разгон шествия и задержания несет правительство города и руководство силовых структур.

15. Считаю, что в целом серьезных ошибок, допущенных организаторами шествия, не было. Единственно, не предусмотрели, что не пустят машину со звукоусиливающим оборудованием, а имеющихся громкоговорителей было слишком мало для координации людей в такой большой колонне.

16. Стало понятно, что даже на согласованном мероприятии граждане не защищены от произвола полиции и Смольного. Необходимо внести изменения, чтобы каждый сотрудник правоохранительных органов нес персональную ответственность за нарушение прав граждан в ходе проведения мирных и согласованных акций и за те протоколы, которые они составляют в отношении участников. Дополнительно должны быть проработаны механизмы защиты участников мероприятий, в частности в судебном порядке. Должна быть законодательная возможность оспаривания незаконного отказа в проведении мероприятия, также нужно законодательно закрепить обязанность властей организовать гайд-парки с большой вместимостью в центре населенного пункта. Кроме того, необходимо наделить органы власти обязанностью доказывать наличие реальных причин, по которым невозможно проведение акции в заявленном месте в случае отказа заявителям в мероприятии, представлять доказательства того, что предложенные властями место или время равнозначны несогласованным.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Документы общественного расследования

Документ № 1. Заявление Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге Александра Шишлова о срыве согласованного первомайского шествия. 01.05.2019

Сегодня в Санкт-Петербурге впервые было сорвано проведение согласованного первомайского шествия представителей различных общественных объединений.

Перед началом публичного мероприятия под предлогом якобы несоответствия его целям изымались отдельные плакаты, лозунги и флаги, а участники, не соглашавшиеся их отдать, не пропускались на шествие.

В ходе мирного шествия были произведены задержания его участников. Несколько человек при задержании получили травмы. Среди задержанных были журналисты, депутат Законодательного Собрания. По многочисленным свидетельствам, задержания с применением силы проводились безосновательно и без предупреждения, не были вызваны нарушением общественного порядка или невыполнением законных требований сотрудников полиции. В результате согласованное первомайское шествие фактически было разогнано.

Расцениваю беспрецедентный разгон согласованного первомайского шествия и жесткие задержания его участников как грубое нарушение прав человека, гарантированных Конституцией России. Такие действия накануне начала избирательных кампаний по выборам губернатора Санкт-Петербурга и депутатов муниципальных советов неизбежно вызывают вопросы о способности и желании власти слушать и уважать мнение жителей города, о готовности к диалогу. Надеюсь, что из случившегося будут сделаны правильные выводы, направленные на обеспечение конституционных прав граждан.

*Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге
Александр Шишлов*

Источник: http://ombudsmanspb.ru/ru/zajavlenie_upolnomochennogo_po_pravam_cheloveka_v_

**Документ № 2. Отчет о наблюдении за шествиями и митингами
1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге. 02.05.2019**

1 мая в Санкт-Петербурге были согласованы 19 шествий по Невскому проспекту и прилегающим к нему улицам, а также митинги на Дворцовой, Исаакиевской площадях и площади Ленина, приуроченные ко Дню весны и труда. За проведением публичных мероприятий наблюдали представители Уполномоченного по правам человека Александра Шишлова.

Первоначально Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности Санкт-Петербурга (КВЗПБ) отказал ряду заявителей в согласовании публичных мероприятий. Так, организаторам шествия и митинга с целью «Требование обеспечить жителям Санкт-Петербурга честные и свободные выборы 8 сентября 2019 года» было предложено провести их в Удельном парке, организаторам шествия и митинга с целью «Празднование дня международной солидарности трудящихся» – в Полюстровском парке. Однако в результате переговоров большинство шествий было согласовано по приемлемым для организаторов маршрутам.

1 мая в 10:30 в месте сбора участников шествий на Лиговском проспекте находились представители полиции, Росгвардии, члены Народной дружины Санкт-Петербурга. Наблюдатели отметили присутствие необычно большого (для согласованного публичного мероприятия) количества сотрудников и транспортных средств правоохранительных органов, уборочной техники. Проход осуществлялся через рамки металлоискателей после досмотра вещей и средств наглядной агитации. Отдельные плакаты и баннеры с критикой власти, некоторые флаги (в том числе с символикой движения «Другая Россия») изымались под предлогом несоответствия заявленным организаторами шествия целям, а граждане, отказывающиеся их отдать, не допускались к участию в публичных мероприятиях. Присутствовали представители СМИ.

В 11:00 первая колонна участников шествия во главе с врио губернатора Санкт-Петербурга Александром Бегловым и председателем Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Вячеславом Макаровым начала движение в сторону Дворцовой площади. В шествии участвовали представители партии «Единая Россия», профсоюзных и бюджетных организаций, районных администраций, муниципальных образований и др. В 11:20 пошла колонна политических партий КПРФ, РКРП, ЛДПР, «Другая Россия», защитников окружающей среды, веганов, феминисток и др.

Два первых шествия, а также следовавшие за ними митинги на Дворцовой и Исаакиевской площадях состоялись в запланированном формате без нарушений прав участников и общественного порядка. Начало шествия третьей колонны, объединившей представителей партий «Яблоко», «Справедливая Россия», «Партия Роста», движения «Наблюдатели Петербурга», разных общественных организаций, градозащитников и гражданских активистов под лозунгом «За свободные и честные выборы», было задержано на полчаса. Сотрудники полиции ссылались на задержку движения другими колоннами.

Во время ожидания граждане начали разворачивать средства наглядной агитации, в том числе баннеры и плакаты следующего содержания: «Петербургу – справедливые выборы!», «Наш город – нам решать!», «Сменяемость власти!», «Выборы губернатора 2019. Будьте реалистами – требуйте невозможного!», «Попробуем без фальсификаций!», «Нет! Свободный Интернет!», «Молчать хватит бояться!», «Хочу жить в России будущего, а не в России сказочного...», «Платон – это повышение цен и грабеж народа!», «Сохраним Пулковскую обсерваторию!» и др. Скандировались лозунги: «Это наш город!», «Россия будет свободной!».

Сотрудники полиции предупредили собравшихся, что шествие еще не началось и они могут быть задержаны за участие в несогласованном митинге. После чего группы граждан начали скандировать стоявшим впереди шеренгам ОМОНа: «Пропускай!», «Прогресс не остановить!», «Мы хотим идти!».

В 12:00 было санкционировано движение колонны и одновременно с ним начались выборочные задержания ее участников. Количество представителей правоохранительных органов, сопровождавших колонну, значительно превышало число сотрудников полиции и Росгвардии, задействованных во время проведения двух первых шествий. Наблюдение показало, что колонну «Единой России» военнослужащие Росгвардии в шлемах и защитном обмундировании не сопровождали, рядом с колонной коммунистов следовали не более 15 сотрудников ОМОНа. И только колонна объединенных демократов с самого начала шествия фактически находилась под конвоем.

Задержания проводились с применением силы, без предупреждения, не были вызваны нарушением общественного порядка. Так, одними из первых были задержаны барабанщик, несколько человек с карикатурой

и плакатами (содержание которых изначально не вызвало вопросов у сотрудников полиции, осуществлявших досмотр при проходе на публичное мероприятие, и представителей КВЗПБ), а также два представителя СМИ. Во время задержаний участники шествия скандировали: «Свободу узникам Первого мая!», «Отпускай!», «Полиция с народом!», «Долой полицейское государство!» и др.

Основная часть колонны остановилась на пересечении Невского проспекта и улицы Марата с требованием прекратить немотивированные задержания и отпустить задержанных участников мирного шествия. Организаторы попытались договориться с представителями КВЗПБ и правоохранительных органов об освобождении задержанных и продолжении шествия, однако для некоторых делегатов переговоры закончились силовым задержанием.

Среди грубо и неоправданно жестко задержанных организаторов шествия были депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Максим Резник, которого вскоре отпустили из автобуса полиции, и один из координаторов проекта «Объединенные демократы» Александр Шуршев, доставленный впоследствии для оказания медицинской помощи в Александровскую больницу. В автобус полиции был также препровожден представитель «Объединенных демократов» Андрей Пивоваров.

В 13:20 участники колонны были взяты в кольцо сотрудниками Росгвардии и вытеснены с проезжей части. Задержано несколько десятков человек, попавших в оцепление. У одной участницы шествия после задержания диагностирован перелом ключицы. На Невский проспект выехал спецтранспорт полиции, после чего по нему оперативно было возобновлено автомобильное движение. Таким образом, согласованное мирное шествие, в котором, по разным оценкам, участвовали от полутора до двух тысяч человек, фактически было разогнано. В 14:20 на площади Ленина, где должно было закончиться шествие и начаться согласованный митинг, находились представители правоохранительных органов и проводился демонтаж ограждений. Публичное мероприятие не состоялось.

По данным СМИ со ссылкой на ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, в первомайской демонстрации в Санкт-Петербурге участвовали 42 тыс. человек, из них было задержано порядка 50 человек. По информации «ОВД-инфо» на 21:30 1 мая, задержано 69 человек.

С заявлением о срыве согласованного первомайского шествия выступил Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге Александр Шишлов.

Представители Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге А.В. Толмачев, Н.А. Башкин, Д.Н. Свистельник
Источник: http://ombudsmanspb.ru/ru/otchet_o_nabljudenii_za_shestvijami_i_mitingami_1_

Документ № 3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге Шишлова Александра Владимировича в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга 22 мая 2019 г.

Уважаемый Вячеслав Серафимович, уважаемые депутаты, дорогие петербуржцы! Сегодня впервые реализуется гарантированное законом «Об Уполномоченном по правам человека в Санкт-Петербурге» (п. 1 ст. 13) право Уполномоченного выступить с докладом на заседании Законодательного Собрания в случае грубого или массового нарушения прав и свобод. Упреждая возможные вопросы, отмечу, что констатация фактов таких нарушений в соответствии с законом относится к компетенции Уполномоченного, она не требует подтверждения какими-либо решениями исполнительных, судебных или иных государственных органов.

Повод для сегодняшнего моего выступления, к сожалению, беспрецедентный: 1 мая, в день весны и труда, солидарности и мира в Санкт-Петербурге в ходе согласованного шествия произошло грубое и массовое нарушение конституционного права на свободу мирных собраний – фундаментального права, которое лежит в основе Конституции России, в основе любого правового демократического государства.

Не буду занимать время подробным перечислением нарушений, выявленных моими наблюдателями и представителями СМИ. На сайте Уполномоченного опубликован подробный отчет о наблюдении, в интернете – множество фото- и видеосвидетельств нарушений (например, видеорепортаж «Сказочный Первомай», который имеет уже более 3 млн просмотров). Но поскольку по телевидению эти нарушения не показывались, «официальные» (в кавычках) публикации рисовали картину, мягко говоря, далекую от реальности, а материалы в интернете, возможно, не все присутствующие видели. Я хотел показать вам 1,5-минутную подборку

материалов, но внезапно у вас сломалась аппаратура. Ну что делать, бывает. Мы разместим эту подборку в интернете.

Факты нарушений прав участников шествия очевидны, об этих нарушениях еще 1 мая я сделал официальное заявление, которое было подержано в Совете по правам человека при Президенте России. Но анализ всех обстоятельств произошедшего в нашем городе продолжается, и сегодня я не буду называть имена ответственных за нарушения.

Продолжаются ведомственные проверки. Проводится общественное расследование, организованное Правозащитным советом Санкт-Петербурга, которому я буду оказывать содействие. В Санкт-Петербурге состоится выездное заседание Комиссии по гражданским свободам президентского Совета по правам человека.

Полагаю необходимым и проведение парламентского расследования случившегося. Согласно принятому вами закону о парламентском расследовании, оно не может быть проведено в ближайшее время, в период избирательной кампании, но в соответствии с этим законом именно парламентское расследование даст возможность вам, уважаемые депутаты, выразить свое отношение к причинам нарушений прав человека и оказать содействие в устранении этих причин. Ведь, вы согласитесь со мной, надеюсь, что наша общая цель – исключить повторение подобного в Петербурге.

Сегодня отмечу лишь несколько проблем, которые нужно осознать и преодолеть.

Следует наконец понять, что в соответствии с федеральным законом о митингах организаторы публичного мероприятия не должны просить у представителей исполнительной власти какого-то «разрешения» собраться и тем более согласовывать свои лозунги и требования. Организаторы лишь уведомляют о проведении мероприятия, а орган исполнительной власти – цитирую закон – «обязан назначить своего уполномоченного представителя в целях оказания организатору публичного мероприятия содействия в проведении данного публичного мероприятия».

Таким образом, представители власти не «разрешают» проводить публичные мероприятия, они обязаны содействовать их проведению. Не представители власти определяют, что можно, а что нельзя скандировать, изображать и писать на плакатах. Ограничения определяет закон.

С чего начались нарушения прав граждан на Первомайском шествии? Напомню, шествие было разделено на три колонны, и участники первых

двух колонн свое право на свободу собраний смогли реализовать без проблем. А участники 3-й колонны столкнулись с проблемами с самого начала – это очередь на досмотр личных вещей и средств наглядной агитации при проходе на место сбора.

Я понимаю, что проход через рамки металлодетекторов может быть обусловлен обеспечением безопасности. Однако политическая цензура средств наглядной агитации, отказ в пропуске на публичное мероприятие людей с плакатами, которые чем-то не понравились должностным лицам, осуществляющим досмотр, – это грубое нарушение права граждан на свободу собраний, свободу слова и свободу выражения мнения.

Я не считаю правильным, когда плакаты или скандируемые лозунги носят неуважительный характер. Я бы предпочел, чтобы в Петербурге участники публичных мероприятий использовали соответствующие петербургской культуре формы выражения своих мыслей и чувств. Но если использованные участниками слова и выражения не нарушают закона, можно ли назвать правомочными действия по изъятию плакатов и лозунгов, тем более по задержанию тех, кто их несет или скандирует?

В соответствии с Федеральным законом о митингах цель любой акции заключается в выражении и формировании мнений, выдвижении требований; участники публичного мероприятия могут использовать любые средства и формы агитации, если они не запрещены на территории России. Решать, какие средства агитации не соответствуют целям публичного мероприятия, могут только его организаторы, но не представители органов исполнительной власти или сотрудники полиции.

1 мая мы увидели и «двойные стандарты» в отношении к участникам шествия. Так, по свидетельству депутата Госдумы Владимира Бортко, возглавлявшего шествие коммунистов, участники 2-й колонны несли плакаты и скандировали лозунги, гораздо более острые, чем те, за которые были задержаны демонстранты из 3-й колонны.

Количество сотрудников полиции и Росгвардии, сопровождавших 3-ю колонну, значительно превышало число сотрудников, сопровождавших участников двух первых колонн, фактически эта колонна с самого начала шествия находилась под конвоем сотрудников в шлемах и защитном обмундировании.

При этом мы все знаем, что сотрудники полиции и Росгвардии умеют эффективно и тактично, с открытыми человеческими лицами обеспечивать

общественный порядок на несравнимо более сложных и многолюдных мероприятиях (свежий пример – акция «Бессмертный полк» 9 мая).

Я благодарен Комитету по вопросам законности, правопорядка и безопасности за оперативные ответы на конкретные вопросы об обеспечении прав граждан во время проведения первомайского шествия, прежде всего участников 3-й колонны, которые не смогли реализовать свое право на свободу собраний. Однако ряд ответов, полагаю, вызовет недоумение как у участников шествия, так и у его организаторов, в том числе находящихся в этом зале. Оказывается, «Комитетом решение о задержке согласованного времени начала движения колонн участников шествий не принималось»; «решение принималось организаторами». Решение о прекращении шествия уполномоченными представителями Комитета тоже не принималось, организаторы шествий были проинформированы о временной невозможности продолжения движения, после этого организаторами были приняты решения о досрочном прекращении их мероприятий, об этом организаторы уведомили уполномоченных представителей Комитета.

Особую озабоченность вызывают задержания участников, которые в ряде случаев проводились с применением силы безосновательно и без предупреждения, не были вызваны нарушением общественного порядка. Так, одними из первых были задержаны барабанщик, несколько человек с карикатурой и плакатами (содержание которых изначально не вызвало вопросов у сотрудников полиции, осуществлявших досмотр при проходе на публичное мероприятие, и представителей КВЗПБ), представители СМИ. Несколько человек получили травмы при задержании.

О судебных решениях в отношении участников шествия, которые в настоящее время обжалуются, говорить сегодня не буду. Но об одном юридическом «изобретении» не сказать не могу. Это «несогласованный митинг внутри согласованного шествия». Если согласиться с правомочностью такой юридической конструкции, то окажется, что при остановке любого согласованного шествия (а такие остановки неизбежны) все его участники, продолжающие скандировать лозунги или держать в руках плакаты, проводят несогласованный митинг, а значит, могут быть задержаны и привлечены к административной ответственности.

Наверное, участникам шествий в случае остановки теперь придется изображать бег на месте, чтобы не быть задержанными. Я много раз говорил о необходимости изменения законодательства и правоприменительной

практики, обеспечивающей реализацию конституционного права на свободу мирных собраний. К сожалению, на практике изменений к лучшему незаметно. Последний пример мы видели в воскресенье – исполнительная власть отказала в согласовании митинга на площади Ленина сотням участников Российского социального форума под предлогом проведения там на всей территории площади спортивного мероприятия. Как оказалось, мероприятие состояло в том, что шестеро человек играли в футбол.

Фактический разгон согласованного первомайского шествия, продолжение практики препятствования гражданам в реализации их конституционных прав вызывают особое беспокойство накануне начала избирательных кампаний по выборам губернатора Санкт-Петербурга и депутатов муниципальных советов. Такие действия неизбежно вызывают вопросы о способности и желании власти слушать и уважать мнение жителей города, о готовности к диалогу. Ответы на эти вопросы мы увидим очень скоро, когда начнется избирательная кампания.

В Законодательном Собрании представлено шесть политических партий, получивших доверие петербуржцев. Если эти партии захотят выдвинуть кандидатов на пост губернатора, они должны получить такую возможность. Если эти кандидаты пройдут через «муниципальный фильтр» и будут зарегистрированы, тогда можно будет говорить, что созданы предпосылки для честных выборов. И мы увидим – готова ли власть учиться толерантности и демократии.

А другого пути, чем научиться уважать друг друга, чем научиться выполнять Конституцию России, провозглашающую, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, у нас просто нет.

Потому что невозможно построить современное государство, современный город, социальный город, без уважения к свободе, к правам и достоинству человека.

Документ № 4. Заявление Генеральному прокурору РФ Ю.Я. Чайке

Генеральному прокурору Российской Федерации Ю.Я. Чайке. Копия: Прокурору г. Санкт-Петербурга С.И. Литвиненко, Руководителю главного

следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу А.В. Клаусу.

Уважаемый Юрий Яковлевич! Уважаемый Сергей Иванович! Уважаемый Александр Владимирович! 1 мая 2019 года должна была состояться мирная первомайская демонстрация по заявленному маршруту: Лиговский пр., Невский пр., Литейный пр., Литейный мост, ул. Академика Лебедева, ул. Комсомола на пл. Ленина. Точка общего сбора участников мероприятия – Лиговский пр., д. 15–13. В законодательно установленном порядке в положенные сроки в Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности Санкт-Петербурга организаторами мероприятия было подано соответствующее уведомление о проведении публичного мероприятия для согласования.

Отметим, что в соответствии с п. 1. ст. 2 Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», публичное мероприятие – это открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств. Целью публичного мероприятия является свободное выражение и формирование мнений, выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики или информирование избирателей о своей деятельности при встрече депутата законодательного (представительного) органа государственной власти, депутата представительного органа муниципального образования с избирателями.

25.04.2019 Комитет по вопросам законности, правопорядка и безопасности предоставил ответ, в котором сообщил, что СОГЛАСОВЫВАЕТ проведение публичного мероприятия 1 мая. Также Комитетом было согласовано использование специальных средств, используемых для проведения мероприятия: воздушных шаров, плакатов, флагов, транспарантов, быстро возводимых сборно-разборных конструкций, мегафонов, микрофонов и других звукоусиливающих устройств. Кроме того, был согласован автомобиль со звукоусиливающей аппаратурой BAW Fenix с гос. номером О079ХА47 для сопровождения колонны. Мероприятие должно было

начаться в установленное время – в 11:30, участники подходили в общую точку сбора к 11 часам.

Несмотря на стремление организаторов провести мирную демонстрацию (аналогично тому, как подобные акции проходили в 2017 и 2018 годах), со стороны представителей органов государственной власти и органов правопорядка были предприняты меры, чтобы этому воспрепятствовать.

Во-первых, вопреки пп. 2 п. 2 ст. 6 Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», которая устанавливает, что участники публичного мероприятия имеют право использовать при проведении публичного мероприятия различную символику и иные средства публичного выражения коллективного или индивидуального мнения, а также средства агитации, не запрещенные законодательством Российской Федерации, – осуществлялась цензура всех приносимых на мероприятие плакатов и растяжек. Баннеры, в которых упоминались и.о. губернатора Санкт-Петербурга А.Д. Беглов и политическая партия «Единая Россия», изымались.

Во-вторых, несмотря на наличие всех необходимых документов (согласование Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности, технический паспорт на машину и пр.) для сопровождения демонстрации через кордон полиции не была пропущена вышеуказанная машина BAW Fenix со звукоусиливающей аппаратурой. На вопросы организаторов мероприятия о причинах, по которым нельзя пропустить автомобиль, сотрудники полиции сообщили, что им было дано распоряжение машину для сопровождения колонны не допустить.

В-третьих, сотрудники органов правопорядка позволили начать движение колонны только в 12 часов 10 минут вместо ранее согласованного времени в 11 часов 30 минут.

И наконец, в-четвертых, впервые на мирной первомайской демонстрации были применены недопустимые меры, нарушающие права участников мирного и согласованного мероприятия, – массовые задержания граждан. Они начались до начала движения колонны и продолжались на Невском проспекте, где были задержаны в том числе и несколько организаторов мирного шествия, депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, журналист.

После массового задержания участников шествия движение колонны было остановлено на Невском проспекте для выяснения обстоятельств

и причин задержания людей. В свою очередь, необходимые пояснения ни организаторам, ни участникам мероприятия со стороны представителей органов государственной власти и органов правопорядка даны не были. В результате колонна была разогнана сотрудниками органов правопорядка, задержания граждан продолжились, а мероприятие в итоге было прекращено и сорвано. В настоящее время насчитывается как минимум 60 задержанных, многие из них до сих пор находятся в отделениях полиции.

Подчеркнем, что в качестве одной из основных заявленных целей указанного публичного мероприятия было выражение общественного мнения в электоральной сфере. Цель мероприятия и сама демонстрация были СОГЛАСОВАНЫ соответствующими ведомствами. Таким образом, люди могли свободно и публично выразить любые свои предпочтения в отношении той или иной политической силы, того или иного должностного лица в рамках действующего законодательства.

Считаем, что произошло грубейшее нарушение конституционных прав граждан.

Право граждан Российской Федерации на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования закреплено в ст. 31 Конституции РФ. Воспрепятствование осуществлению этого права при наличии определенных условий влечет за собой привлечение виновных к уголовной ответственности.

Согласно ст. 149 Уголовного кодекса РФ, незаконное воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них либо принуждение к участию в них, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения либо с применением насилия или с угрозой его применения, – наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Кроме того, использование служебного положения для незаконного воспрепятствования и для применения насилия к гражданам образует

совокупность преступлений (ст. 149 и 286 УК РФ). В соответствии со ст. 286 УК РФ совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

Свобода собраний – это институт прав человека, содержащий в себе нормы как законодательных актов, так и обязательные предписания высших органов судебной власти, в первую очередь Конституционного Суда Российской Федерации. Со времен принятия Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» Конституционный Суд Российской Федерации вынес ряд различных решений по значимым для общественной жизни вопросам организации и проведения публичных мероприятий.

Так, например, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. № 4-П Конституционный Суд РФ указал, что субъекты РФ имеют возможность устанавливать в своем законе или ином нормативном правовом акте дополнительные гарантии прав граждан на свободу собраний, направленные на их конкретизацию, создание дополнительных механизмов их реализации. При этом Суд отдельно указывал и подчеркивал недопустимость ограничения прав и свобод человека и гражданина при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий.

Учитывая изложенное, просим Вас:

1. Провести проверку действий сотрудников полиции, Росгвардии и Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности Санкт-Петербурга по указанным фактам нарушения права граждан Российской Федерации на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования, а также по фактам незаконных задержаний с необоснованным применением силы. Кроме того, просим установить, почему и на каких основаниях изымались плакаты и другие средства наглядной

агитации, согласование которых не предусмотрено действующим законодательством, а также по каким причинам не было допущено транспортное средство, которое должно было сопровождать колонну?

2. По всем выявленным нарушениям действующего законодательства принять меры прокурорского реагирования для привлечения к ответственности всех должностных лиц, превысивших свои полномочия при проведении публичного мероприятия 1 мая, возбудить уголовное дело по ст. 149 и 286 УК РФ, а также принять меры для защиты прав и интересов участников колонны «Свободному Петербургу – свободные выборы».

3. В случае усмотрения признаков уголовных преступлений, предусмотренных ст. 149 и 286 Уголовного кодекса РФ, в действиях сотрудников полиции, Росгвардии и Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности Санкт-Петербурга, а также иных лиц, выявленных в ходе проверки, действовавших самостоятельно или по преступному сговору, просим возбудить и расследовать в отношении них уголовные дела, виновных лиц привлечь к уголовной ответственности в соответствии с законом.

3 мая 2019 г.

*Депутаты Законодательного Собрания Санкт-Петербурга
Ковалев А.А., Амосов М.И., Вишневецкий Б.Л., Резник М.Л.,
Трохманенко С.В., гражданские активисты Швец П.Е.
(«Партия Роста»), Шишкина М.А.
(«Справедливая Россия») и др. (28 имен)*

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

Судебные процессы в связи с административными правонарушениями участников шествия

1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге

	ФИО	Статья	№ дела	Суд	Судья
НЕВСКИЙ					
1	Сафонов Вадим Константинович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-362/2019	Невский	Петий
2	Басенко Денис Анатольевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-363/2019	Невский	Петий
3	Иванкин Павел Николаевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-364/2019	Невский	Петий
4	Шлёнов Артем Владимирович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-365/2019	Невский	Петий
5	Копров Денис Александрович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-366/2019	Невский	Петий
6	Пивоваров Андрей Сергеевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 2	5-368/2019	Невский	Черникова
7	Шуршев Александр Олегович	КоАП: ст. 20.2 ч. 2	5-369/2019	Невский	Петий
8	Жмудзинский Сергей Геннадьевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-371/2019	Невский	Петий
9	Касаткин Алексей Викторович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-373/2019	Невский	Петий

Дата поступления	Дата вынесения	Решение	Дата обжалования	Дата рассмотрения	Результат
01.05.2019	07.05.2019	Назначено административное наказание			
01.05.2019	21.05.2019	Назначено административное наказание			
01.05.2019	07.05.2019	Назначено административное наказание			
01.05.2019	07.05.2019	Назначено административное наказание			
01.05.2019	21.05.2019	Назначено административное наказание			
01.05.2019	02.05.2019	Назначено административное наказание	02.05.2019	02.05.2019	Без изменения
01.05.2019	02.05.2019	Назначено административное наказание	02.05.2019	02.05.2019	Без изменения
06.05.2019	24.05.2019	Назначено административное наказание			
06.05.2019	24.05.2019	Назначено административное наказание			

В ЗАЩИТУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

10	Можарова Алена Дмитриевна	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-374/2019	Невский	Петий
11	Сергиенко Инна Анатольевна	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-375/2019	Невский	Петий
12	Садовская Ольга Борисовна	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-376/2019	Невский	Лыкова
13	Можаров Роман Игоревич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-377/2019	Невский	Лыкова
14	Стрельцов Кирилл Сергеевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-378/2019	Невский	Лыкова
15	Сиялов Илья Валерьевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-379/2019	Невский	Лыкова
16	Хантимиров Али Баязитович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-380/2019	Невский	Лыкова
17	Архипов Виктор Андреевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-381/2019	Невский	Лыкова
18	Батожек Егор Александрович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-382/2019	Невский	Лыкова
19	Зелинский Максим Андреевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-383/2019	Невский	Лыкова
20	Игнатъев Михаил Русланович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-384/2019	Невский	Лыкова
21	Бруссер Александра Викторовна	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-385/2019	Невский	Лыкова

06.05.2019	21.05.2019	Назначено административное наказание			
06.05.2019	21.05.2019	Назначено административное наказание			
06.05.2019	03.06.2019	Назначено административное наказание	19.08.2019	27.08.2019	Решение по делу не вынесено
06.05.2019	03.06.2019	Назначено административное наказание	19.08.2019	27.08.2019	Решение по делу не вынесено
06.05.2019	03.06.2019	Назначено административное наказание	19.08.2019	27.08.2019	Решение по делу не вынесено
06.05.2019	03.06.2019	Назначено административное наказание	15.07.2019	23.07.2019	Без изменения
06.05.2019	03.06.2019	Назначено административное наказание	19.08.2019	27.08.2019	Решение по делу не вынесено
06.05.2019	03.06.2019	Назначено административное наказание	15.07.2019	23.07.2019	Без изменения
06.05.2019	03.06.2019	Назначено административное наказание	15.07.2019	23.07.2019	Без изменения
06.05.2019	03.06.2019	Назначено административное наказание			
06.05.2019	03.06.2019	Назначено административное наказание			
06.05.2019	03.06.2019	Назначено административное наказание			

22	Баринова Наталья Юрьевна	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-414/2019	Невский	Петий
23	Перетрухин Олег Анатольевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-408/2019	Невский	Лыкова
ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ					
24	Бутурлина Анастасия Викторовна	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-305/2019	Василеостровский	Прозорова
24	Бутурлина Анастасия Викторовна	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-407/2019	Василеостровский	Горлина
25	Шуколюков Дмитрий Александрович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-282/2019	Василеостровский	Прозорова
25	Шуколюков Дмитрий Александрович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-382/2019	Василеостровский	Тен
26	Епифанов Вячеслав Сергеевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-306/2019	Василеостровский	Прозорова
26	Епифанов Вячеслав Сергеевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-384/2019	Василеостровский	Тен
27	Водолагина Алена Геннадьевна	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-281/2019	Василеостровский	Прозорова
28	Мишева Алина Сергеевна	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-283/2019	Василеостровский	Тен
29	Александров Александр Сергеевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-307/2019	Василеостровский	Тен

14.05.2019	24.05.2019	Назначено административное наказание			
14.05.2019	03.06.2019	Назначено административное наказание	15.07.2019	23.07.2019	Оставлено без рассмотрения или возвращено
14.05.2019	14.05.2019	Назначено административное наказание	05.06.2019	11.06.2019	Отменено с возвращением дела на новое рассмотрение
28.06.2019	30.07.2019	Назначено административное наказание			
07.05.2019	07.05.2019	Назначено административное наказание	22.05.2019	28.05.2019	Отменено с возвращением дела на новое рассмотрение
17.06.2019	20.08.2019	Назначено административное наказание	Срок обжалования не истек		
14.05.2019	14.05.2019	Назначено административное наказание	22.05.2019	28.05.2019	Отменено с возвращением дела на новое рассмотрение
17.06.2019	20.08.2019	Назначено административное наказание	Срок обжалования не истек		
07.05.2019	07.05.2019	Назначено административное наказание	22.05.2019	28.05.2019	Без изменения
07.05.2019	07.05.2019	Назначено административное наказание	11.06.2019	18.06.2019	Без изменения
14.05.2019	14.05.2019	Назначено административное наказание	03.07.2019	09.07.2019	Без изменения

КУЙБЫШЕВСКИЙ					
30	Насонов Олег Игоревич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-344/2019	Куйбышевский	Лытаев
30	Насонов Олег Игоревич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-431/2019	Куйбышевский	Дондик
31	Негодин Дмитрий Анатольевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-338/2019	Куйбышевский	Лытаев
31	Негодин Дмитрий Анатольевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-432/2019	Куйбышевский	Дондик
32	Васильев Денис Борисович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-341/2019	Куйбышевский	Лытаев
32	Васильев Денис Борисович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-433/2019	Куйбышевский	Дондик
33	Трофимов Петр Владимирович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-340/2019	Куйбышевский	Лытаев

07.05.2019	08.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
04.06.2019	18.06.2019	Вынесено постановление о прекращении производства по делу			
07.05.2019	08.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
04.06.2019	25.06.2019	Вынесено постановление о прекращении производства по делу			
07.05.2019	08.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
04.06.2019	03.07.2019	Вынесено постановление о прекращении производства по делу			
07.05.2019	08.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			

В ЗАЩИТУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

33	Трофимов Петр Владимирович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-429/2019	Куйбышевский	Дондик
34	Борисов Михаил Максимович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-342/2019	Куйбышевский	Лытаев
34	Борисов Михаил Максимович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-435/2019	Куйбышевский	Дондик
35	Копаев Егор Николаевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-345/2019	Куйбышевский	Лытаев
35	Копаев Егор Николаевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-430/2019	Куйбышевский	Дондик
36	Кузин Сергей Владимирович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-337/2019	Куйбышевский	Лытаев
36	Кузин Сергей Владимирович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-434/2019	Куйбышевский	Дондик

04.06.2019	26.06.2019	Вынесено постановление о прекращении производства по делу			
07.05.2019	08.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
04.06.2019	14.06.2019	Вынесено постановление о прекращении производства по делу			
07.05.2019	08.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
04.06.2019	07.07.2019	Вынесено постановление о прекращении производства по делу			
07.05.2019	08.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
04.06.2019	02.07.2019	Вынесено постановление о прекращении производства по делу			

37	Михайлов Денис Александрович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-336/2019	Куйбышевский	Лытаев
37	Михайлов Денис Александрович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-390/2019	Куйбышевский	Савленков
37	Михайлов Денис Александрович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-428/2019	Куйбышевский	Дондик
38	Кунин Василий Евгеньевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-339/2019	Куйбышевский	Лытаев
38	Кунин Василий Евгеньевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-392/2019	Куйбышевский	Савленков
38	Кунин Василий Евгеньевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-427/2019	Куйбышевский	Дондик
39	Сытай Николай Сергеевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-343/2019	Куйбышевский	Лытаев

06.05.2019	06.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
21.05.2019	21.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
04.06.2019	22.07.2019	Вынесено постановление о прекращении производства по делу			
07.05.2019	08.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
21.05.2019	21.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
04.06.2019	19.06.2019	Вынесено постановление о прекращении производства по делу			
07.05.2019	08.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			

В ЗАЩИТУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

39	Сытай Николай Сергеевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-391/2019	Куйбышевский	Савленков
39	Сытай Николай Сергеевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-426/2019	Куйбышевский	Дондик
40	Максименко Даниил Павлович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-325/2019	Куйбышевский	Дондик
40	Максименко Даниил Павлович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-481/2019	Куйбышевский	Королев
41	Кузьмина Софья Константиновна	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-324/2019	Куйбышевский	Дондик
41	Кузьмина Софья Константиновна	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-485/2019	Куйбышевский	Королев
42	Григорьева Елена Викторовна	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-327/2019	Куйбышевский	Дондик

21.05.2019	21.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
04.06.2019	10.07.2019	Вынесено постановление о прекращении производства по делу			
06.05.2019	06.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
19.06.2019	19.06.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
06.05.2019	06.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
19.06.2019	19.06.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
06.05.2019	06.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			

42	Григорьева Елена Викторовна	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-480/2019	Куйбышевский	Королев
43	Асташова Елизавета Вадимовна	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-326/2019	Куйбышевский	Дондик
43	Асташова Елизавета Вадимовна	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-483/2019	Куйбышевский	Королев
44	Бровкин Александр Олегович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-328/2019	Куйбышевский	Дондик
44	Бровкин Александр Олегович	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-479/2019	Куйбышевский	Королев
45	Садытова Юлия Джамильевна	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-329/2019	Куйбышевский	Дондик
45	Садытова Юлия Джамильевна	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-482/2019	Куйбышевский	Королев

19.06.2019	19.06.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
06.05.2019	06.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
19.06.2019	19.06.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
06.05.2019	06.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
19.06.2019	19.06.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
06.05.2019	06.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
19.06.2019	19.06.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			

46	Чернова Дарья Владимировна	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-330/2019	Куйбышевский	Дондик
46	Чернова Дарья Владимировна	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-484/2019	Куйбышевский	Королев
47	Самойлов Роман Васильевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-389/2019	Куйбышевский	Савленков
47	Самойлов Роман Васильевич	КоАП: ст. 20.2 ч. 5	5-487/2019	Куйбышевский	Королев
КРАСНОГВАРДЕЙСКИЙ					
49	Глазков Арсений Павлович	КоАП ст. 20.2 ч. 5	5-381/2019	Красногвардейский	Мальцев
49	Глазков Арсений Павлович	КоАП ст. 20.2 ч. 5	5-538/219	Красногвардейский	Широкова
50	Беспалов Виталий Николаевич	КоАП ст. 20.2 ч. 5	5-380/2019	Красногвардейский	Мальцев
51	Губарев Юрий Аркадьевич	КоАП ст. 20.2 ч. 5	5-377/2019	Красногвардейский	Мальцев

06.05.2019	06.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
19.06.2019	19.06.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
21.05.2019	21.05.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
19.06.2019	19.06.2019	Вынесено определение о возвращении протокола об АП и др. материалов дела в орган			
01.05.2019	02.05.2019	Назначено административное наказание	03.06.2019	11.06.2019	Отменено с возвращением дела на новое рассмотрение
24.06.2019	16.07.2019	Вынесено постановление о прекращении производства по делу			
01.05.2019	02.05.2019	Назначено административное наказание	03.06.2019	11.06.2019	Без изменения
01.05.2019	01.05.2019	Вынесено постановление о прекращении			

В ЗАЩИТУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

52	Мусин Евгений Валиханович	КоАП ст. 20.2 ч. 5	5-378/2019	Красногвардейский	Мальцев
53	Макаров Михаил Владимирович	КоАП ст. 20.2 ч. 5	5-379/2019	Красногвардейский	Мальцев
53	Макаров Михаил Владимирович	КоАП ст. 20.2 ч. 5	5-539/2019	Красногвардейский	Широкова

01.05.2019	02.05.2019	Назначено административное наказание	17.06.2019	25.06.2019	Вынесено иное решение не по существу дела. Производство по делу прекращено
01.05.2019	01.05.2018	Назначено административное наказание	04.06.2019	11.06.2019	Отменено с возвращением на новое рассмотрение
24.06.2019	16.07.2019	Вынесено постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении			

ИСТОЧНИКИ И ПУБЛИКАЦИИ

Заявление Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге Александра Шишлова о срыве согласованного первомайского шествия. 1 мая 2019 г. http://ombudsmanspb.ru/ru/zajavlenie_upolnomochennogo_po_pravam_cheloveka_v_

Доклад Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге Шишлова Александра Владимировича в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга 22 мая 2019 г.

Отчет о наблюдении за шествиями и митингами 1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге. 2 мая 2019 г. http://ombudsmanspb.ru/ru/otchet_o_nabljudenii_za_shestvijami_i_mitingami_1_

Вишневский Б. Клубок беззакония // Новая газета в Санкт-Петербурге, 06.05.2019. <http://novayagazeta.spb.ru/articles/12147/>.

На правоохранителей и Смольный подали в суд из-за разгона первомайского шествия в Петербурге // Новая газета в Санкт-Петербурге, 08.08.2019. <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/08/08/154102-na-pravoohraniteley-i-smolnyu-podali-v-sud-iz-za-razgona-pervomayskogo-shestviya-v-peterburge>.

Карпенко М. Невский превратили в Болотную. Власть и оппозиция в Петербурге обвиняют друг друга в провокациях на Первомае // Новая газета, 05.05.2019. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/05/05/80436-pervomay>.

Доклад Комиссии «Круглого стола 12 декабря» по Общественному расследованию событий 6 мая 2012 г. на Болотной площади. <https://imed3.livejournal.com/590693.html>.

В ЗАЩИТУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

Доклад по общественному расследованию
разгона шествия 1 мая 2019 г. в Санкт-Петербурге
Под ред. В.В. Костюшева

Оригинал-макет подготовлен издательством «Норма»

*Редактор и корректор: Капионов Д. М.
Компьютерная верстка: Малышева И. Ю.*

ISBN 978-5-87857-289-7



Подписано в печать 27.08.2019.

Бумага офетная, печать офсетная. Формат 60x90/16.

Гарнитура FreeSetC. Печ. л. 12, 25.

Тираж 300 экз. Заказ № 38649.

Издательство «Норма»,

190005, Санкт-Петербург,

7-я Красноармейская ул., д. 25, лит. А, пом. 14-Н № 7.

Тел. (812) 712-67-73.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Типография АРСИ».

192236, Санкт-Петербург, ул. Белы Куна, д. 32.